

Документ подписан простой электронной подписью

Информация о владельце:

ФИО: Локтионова Оксана Геннадьевна

Должность: проректор по учебной работе

Дата подписания: 09.03.2017 11:44

Уникальный программный ключ:

0b817ca911e6668abb13a5d426d39e5f1c12ea0b173e745d14a4851fda36d089

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Юго-Западный государственный университет»
(ЮЗГУ)

Кафедра теоретической и прикладной лингвистики



ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Методические указания к проведению практических занятий и СРС
для преподавателей и студентов
направления подготовки 42.03.02 – «Журналистика»

Курск 2017

Составитель
Летапурс Т.В.

Рецензент:
Кандидат филологических наук, доцент кафедры ТПЛ
Е.А. Беспалова

История отечественной литературы: методические рекомендации к проведению практических занятий и СРС для преподавателей и студентов / Юго-Зап. гос. ун-т; сост. Летапурс Т.В. – Курск, 2017. – 50 с. Библиогр.: с. 100-102.

Методические рекомендации к практическим занятиям и СРС по дисциплине «История отечественной литературы» предназначены студентам, обучающимся по направлению подготовки 42.03.02 Журналистика. Содержат систему вопросов для закрепления теоретических знаний, дополнительный теоретический материал и выстроенную систему практических заданий, обеспечивающих формирование и закрепление знаний и навыков по разделам дисциплины: «История древнерусской литературы», «История отечественной литературы XVIII века», «История отечественной литературы нач. XIX века»

Методические указания соответствуют требованиям программы, утверждённой учебно-методическим объединением по направлению подготовки 42.03.02 Журналистика.

Текст печатается в авторской редакции

Подписано в печать Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. Уч.-изд. л. Тираж экз. Заказ Бесплатно.
Юго-Западный государственный университет.
305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94.

Рецензия
на методические указания к проведению практических занятий и СРС для преподавателей и студентов по дисциплине «История отечественной литературы»

Представленные на рецензию методические указания составлены для практических занятий и СРС для преподавателей и студентов факультета лингвистики и межкультурной коммуникации направления подготовки 42.03.02 – «Журналистика» для очной и заочной форм обучения.

Данное пособие ставит своей задачей формирование навыков и ознакомление студентов с основными идейно-художественными особенностями отечественной литературы XI – нач. XIX веков, которые рассматриваются в широком контексте общественно-исторического и культурного развития.

Задачи изучения дисциплины:

- определение места истории отечественной литературы XIX - XX вв. в структуре культуры, науки, гуманитарных дисциплин, наук об искусстве;
- формирование знаний об основных этапах литературного процесса, закономерностях их развития; месте и роли литературы в общественной жизни России;
- освоение нравственно-философских идей и эстетических ценностей отечественной литературы; понимание значения творческого наследия выдающихся писателей в формировании национального сознания;
- определение ведущих тем и мотивов, наиболее значимых характеров, особенностей сюжета и композиции, специфики образной системы, языка и стиля как отдельных писателей и произведений, так и литературного наследия в целом;
- повышении уровня общей культуры и культуры речи обучающихся, развитии гуманизма и патриотического сознания;
- формирование умений и навыков применения полученных знаний для решения профессиональных задач журналистской деятельности;
- воспитание средствами преподаваемого предмета национального самосознания и толерантности;
- духовное развитие личности.

Каждое занятие включает в себя собеседование по теоретическим вопросам, связанным с материалом лекций, выступления и доклады студентов на заявленные темы и выполнение практических заданий.

Рецензируемые методические указания являются завершённой учебно-методической работой, которая может быть использована в качестве необходимого материала на практических занятиях по дисциплине «История отечественной литературы».

Рецензент:

доцент кафедры ТПЛ,
кандидат филологических наук

Е.А. Беспалова

Введение

Предлагаемые методические рекомендации по дисциплине «История отечественной литературы» (разделы «История древнерусской литературы», «История отечественной литературы XVIII века», «История отечественной литературы нач. XIX века») предназначены для студентов факультета лингвистики и межкультурной коммуникации направления подготовки 42.03.02 – «Журналистика» для очной и заочной форм обучения.

Данные методические рекомендации ставят своей целью ознакомление студентов с основными идейно-художественными особенностями отечественной литературы XI – нач. XIX веков, которые рассматриваются в широком контексте общественно-исторического и культурного развития.

Задачи изучения дисциплины:

- определение места истории отечественной литературы XIX - XX вв. в структуре культуры, науки, гуманитарных дисциплин, наук об искусстве;
- формирование знаний об основных этапах литературного процесса, закономерностях их развития; месте и роли литературы в общественной жизни России;
- освоение нравственно-философских идей и эстетических ценностей отечественной литературы; понимание значения творческого наследия выдающихся писателей в формировании национального сознания;
- определение ведущих тем и мотивов, наиболее значимых характеров, особенностей сюжета и композиции, специфики образной системы, языка и стиля как отдельных писателей и произведений, так и литературного наследия в целом;
- повышении уровня общей культуры и культуры речи обучающихся, развитии гуманизма и патриотического сознания;
- формирование умений и навыков применения полученных знаний для решения профессиональных задач журналистской деятельности;
- воспитание средствами преподаваемого предмета национального самосознания и толерантности;
- духовное развитие личности.

Каждое занятие включает в себя собеседование по теоретическим вопросам, связанным с материалом лекций, выступления и доклады студентов на заявленные темы и выполнение практических заданий.

2 СЕМЕСТР

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 1.

Хронология древнерусской литературы. Типологические особенности и жанровая система древнерусской литературы (2 часа)

Основные вопросы занятия:

Становление Древней Руси и развитие древнерусской культуры.

Периоды развития древнерусской литературы, влияние социально-политической обстановки на ее развитие.

Типологические особенности древнерусской литературы.

Характеристика основных жанров древнерусской литературы:

- церковные сочинения (церковно-канонические и богослужебные книги, книги священного писания – библейские книги «Ветхого» и «Нового» заветов), псалтыри, апокрифы, жития, сочинения «отцов церкви» и др.;
- светские книги: исторические хроники, естественнонаучные сочинения («Шестоднев», «Физиолог») и др.

Цель:

формирование научных представлений и теоретических знаний о древнерусской литературе как научной дисциплине и этапе развития русской литературы, основных периодах ее становления и развития, типологии и жанрах.

Задачи:

- развитие аналитических способностей студентов, расширение филологической культуры и кругозора; воспитание интереса и уважения к будущей специальности и профессиональной деятельности;
- формирование знаний о содержании древнерусской литературы различных исторических периодов развития, жанровой системе литературы;
- закрепление знаний о системе характерных типологических черт древнерусской литературы.

СОДЕРЖАНИЕ

I Оргмомент (объявление темы, целей и задач занятия).

II Беседа по теоретическому материалу лекционного занятия

№ 1.

1. Какое место древнерусская литература занимает в истории отечественной литературы и культуры?
2. Каковы предпосылки возникновения древнерусской литературы?
3. Охарактеризуйте древнехристианскую книжность в Киевской Руси.
4. В чем заключается специфика древнерусской литературы как литературы средневекового типа?
5. Каковы жанровая система литературы Древней Руси? Охарактеризуйте особенности основных жанров.

6. Перечислите и охарактеризуйте периоды развития древнерусской литературы.

III Выполнение практических заданий по теме занятия

III.1 Доклады и сообщения студентов (с последующим обсуждением) по обозначенным вопросам

1. История возникновения Киевской Руси.
2. Культура Древней Руси. Особенности письменности и образования.
3. Фольклор и древнерусская литература.
4. Христианство и древнерусская литература.
5. Влияние историко-политических событий на развитие древнерусской литературы и их отражение в литературе различных этапов.

III 2 Выполнение практических заданий

III 2.1 Прочитайте и законспектируйте параграф учебника.

«ДРЕВНЕХРИСТИАНСКАЯ КНИЖНОСТЬ В КИЕВСКОЙ РУСИ»

«Принятие христианства также сыграло положительную роль в развитии древнерусской литературы. То обстоятельство, что новая религия пришла из Византии, центра христианской культуры, имело большое позитивное значение для культуры Древней Руси.»

Все европейские государства средневековья так или иначе «учились» у стран, которые унаследовали многовековой опыт античной культуры. В истории Руси важнейшая роль выпала на долю Болгарии и Византии. Восприятие чужой культуры через стран-посредниц – для Руси такой страной была Болгария – носило в Древней Руси активный характер, отвечало потребностям формирующегося раннефеодального государства, стимулировало возникновение оригинальной литературы.

Вместе с христианской религией на Русь пришла и переводная древнехристианская книжность. Но, по мнению Д.С. Лихачёва, нельзя говорить о влиянии, т.к. до принятия христианства на Руси не было литературы, поэтому византийской литературе не на что было воздействовать.

«Был фольклор, была высокая культура устной ораторской речи, – пишет Д.С. Лихачёв, – но письменных произведений до появления у нас переводных произведений вообще не было. Влияние начинается позднее, когда перенос уже совершился и когда литература уже существовала, развивалась». Поэтому на первых порах после принятия христианства византийская литература – непосредственно или через болгарское посредство – была просто перенесена на Русь, т.е. трансплантирована (лат. - пересаживать). Однако нельзя считать такой перенос механическим. *Переведённые или переписанные произведения приспособлялись к местным, национальным условиям, приобретали новые черты, т.е. продолжали жить и развиваться.*

Следует отметить, что не все переводные произведения изменялись в одинаковой степени.

• *Совсем не менялись или подвергались незначительным изменениям сочинения, связанные с церковной жизнью и уставом.*

• *Произведения светского характера изменялись в гораздо большей степени.* Благодаря переводной литературе, трансплантированной на русскую почву, Древняя Русь в короткий срок получила литературу, разнообразную по своим жанрам, а уже через несколько десятков лет по образцу переводных произведений стали создаваться на Руси оригинальные произведения».

IV СРС № 1

1. Самостоятельная работа над материалами лекции № 1 (чтение, повторение, закрепление).

2. Изучение научной литературы; подготовка докладов и сообщений к практическому занятию № 1.

V Литература

1. Древнерусская литература / Сост. Н.И. Прокофьев. – М.: Флинта. Наука, 2000. –577с.
2. Древнерусская литература. XI-XVII вв.: Учеб. пособие / Под ред. В.И. Коровина. – М.:ВЛАДОС,2003. – 448с.
3. История русской литературы 11-19 веков. Ч.2/ Под ред. Л.Д. Громовой, А.С. Курил. Москва: ВЛАДОС, 2000. –223 с.
4. История русской литературы. Том второй. Литература 1220-х – 1580-х гг., Ч.1 / Ред. Орлов А.С., Адрианова-Перетц В.П., Гудзий Н.К. – М.: Директ-Медиа, 2010. 1468 с.
– <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=41334&sr=1>
5. История русской литературы. Том второй. Литература 1220-х – 1580-х гг., Ч.2 / Ред. Орлов А.С., Адрианова-Перетц В.П., Гудзий Н.К. – М.: Директ-Медиа, 2010. 1182 с.
– <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=41335&sr=1>
6. История русской литературы. Том первый. Литература XI – начала XIII века / Ред. Орлов А.С., Адрианова-Перетц В.П., Гудзий Н.К. М.: Директ-Медиа, 2010. 1156 с.
– <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=41333&sr=1>
7. Кусков В. В. История древнерусской литературы : учебник для бакалавров / В. В. Кусков. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 336 с.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 2.

Древнерусские летописи. «Понятие о литературном этикете».

Основные идеи «Повести временных лет»

(2 часа)

Основные вопросы занятия:

Особенности литературы Киевской Руси XI-XII вв. История возникновения древнерусских летописей (особенности жанра, содержания, повествования летописца, зависимость от особенностей исторического периода). Идеино-художественное содержание «Повести временных лет». Гипотезы о создании летописи. Поэтика, сюжеты и идеи «Повести временных лет». Своеобразие летописного авторского повествования.

Цель:

формирование научных представлений и теоретических знаний о древнерусской летописи, древнерусском литературном этикете, содержании и форме величайшего памятника древнерусской литературы – «Повести временных лет».

Задачи:

- развитие аналитических способностей студентов, расширение филологической культуры и кругозора; воспитание интереса и уважения к будущей специальности и профессиональной деятельности;

- формирование знаний о древнерусской летописи, ее значении в развитии древнерусской культуры и литературы;
- закрепление знаний о поэтике, сюжеты, тематике и проблематике «Повести временных лет».

СОДЕРЖАНИЕ

I Оргмомент (объявление темы, целей и задач занятия).

II Беседа по теоретическому материалу лекционного занятия

№ 2.

1. Какое место занимает древнерусская летопись в русской истории, культуре и литературе?
2. Охарактеризуйте основные гипотезы о возникновении «Повести временных лет». Чем отличаются позиции А.А. Шахматова и Д.С. Лихачева?
3. Проанализируйте основные темы и идеи «Повести...».
4. Поэтика и стиль «Повести временных лет».

III Выполнение практических заданий по теме занятия

III.1 Доклады и сообщения студентов (с последующим обсуждением) по обозначенным вопросам

1. Доклад по статье «Гипотезы возникновения летописи на Руси»//<http://www.abc-people.com/typework/literature/erugipoteza.htm>
2. Особенности сюжета повестей «Об убыньи Борисове» (1015 г.) и об ослеплении Василька Тербовльского».

III.2 Выполнение практических заданий.

III.2.1 Прочитайте отрывок из лекции в учебнике В.В. Кускова «История древнерусской литературы Литература Киевской Руси (середина XI - первая треть XII вв.). «Повесть временных лет». Какие основные черты связывают, по мнению автора, «Повесть временных лет» с фольклором?

«Связь летописи с фольклором.

О событиях далекого прошлого летописец черпает материал в сокровищнице народной памяти.

Обращение к топонимической легенде продиктовано стремлением летописца выяснить происхождение названий славянских племен, отдельных городов и самого слова «Русь». Так, происхождение славянских племен радимичей и вятичей связывается с легендарными выходцами из ляхов – братьями Радимом и Вятко. Эта легенда возникла у славян, очевидно, в период разложения родового строя, когда обособившаяся родовая старшина для обоснования своего права на политическое господство над остальными членами рода создает легенду о якобы иноземном своем происхождении. К этому летописному сказанию близка легенда о призвании князей, помещенная в летописи под 6370 (862) г. По приглашению новгородцев из-за моря «княжить и володеть» Русской землей приходят три брата-варяга с родами своими: Рюрик, Синеус, Трувор.

Фольклорность легенды подтверждает наличие эпического числа три – три брата. Сказание имеет чисто новгородское, местное происхождение, отражая практику взаимоотношений феодальной городской республики с князьями. В жизни Новгорода были нередки случаи «призвания» князя, который выполнял функции военачальника. Внесенная в русскую летопись, эта местная легенда приобретала определенный политический смысл. Она обосновывала права князей на политическую власть над всей Русью. Устанавливался единый

предок киевских князей – полулегендарный Рюрик, что позволяло летописцу рассматривать историю Русской земли как историю князей Рюрикова дома. Легенда о призвании князей подчеркивала политическую независимость княжеской власти от Византийской империи.

Таким образом, легенда о призвании князей служила важным аргументом для доказательства суверенности Киевского государства, а отнюдь не свидетельствовала о неспособности славян самостоятельно устроить свое государство, без помощи европейцев, как это пытались доказать некоторые ученые.

Типичной топонимической легендой является также сказание об основании Киева тремя братьями – Кием, Щеком, Хоривом и сестрой их Лыбедью.

На устный источник внесенного в летопись материала указывает сам летописец: «Ини же, не сведуще, рекоша, якой Кий есть перевозник был». Версию народного предания о Кие-перевозчике летописец с негодованием отвергает. Он категорически заявляет, что Кий был князем, совершал успешные походы на Царьград, где принял великую честь от греческого царя и основал на Дунае городище Киевец.

Отзвуками обрядовой поэзии времен родового строя наполнены летописные известия о славянских племенах, их обычаях, свадебных и похоронных обрядах.

Приемами устного народного эпоса охарактеризованы в летописи первые русские князья: Олег, Игорь, Ольга, Святослав.

Олег – это прежде всего мужественный и мудрый воин. Благодаря воинской смекалке он одерживает победу над греками, поставив свои корабли на колеса и пустив их под парусами по земле. Он ловко распутывает все хитросплетения своих врагов-греков и заключает выгодный для Руси мирный договор с Византией. В знак одержанной победы Олег прибывает свой щит на воротах Царьграда к вящему позору врагов и славе своей родины.

Удачливый князь-воин прозван в народе «вещим», т. е. волшебником (правда, при этом летописец-христианин не преминул подчеркнуть, что прозвище дали Олегу язычники, «людие погани и невеголоси»), но и ему не удастся уйти от своей судьбы. Под 912 г. летопись помещает поэтическое предание, связанное, очевидно, «с могилой Ольговой», которая «есть... и до сего дни». Это предание имеет законченный сюжет, который раскрывается в лаконичном драматическом повествовании. В нем ярко выражена мысль о силе судьбы, избежать которой никто из смертных, и даже «вещий» князь, не в силах.

В несколько ином плане изображен Игорь. Он также мужествен и смел, одерживает победу над греками в походе 944 г. Он заботлив и внимателен к нуждам своей дружины, но, кроме того, и жаден. Стремление собрать как можно больше дани с древлян становится причиной его гибели. Жадность Игоря осуждается летописцем народной пословицей, которую он вкладывает в уста древлян: «Аще ся въвадит волк в овце, то выносить все стадо, аще не убьютъ его...».

Жена Игоря Ольга – мудрая женщина, верная памяти своего мужа, отвергающая сватовство не только древлянскому князю Мала, но и греческому императору. Она жестоко мстит убийцам своего мужа, но жестокость ее не осуждается летописцем. В описании четырех местей Ольги подчеркивается мудрость, твердость и непреклонность характера русской женщины. Д. С. Лихачев отмечает, что основу сказания составляют загадки, которые не могут разгадать незадачливые сваты-древляне. Загадки Ольги строятся на ассоциациях свадебного и похоронного обрядов: несли в лодках не только почетных гостей, но и покойников; предложение Ольги послам помыться в бане – не только знак высшего гостеприимства, но и символ похоронного обряда; направляясь к древлянам, Ольга идет творить тризну не только по мужу, но и по убитым ею древлянским послам. Недогадливые древляне понимают слова Ольги в их прямом значении, не подозревая о другом, скрытом смысле загадок мудрой женщины, и тем самым обрекают себя на гибель. Все описание мести Ольги строится на ярком лаконичном и сценическом диалоге княгини с посланцами «Деревьской земли».

Героикой дружинного эпоса овеян образ сурового, простого и сильного, мужественного и прямодушного воина Святослава. Ему чужды коварство, лесть, хитрость – качества, присущие его врагам-грекам, которые, как отмечает летописец, «лстивы и до сего дни». С

малой дружиной он одерживает победу над превосходящими силами врага: краткой, мужественной речью воодушевляет своих воинов на борьбу: «...да не посрамят земле Русские, но ляжем костями, мертвый бо срама не имам».

Святослав презирает богатство, он ценит только дружину, оружие, с помощью которых можно добыть любое богатство. Точна и выразительна характеристика этого князя в летописи: «...легко ходя, аки пардус, войны многи творяше. Ходя, воз по себе не возяше, ни котыла, ни мяс варя, но потонку изрезав конину ли, зверину ли или говядину на углех испек ядыше, ни шатра имяше, но подъяклад послав и седло в головах; такоже и прочий вой его еси бяху».

Святослав живет интересами своей дружины. Он даже идет наперекор увещаниям матери – Ольги и отказывается принять христианство, боясь насмешки дружины. Но постоянное стремление Святослава к завоевательным войнам, пренебрежение интересами Киева, его попытка перенести столицу Руси на Дунай вызывает осуждение летописца. Это осуждение он высказывает устами «киян»: «... ты, княже, чюжея земли ищещи и блюдеши, а своея ся охавив (оставил), малы (едва) бо нас не взята печенези...».

Прямодушный князь-воин гибнет в неравном бою с печенегами у днепровских порогов. Убивший Святослава князь печенежский Куря, «взяша главу его, и во лбе (черепе) его съделаша чашу, оковавше лоб его, и пъяху из него». Летописец не морализует по поводу этой смерти, но общая тенденция все же сказывается: гибель Святослава является закономерной, она следствие его послушания матери, следствие его отказа принять крещение.

К народным сказаниям восходит летописное известие о женитьбе Владимира на полоцкой княжне Рогнеде, о его обильных и щедрых пирах, устраиваемых в Киеве, – Корсунская легенда. С одной стороны, перед нами предстает князь-язычник с его необузданными страстями, с другой – идеальный правитель-христианин, наделенный всеми добродетелями: кротостью, смирением, любовью к нищим, к иноческому и монашескому чину и т. п. Контрастным сопоставлением князя-язычника с князем-христианином летописец стремился доказать превосходство новой христианской морали над языческой.

Княжение Владимира было овеяно героикой народных сказаний уже в конце X - начале XI в.

Духом народного героического эпоса проникнуто сказание о победе русского юноши Кожемяки над печенежским исполином. Как и в народном эпосе, сказание подчеркивает **превосходство человека мирного труда, простого ремесленника над профессионалом-воином – печенежским богатырем**. Образы сказания строятся по принципу контрастного сопоставления и широкого обобщения. Русский юноша на первый взгляд – обыкновенный, ничем не примечательный человек, но в нем воплощена та огромная, исполинская сила, которой обладает народ русский, украшающий своим трудом землю и защищающий ее на поле брани от внешних врагов. Печенежский воин своими гигантскими размерами наводит ужас на окружающих. Хвастливому и заносчивому врагу противопоставляется скромный русский юноша, младший сын кожевника. Он совершает подвиг без кичливости и бахвальства. При этом сказание приурочивается к топонимической легенде о происхождении города Переяславля – «зоне перея славу отроко ть», но это явный анахронизм, поскольку Переяславль уже не раз упоминался в летописи до этого события.

С народным сказочным эпосом связано сказание о Белгородском киселе. В этом сказании прославляется ум, находчивость и смекалка русского человека.

И сказание о Кожемяке, и сказание о Белгородском киселе – законченные сюжетные повествования, строящиеся на противопоставлении внутренней силы труженика бахвальству страшного только на вид врага, мудрости старца – легковерию печенегов. Кульминацией сюжетов обоих сказаний являются поединки: в первом – единоборство физическое, во втором – единоборство ума и находчивости с легковерием, глупостью. Сюжет сказания о Кожемяке типологически близок сюжетам героических народных былин, а сказания о Белгородском киселе – народным сказкам».

Ш.2.2 Прочитайте отрывок из «Повести временных лет». Какова главная идея отрывка? Проанализируйте основные художественные средства, употребленные автором.

«Все эти племена имели свои обычаи, и законы своих отцов, и предания, и каждые – свой нрав.

Поляне имеют обычай отцов своих кроткий и тихий, стыдливы перед снохами своими и сестрами, матерями и родителями; перед свекровьями и деверями великую стыдливость имеют; имеют и брачный обычай: не идет зять за невестой, но приводит ее накануне, а на следующий день приносят за нее – что дают.

А древляне жили звериным обычаем, жили по-скотски: убивали друг друга, ели все нечистое, и браков у них не бывали, но умыкали девиц у воды.

А радимичи, вятичи и северяне имели общий обычай: жили в лесу, как и все звери, ели все нечистое и срамословили при отцах и при снохах, и браков у них не бывало, но устраивались игрища между селами, и сходились на эти игрища, на пляски и на всякие бесовские песни, и здесь умыкали себе жен по сговору с ними; имели же по две и по три жены. И если кто умирал, то устраивали по нем тризну, а затем делали большую колоду, и возлагали на эту колоду мертвеца, и сжигали, а после, собрав кости, вкладывали их в небольшой сосуд и ставили на столбах по дорогам, как делают и теперь еще вятичи. Этого же обычая держались и кривичи, и прочие язычники, не знающие закона Божьего, но сами себе устанавливающие закон».

Ш.2.3 Прочитайте данный отрывок из книги Творогова О.В. «Литература Древней Руси», раздел «Литература Киевской Руси» (XI–XII вв.)). Законспектируйте и составьте тезисный план.

«В «Повести временных лет» особое место занимают рассказы, восходящие к устным историческим преданиям и легендам. Именно таковы рассказы о первых русских князьях: Олеге, Игоре, княгине Ольге, о Святославе, о времени Владимира. В этих рассказах особенно проявился тот стиль летописного повествования, который Д. С. Лихачев назвал *эпическим стилем*.

Здесь необходимо подчеркнуть, что стиль в древнерусской литературе – это не узкоязыковое явление, не только слог и собственно языковые средства. *Стиль – это особое видение мира, особый подход к его изображению, а также, разумеется, и сумма приемов (в том числе языковых), с помощью которых этот подход реализуется.*

Так, для повествования в эпическом стиле характерно, что герой – это человек богатырского подвига, отличающийся каким-либо необыкновенным качеством – хитростью, умом, храбростью, силой; такой «герой тесно связан с одним или несколькими подвигами, характеристика его едина, неизменна, прикреплена к герою» [14].

Рассказ о подобном герое – это обычно рассказ о его подвиге, отсюда неперменной чертой такого повествования является наличие острого, занимательного сюжета. Очень часто формирующей силой сюжетной коллизии является хитрость героя. Перехитрил печенегов киевский отрок, о котором речь шла выше. Хитростью отличается в народных преданиях и княгиня Ольга: успех всех ее «местей» древлянам за убийство мужа определен коварной мудростью княгини, хитроумно обманывающей простодушных и чванливых древлян. Проследим, как построены эти летописные рассказы о мести Ольги.

В статье 945 г. повествуется, что после убийства Игоря древляне посылают к его вдове послов с предложением выйти замуж за их князя Мала. Древлянские послы, приплыв на ладьях к Киеву, пристали под Боричевом. И тут любопытное уточнение: «бе бо тогда вода текущи въздоле [у подножья] горы Киевския и на подольи не седяху людье, но на горе», далее объясняется, где именно располагался тогда Киев, где стоял терем княгини и т. д. Зачем эти подробности, на первый взгляд лишь замедляющие течение рассказа? Видимо, это след устного повествования, когда рассказчик, обращаясь к слушателям, стремился добиться их зрительного или, лучше сказать, пространственного сопереживания: теперь, когда границы Киева стали

иными, слушателям необходимо пояснить, каким был город тогда, в далекие времена княжения Игоря и Ольги.

«И поведаша Ользе, яко древляне придоша...» – продолжает рассказ летописец. Далее следует диалог Ольги с древлянскими послами. ***Живой, непринужденный диалог – неперенный элемент рассказа, он часто бывает психологически бесстрастен, для него характерна иллюстративная речь, важно, не как говорится, а лишь то, что именно говорится, так как в этом «что» и заключается зерно сюжета.***

Итак, Ольга предлагает древлянским послам отправиться на ночь в свои ладьи, а наутро потребовать у киевлян: «не едем на конех, ни пеши идем, но понесете ны в лодьи». Это благоволение Ольги к послам убийцы своего мужа неожиданно, и благодаря этому сюжет приобретает определенную напряженность, занимательность. Однако автор тут же перестает интриговать слушателя, сообщая, что Ольга «повеле ископати яму велику и глубоку на дворе теремьстемь». Здесь, как и в других эпических рассказах, в неведении до последнего момента остается отрицательный герой, а читатель догадывается (либо даже определенно знает) о хитрости положительного героя и заранее предвкушает победу, интрига приоткрыта для «своего» читателя и остается загадкой для противника в рассказе.

И действительно, древлянские послы, не подозревая обмана, требуют нести себя в лодье, как советовала им княгиня: летописец подчеркивает, что они сидят в ней «гордящеся»; это еще более обостряет развязку сюжета: упоенных оказываемыми им мнимыми почестями древлян неожиданно для них сбрасывают в яму, а Ольга, подойдя к краю ее, со зловещей иронией спрашивает: «Добра ли вы честь?» И приказывает засыпать их живыми.

По той же схеме построен и рассказ о последней, четвертой мести Ольги: осадив столицу древлян Искоростень, Ольга вдруг объявляет о своей милости: «А уже не хоцю мьщати, но хоцю дань имать помалу, и смирившися с вами пойду опять [назад]». Дань, которую требует Ольга, действительно, ничтожна: по три голубя и по три воробья со двора. Но когда древляне приносят требуемых птиц, воины Ольги, по приказу княгини, привязывают к каждой из них «церь [трут], обертывающе въ платки мали, ниткою поверзывающе [привязывая] к коемуждо их». Вечером птиц отпускают на волю, и они несут на лапках зажженный трут в город: «голуби же и врабьева полетеша в гнезда своя, голуби в голубники [голубятни], врабьева же под стрехи; и тако възгарахуса голубьници, ово клетки, ово веже, ово ли одрины [сарай, сеновалы], и не бе двора, идеже не горяше».

Итак, занимательность сюжета построена на том, что читатель заодно с положительным героем обманывает (зачастую по-средневековому жестоко и коварно) врага, до последнего момента не подозревающего о своей гибельной участи.

Важно и другое: живость, естественность рассказа достигается не только неперенным введением в него диалога персонажей, но и детальным, скрупулезным описанием каких-либо деталей, что сразу вызывает у читателя конкретный зрительный образ. Обратим внимание, как подробно рассказывается о способе, каким трут прикреплялся к ногам птиц, как перечисляются различные постройки, которые «возгорешася» от вернувшихся в гнезда и под стрехи (опять конкретная деталь) воробьев и голубей.

IV СРС № 2.

1. Самостоятельная работа над материалами лекции № 2 (чтение, повторение, закрепление).
2. Изучение научной литературы; подготовка докладов и сообщений к практическому занятию № 2.

V Литература

1. Древнерусская литература [Текст]/ Сост. Н.И. Прокофьев. – М.: Флинта. Наука, 2000. – 577с.

2. Древнерусская литература. XI-XVII вв.: Учеб. пособие / Под ред. В.И. Коровина. – М.: ВЛАДОС, 2003. – 448 с.
3. История русской литературы 11-19 веков. Ч.2/ Под ред. Л.Д. Громовой, А.С. Курил. – М. : ВЛАДОС, 2000. – 223 с.
4. История русской литературы. Том второй. Литература 1220-х – 1580-х гг., Ч.1 / Ред. Орлов А.С., Адрианова-Перетц В.П., Гудзий Н.К. – М.: Директ-Медиа, 2010. – 1468 с.
– <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=41334&sr=1>
5. История русской литературы. Том второй. Литература 1220-х – 1580-х гг., Ч.2 / Ред. Орлов А.С., Адрианова-Перетц В.П., Гудзий Н.К. – М.: Директ-Медиа, 2010. – 1182 с.
– <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=41335&sr=1>
6. История русской литературы. Том первый. Литература XI – начала XIII века / Ред. Орлов А.С., Адрианова-Перетц В.П., Гудзий Н.К. – М.: Директ-Медиа, 2010. – 1156 с.
– <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=41333&sr=1>
7. Кусков В. В. История древнерусской литературы : учебник для бакалавров / В. В. Кусков. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 336 с.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 3.

Литература XII-XIII вв. Повествовательные сочинения Киевской Руси. «Слово о полку Игореве» (2 часа)

Основные вопросы занятия:

Характеристика историко-общественного развития Киевской Руси XII-XIII в.в.. Особенности повествовательных жанров древнерусской литературы периода. «Слово о полку Игореве»: историческая основа сюжета и художественное повествование; жанр, главная проблематика, система образов, позиция автора.

Цель: становление и развитие научных представлений о древнерусской литературе XII-XIII в.в., о роли литературы в период междоусобицы перед татаро-монгольским нашествием; о значении «Слова о полку Игореве» в развитии отечественной патриотической литературы.

Задачи:

- развитие аналитических способностей студентов, расширение филологической культуры и кругозора; воспитание интереса и уважения к будущей специальности и профессиональной деятельности;
- формирование знаний о своеобразии древнерусской литературы XII-XIII в.в., содержании и форме «Слова о полку Игореве».

СОДЕРЖАНИЕ

I Оргмомент (объявление темы, целей и задач занятия)

II Беседа по теоретическому материалу лекционного занятия

№ 3

1. Дайте характеристику экономического, политического и культурного развития Киевской Руси XII-XIII в.в..
2. В чем заключается идейное богатство «Слова о полку Игореве»?
3. Почему князь Игорь отправился в поход против своего свата?
4. Охарактеризуйте причины сложности определения жанра «Слова...». Как определяет жанр Д.С. Лихачев?
5. Составьте характеристику художественного образа князя Игоря.

III. Выполнение практических заданий по теме занятия

III.1 Доклады и сообщения студентов (с последующим обсуждением) по обозначенным вопросам

1. Исторические факты и их художественное осмысление в «Слове о полку Игореве».
2. Христианство и язычество в «Слове о полку Игореве».
3. Особенности поэтики плача Ярославны.

III.2 Выполнение практических заданий.

1. Прочитайте и законспектируйте материалы Д.С. Лихачева о поэтике «Слова о полку Игореве». Выделите основные военные символы, раскройте их значение для содержания произведения и характеристики исторического времени.

- *Автор «Слова» прибегает к художественной символике, которая в русском языке XII в. была тесно связана с символикой феодальных отношений, даже с этикетом феодального общества, с символикой военной, с бытом и трудовым укладом русского народа.*

Привычные образы получают в «Слове о полку Игореве» новое звучание. Можно смело сказать, что «Слово» приучало любить русскую обыденную речь, давало почувствовать красоту русского языка в целом и вместе с тем в своей поэтической системе выросло на почве русской действительности.

Вот почему и поэтическая сущность «Слова» была очень доступной. Новое в ней выросло на многовековой культурной почве и не было от нее оторвано. *Поэтическая выразительность «Слова» была тесно связана с поэтической выразительностью русского языка в целом.*

Обратимся к конкретным примерам.

1). Целый ряд образов «Слова о полку Игореве» связан с понятием **«меч»**: «Олеги мечемь крамолу коваше»; Святослав Киевский «бьяшетъ притрепаль... харалужными мечи» ложь половцев; Игорь и Всеволод «рано еста начала Половецкую землю мечи цвълити»; «половци... главы своя подклониша подъ тыи мечи харалужнии»; Изяслав Василькович «позвони своими острыми мечи о шеломы литовьскыя», а сам был «притрепанъ литовьскими мечи»; обращаясь к Ярославичам и Всеславичам, автор «Слова» говорит: «Вонзите свои мечи вережени».

Такое обилие в «Слове о полку Игореве» образов, связанных с мечом, не должно вызывать удивления. С мечом в древнерусской жизни был связан целый круг понятий. Меч был прежде всего символом войны. «Зайти мечем» означало завоевать; «обнажить мечь» означало открыть военные действия, напасть. Меч был эмблемой княжеской власти. Миниатюры Радзивиловской летописи неоднократно изображают князей, сидящих на престоле с обнаженным мечом в правой руке. **Меч был символом независимости.** Прислать свой меч, отдать меч врагу символизировало сдачу. Меч был, кроме того, священным предметом. Еще языческая Русь клялась на мечах при заключении договоров с греками (911 и 944 гг.). Позднее мечи князей-святых сами становились предметами культа (меч князя Бориса, меч Всеволода-Гавриила Псковского). При этом меч всегда был оружием

аристократическим. Он употреблялся либо князем, либо высшими дружинниками по преимуществу.

Эта символика меча в древнерусском дружинном обиходе накладывает особый отпечаток на употребление слова «меч» в «Слове о полку Игореве», создает ему особую смысловую насыщенность. «Половци... главы своя подклониша подъ тьи мечи харалужнии», – здесь слово «мечи» употреблено во всем богатстве его значений: повержены половцы мечом войны и мечом власти. «Подклонить головы под меч» означает одновременно и быть ранеными, и быть покоренными.

В языке Древней Руси были обычными выражения «ковать ложь», «ковать лесть», «ковать ков» и т. д. Исключительный интерес представляет конкретизация этого выражения в «Слове», превращение его в художественный образ с помощью всей смысловой нагрузки слова «меч». Автор «Слова» пишет: *«Олег мечем крамолу коваше»*; мирный труд противопоставлен в этом образе междоусобной войне. Однако осуждение усобиц Олега сказывается не только в этом: Олег кует мечом крамолу, то есть злоупотребляет своею властью князя; он «святотатствует», употребляя свой меч во зло, и т. д.

Это не означает, что автор «Слова» сознательно и расчетливо вложил все эти значения в свой образ, но это значит, что все эти значения эмоционально окрашивают этот образ, придают ему поэтическую выразительность. И вместе с тем автор «Слова» не «выдумал» свой образ. Он в новом сочетании употребил тот образ, который уже находился в обыденной речи того времени, в символике общественных отношений XII в.

2). Наряду с мечом важное значение в «Слове о полку Игореве» имел и стяг. Стягом «стягивали», объединяли ратников.

Стягами и хоругвями в Древней Руси подавали сигналы войску. В битве с их помощью управляли движением войск. «Возволоченный» стяг служил символом победы, поверженный стяг – символом поражения, отступления, бегства. К стягу собирались дружинники. По положению стягов определяли направление движения войска. Стяги служили знаками того или иного князя. Наконец, стяг был символом чести, славы. И не случайно один из князей XII в. сказал как-то о другом, умершем князе: «того стяг и честь с душою исшла» (Ипатьевская летопись под 1171 г.).

Все эти значения слова «стяг», вернее реальную действенность самих стягов в древнерусском военном обиходе, следует учитывать и при объяснении соответствующих мест «Слова о полку Игореве». В самом деле, что означает обращение автора «Слова» к потомству Ярослава и Всеслава: «Уже понизите стязи свои»? Понизить, повергнуть или бросить стяг имело лишь одно значение – признание поражения. И значение этого призыва – «понизите стязи свои», то есть признайте себя побежденными в междоусобных войнах, – прямо поддерживается и дальнейшими словами автора: «вонзите свои мечи верезени. Уже бо выскочисте изъ дьдней славь». Автор этим своим обращением к Ярославичам и Всеславичам хочет указать им на бессмысленность и пагубность для обеих сторон междоусобных войн; в них нет победителей: «обе стороны признайте себя побежденными, вложите в ножны поврежденные в междоусобных битвах мечи; в этих битвах вы покрыли себя позором».

То же значение – поражения – имеет и выражение «третьяго дни къ полуднию падоша стязи Игоревы». Это даже не образ – здесь это военный термин, но термин, употребленный в поэтическом контексте и здесь в этом поэтическом контексте обновивший лежащий в его основе образ. Стяги Игоря падают – это реальный знак поражения, падают реальные стяги. Но указание на этот факт знаменательно – оно лаконично и образно указывает на поражение Игоревы войска.

Следовательно, в основе этого выражения лежит не литературный образ, а реальный факт, но факт сам по себе «говорящий» – символика военного обихода.

3). В дружинном быту Древней Руси такое же особое место, как предметы вооружения, занимал и боевой конь воина. В XII и XIII вв., в отличие от X-го и XI-го, русское войско было по преимуществу конным. Этого требовала прежде всего напряженная борьба с

конным же войском кочевников. Но и вне зависимости от этого княжеский конь был окружен в феодальном быту особым ореолом. Летописец Даниила Галицкого уделяет особенное внимание любимым боевым коням своего господина. Летописец Андрея Боголюбского отводит особое место описанию подвига его коня, спасшего Андрея, и отмечает ту «честь», которую воздал ему Андрей, торжественно его похоронив, «жалуя комонства его».

Это особое положение боевого коня в феодальном быту XII-XIII вв. придало слову «конь» смысловую значительность. В коне ценилась прежде всего его быстрота. Это создало эпитет коня «борзый», встречающийся и в летописи, и в «Слове» («А всядемь, братие, на свои брзьи комони»). С конем же был связан в феодальном быту целый ряд обрядов. Молодого князя постригали и сажали на коня. После этого обряда «посаждения на коня» князь считался совершеннолетним. В летописи немало случаев, когда слово «конь» входит в состав различных военных терминов, образованных путем метонимии:

- «ударить в коня» означало пуститься вскачь;
- «поворотить коня» – уехать, отъехать или вернуться; «быть на коне», «иметь под собою коня» означало готовность выступить в поход;
- большое распространение имел термин «сесть на коня» в значении «выступить в поход» (ср. «сесть на коня против кого-нибудь», «сесть на коня за кого-либо» и др.). Термин этот построен по принципу метонимии – названа только часть действия вместо целого.

Употребление части вместо целого как основа многих терминов XI-XII вв. еще более ясно проступает в выражении, которое встречается только в «Слове о полку Игореве»:

- «вступить в стремя», в том же значении, что и обычное «всесть на конь», то есть выступить в поход. Это выражение «вступить в стремя» построено по тому же принципу, что и ряд других терминов и метонимий «Слова», летописи и обывденной живой речи XI-XIII вв. Характерно при этом употребление термина «вступить в стремя» с предлогом «за»: «Вступита, господина, въ злата стремя за обиду сего времени, за землю Рускую, за раны Игоревы, буюго Святѣславлича!», дающего полную аналогию выше разобранным термину летописи «всесть на конь за кого-либо».

IV СРС № 3

1. Самостоятельная работа над материалами лекции № 3 (чтение, повторение, закрепление).
2. Изучение научной литературы; подготовка докладов и сообщений к практическому занятию № 3.

V Литература

1. Древнерусская литература [Текст]/ Сост. Н.И. Прокофьев. – М.: Флинта. Наука, 2000. 577с.
2. Древнерусская литература. XI-XVII вв. [Текст]: Учеб. пособие / Под ред. В.И. Коровина. – М.: ВЛАДОС, 2003. 448с.
3. История русской литературы 11-19 веков. Ч.2 [Текст]/ Под ред. Л.Д. Громовой, А.С. Курил. – М.: ВЛАДОС, 2000. 223 с.
4. История русской литературы. Том второй. Литература 1220-х – 1580-х гг., Ч.1 [Электронный ресурс]/ Ред. Орлов А.С., Адрианова-Перетц В.П., Гудзий Н.К. – М.: Директ-Медиа, 2010. 1468 с.
– <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=41334&sr=1>

5. История русской литературы. Том второй. Литература 1220-х – 1580-х гг., Ч.2 [Электронный ресурс]/ Ред. Орлов А.С., Адрианова-Перетц В.П., Гудзий Н.К. – М.: Директ-Медиа, 2010. 1182 с.
– <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=41335&sr=1>
6. История русской литературы. Том первый. Литература XI – начала XIII века [Электронный ресурс]/ Ред. Орлов А.С., Адрианова-Перетц В.П., Гудзий Н.К. М.: Директ-Медиа, 2010. 1156 с.
– <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=41333&sr=1>
7. Кусков В. В. История древнерусской литературы : учебник для бакалавров [Текст]/ В. В. Кусков. – М. : Издательство Юрайт, 2013. 336 с.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 4

Древнейшая русская агиография. «Сказание о Борисе и Глебе». «Житие Феодосия Печерского». «Киево-Печерский патерик» (2 часа)

Основные вопросы занятия:

Понятие об агиографии. Характеристика древнейшей русской агиографии. Реалии древнерусской истории и их религиозное осмысление в жанре жития. Историческая основа сюжета жития «Сказание о Борисе и Глебе», «Житие Феодосия Печерского». «Киево-Печерский патерик». Особенности проблематики жития. Канон в житийной литературе. Образы святых. Идея служения Богу и ее художественное воплощение.

Цель: становление и развитие научных представлений о древнерусской литературе XI- нач. XII в.в., в частности, о значимости в древнерусской культуре жанра жития святых, знаний о его своеобразии.

Задачи:

- развитие аналитических способностей студентов, расширение филологической культуры и кругозора; воспитание интереса и уважения к будущей специальности и профессиональной деятельности;
- формирование знаний о своеобразии древнерусской литературы XI – нач. XII в.в., содержания и форме отечественной агиографической литературы.

СОДЕРЖАНИЕ

I. Оргмомент (объявление темы, целей и задач занятия).

II. Беседа по теоретическому материалу лекционного занятия

№ 4.

- 1). Охарактеризуйте основные особенности агиографической литературы Древней Руси.
- 2). Опишите канон жития.

3). Охарактеризуйте наиболее выдающиеся древнерусские жития раннего периода развития древнерусской литературы с точки зрения соблюдения канона жития:

- «Житие Феодосия Печерского»;
- «Сказание о Борисе и Глебе»;
- «Житие Александра Невского»;
- «Слове о житии и преставлении Дмитрия Ивановича, царя русского».

III Выполнение практических заданий

III.1 Доклады и сообщения студентов

(с последующим обсуждением) по обозначенным вопросам

1. Образ Феодосия Печерского как образ житийного героя.
2. Особенности изображения исторических и семейно-бытовых конфликтов в агиографической литературе.
3. Киево-Печерский патерик как источник, позволяющий судить о представлениях Древней Руси о духовной жизни человека.

III.2 Выполнение практических заданий по теме занятия

III.2.1 Какому житию принадлежит данный текст:

«И когда услышал он зловещий шепот около шатра, то, затрепетал, и потекли слезы из глаз его, и промолвил: «Слава тебе, Господи, за все, ибо удостоил меня зависти ради принять сию горькую смерть и претерпеть все ради любви к заповедям твоим. Не захотел ты сам избегнуть мук, ничего не пожелал себе, последуй заповедям апостола: «Любовь долготерпелива, всему верит, не завидует и не превозносится». И еще: «В любви нет страха, ибо истинная любовь изгоняет страх». Поэтому, владыка, душа моя в руках твоих всегда, ибо не забыл я твоей заповеди. Как господу угодно – так и будет»?

III.2.2 Прочитайте размышления Д.С. Лихачева о житийной литературе.

Определите его главные мысли о своеобразии жития.

«Мы, разумеется, не сможем ставить вопрос о том, насколько сюжет летописного рассказа соответствовал действительным событиям, и хорошо понимаем, что диалог Бориса с дружиной или Святополка с вышегородскими боярами – литературный прием, домысел летописца. И тем не менее в сопоставлении с приведенным отрывком нарочитая условность «Чтения о Борисе и Глебе» бросается в глаза и позволяет наглядно представить специфику агиографического изложения.

«Чтение» открывается пространным введением, в котором излагается вся история человеческого рода: сотворение Адама и Евы, их грехопадение, обличается «идолопоклонство» людей, вспоминается, как учил и был распят Христос, пришедший спасти род человеческий, как стали проповедовать новое учение апостолы и восторжествовала новая вера. Лишь Русь оставалась «в первой [прежней] прелести идольской [оставалась языческой]». Владимир крестил Русь, и этот акт изображается как всеобщее торжество и радость: радуются люди, спешащие принять христианство, и ни один из них не противится и даже не «глаголет» «вопреки» воле князя, радуется и сам Владимир, видя «теплую веру» новообращенных христиан. Такова предыстория злодейского убийства Бориса и Глеба Святополком.

Святополк помышляет и действует по козням дьявола. «Историографическое» введение в житие отвечает представлениям о единстве мирового исторического процесса: события, происшедшие на Руси, лишь частный случай извечной борьбы бога и дьявола, и каждой ситуации, каждому поступку Нестор подыскивает аналогию, прообраз в прошлой истории. Поэтому решение Владимира крестить Русь приводит к сопоставлению его с Евстафием

Плакидой (византийским святым, о житии которого речь шла выше) на том основании, что Владимиру, как «древле Плакиде», бог «спону (в данном случае — болезнь) некаку наведе», после чего князь решил креститься. Владимир сопоставляется и с Константином Великим, которого христианская историография почитала как императора, провозгласившего христианство государственной религией Византии. Бориса Нестор сравнивает с библейским Иосифом, пострадавшим из-за зависти братьев, и т. д.».

IV СРС № 4

1. Самостоятельная работа над материалами лекции № 4 (чтение, повторение, закрепление).
2. Изучение научной литературы; подготовка докладов и сообщений к практическому занятию № 4.

V Литература

1. Древнерусская литература / Сост. Н.И. Прокофьев. – М.: Флинта. Наука, 2000. – 577с.
2. Древнерусская литература. XI-XVII вв.: Учеб. пособие / Под ред. В.И. Коровина. М.:ВЛАДОС,2003. – 448с.
3. История русской литературы 11-19 веков. Ч.2/ Под ред. Л.Д. Громовой, А.С. Курил. – М. : ВЛАДОС, 2000. – 223 с.
4. История русской литературы. Том второй. Литература 1220-х – 1580-х гг., Ч.1 / Ред. Орлов А.С., Адрианова-Перетц В.П., Гудзий Н.К. – М.: Директ-Медиа, 2010. – 1468 с.
– <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=41334&sr=1>
5. История русской литературы. Том второй. Литература 1220-х – 1580-х гг., Ч.2 / Ред. Орлов А.С., Адрианова-Перетц В.П., Гудзий Н.К. – М.: Директ-Медиа, 2010. – 1182 с.
– <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=41335&sr=1>
6. История русской литературы. Том первый. Литература XI – начала XIII века / Ред. Орлов А.С., Адрианова-Перетц В.П., Гудзий Н.К. – М.: Директ-Медиа, 2010. 1156 с.
– <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=41333&sr=1>
7. Кусков В. В. История древнерусской литературы : учебник для бакалавров / В. В. Кусков. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 336 с.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 5

Сочинения о событиях монголо-татарского нашествия.

«Слово о погибели Русской земли». «Повесть о разорении Рязани Батыем». «Сказание о Мамаевом побоище»

(2 часа)

Основные вопросы занятия:

Литература XIII – сер. XIV века, периода монголо-татарского нашествия. Литература второй четверти XIII– третьей четверти XV века.

Древнерусская история: религиозное и художественное осмысление в повестях о татаро-монгольском нашествии. Изображение трагедии древнерусского народа в «Слове о погибели Русской земли», «Повести о разорении Рязани Батыем»,

«Сказании о Мамаевом побоище». Поэтика повестей о татаро-монгольском нашествии.

Цель:

становление и развитие научных представлений о древнерусской литературе XIII - середины XIV века, второй четверти XIII– третьей четверти XV века, в частности, об идейно-художественном своеобразии повестей о татаро-монгольском нашествии.

Задачи:

- развитие аналитических способностей студентов, расширение филологической культуры и кругозора; воспитание интереса и уважения к будущей специальности и профессиональной деятельности;
- формирование знаний о своеобразии древнерусской литературы XIII - середины XIV века, второй четверти XIII– третьей четверти XV века, о содержании и форме повестей о татаро-монгольском нашествии.

СОДЕРЖАНИЕ

I Оргмомент (объявление темы, целей и задач занятия).

II Беседа по теоретическому материалу лекционного занятия

№ 5

- 1) Изложите основные особенности общественно-политического развития данного периода.
- 2) Охарактеризуйте основные жанры произведений данного периода.
- 3) Охарактеризуйте трагические события, отражающие процесс утраты независимости древнерусских княжеств в произведениях «Слово о погибели Русской земли», «Повесть о битве на Калке», «Повесть о приходе Батыя на Рязань»
- 4) Изложите основные композиционные особенности «Повести о приходе Батыя на Рязань».
- 5) Какова главная идея «Повести о битве на Калке»?

III. Выполнение практических заданий по теме занятия.

III.1 Доклады и сообщения студентов (с последующим обсуждением) по обозначенным вопросам.

1. Основные исторические события татаро-монгольского нашествия на Русь. Современные концепции о татаро-монгольском нашествии.
2. Религиозные события, отраженные в повестях о татаро-монгольском нашествии.
3. Героическая борьба древнерусского народа против татаро-монгольских войск. Патриотизм повестей.

III.2 Выполнение практических заданий

III.2.1 Какому произведению принадлежит данное описание?

«О светло светлая и украсно украшена земля Русская! и многими красотами удивлена еси: озера многими удивлена еси, реками и кладязьми месточестными, горами крутыми, холми высокими, дубравами чистыми, полями дивными, зверьми разлычными, птицами бесчисленными, города великими, селы дивными, винограды обителными, дома церковными, и князьями грозными, бояры честными, вельможами многими. Всего еси исполнена земля Руская, о правая верная вера християнская!»

III.2.2 Прочитайте данный текст Д.С. Лихачева. Сформулируйте основные научные положения автора о своеобразии трагизма повестей о татаро-монгольском нашествии. Законспектируйте текст.

«Первому столкновению с захватчиками, битве на реке Калке в 1223 г., предшествующей батыевщине, посвящена летописная повесть, наиболее пространный вид которой читается в Новгородской первой летописи. Сравнивая этот вид повести с более краткими вариантами ее, можно думать, что в пространном виде есть какие-то более поздние добавления, внесенные при включении повести в Новгородскую первую летопись, но в целом этот текст «сохранил в наиболее полном виде популярный *южнорусский рассказ о Калкской битве, составленный почти сразу же после поражения русских в период между 1223 и 1228 гг.*» [1].

По всей видимости, участником Калкской битвы составлен и рассказ об этом событии, включенный в рассмотренный нами выше «Летописец Даниила Галицкого».

В центре внимания этого рассказа князь Даниил (ему в это время было 22 года), который бьется столь самоотверженно, что даже не чувствует ран на своем теле. Рассмотрим более подробно «Повесть о битве на Калке» по тексту Новгородской первой летописи [2].

1. Начинается «Повестью битве на Калке» (во всех ее вариантах) со слов о *неожиданном появлении многочисленных и грозных войск неизвестного до тех пор народа. Это кара, ниспосланная богом за грехи людей. Такая трактовка причин монголо-татарского нашествия на Русь, с позиций религиозной историософии, характерна для всех памятников книжного происхождения.*

Автор повести сообщает о разгроме монголо-татарами соседствующих с русскими землями народов: ясов, обезов, касогов и половцев. Разгром половецких земель, по его мнению, – это возмездие половцам за все те беды, которые они причинили русскому народу.

Русские князья решают выступить против неизвестных им дотоле врагов в ответ на просьбы половцев: остатки разгромленных половцев пришли на Русь и умоляют князей вступить за них, предупреждая, что со временем враг обрушится и на русские земли: «Нашю землю днесь (сегодня) отъяли, а ваша заутра (завтра) взята будет».

2. Татары присылают к русским князьям своих послов, чтобы отговорить их от похода. Они *предлагают заключить союз против половцев, которые, как говорят послы, «и вам много зла створиша, того же дела и мы бием (за это мы их и избиваем)».* Но русские князья *остаются верными своему слову: татарских послов избивают, а русские войска выступают в поход. Однако отсутствие единодушия между князьями сводит на нет ратную доблесть русских воинов.*
3. События на Калке развертывались так. Подойдя к реке, объединенные русские силы расположились станом. Монголо-татары внезапно обрушились на «станы русьских князь (русских князей)», и последние, не успев «исполчиться противу татар», обратились в бегство. Мстислав Киевский, отряды которого стояли в стороне от основного лагеря, на гористой возвышенности, «видя се зло, не движесе с места».

То, что Мстислав Киевский со своими силами не принял участия в общем сражении, определило и исход всего боя, и его собственную судьбу. Огородившись тыном из кольев, отряды Мстислава приготовились к обороне. Но они смогли продержаться всего лишь три дня. Все захваченные воины были перебиты, а князья (с Мстиславом было еще два князя) подвергнуты мучительной и позорной казни – их раздавили дощатым помостом, на котором пировали победители.

4. Заканчивается повесть словами о том, что *татары преследовали русских до Днепра, что было убито шесть князей, а из воинов только «десятый приде кождо въсвоиси.* Поражение на Калке вызвало всеобщее горе на Русской земле.

«Повесть о битве на Калке»

была написана в традициях русских воинских летописных повестей XII в. В очень небольшом по объему тексте автор повести сумел передать

- все обстоятельства сборов русских князей на войну,
- переговоры их с половцами и послами монголо-татар,

- как шли к Калке русские воины,
- красочные подробности злополучного сражения.

«Повесть о битве на Калке» сохранила русскому *народу горькую память об этом событии на многие столетия*. Она неоднократно переписывалась и перерабатывалась в различных летописных сводах. Она служила источником для упоминания этого события в других литературных памятниках, посвященных борьбе русского народа с монголо-татарским игом.

В поздних летописях различные варианты «Повести о битве на Калке» объединяются в единое повествование, в него включаются подробности, которых нет в ранних редакциях произведения. Некоторые из этих дополнений восходят к эпическим преданиям о нашествии монголо-татар. Эти предания были сведены в ростовском летописании XV в., которое лучше всего отразилось в «Сокращенных сводах» и «Тверском сборнике».

IV СРС № 5

1. Самостоятельная работа над материалами лекции № 5 (чтение, повторение, закрепление).
2. Изучение научной литературы; подготовка докладов и сообщений к практическому занятию № 5.

V Литература

1. Древнерусская литература / Сост. Н.И. Прокофьев. –М.: Флинта. Наука, 2000. – 577с.
2. Древнерусская литература. XI-XVII вв.: Учеб. пособие / Под ред. В.И. Коровина. – М.:ВЛАДОС,2003. – 448с.
3. История русской литературы 11-19 веков. Ч.2/ Под ред. Л.Д. Громовой, А.С. Курил. – М.: ВЛАДОС, 2000. – 223 с.
4. История русской литературы. Том второй. Литература 1220-х – 1580-х гг., Ч.1 / Ред. Орлов А.С., Адрианова-Перетц В.П., Гудзий Н.К. – М.: Директ-Медиа, 2010. 1468с.
– <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=41334&sr=1>
5. История русской литературы. Том второй. Литература 1220-х – 1580-х гг., Ч.2 / Ред. Орлов А.С., Адрианова-Перетц В.П., Гудзий Н.К. – М.: Директ-Медиа, 2010. 1182 с.
– <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=41335&sr=1>
6. История русской литературы. Том первый. Литература XI – начала XIII века / Ред. Орлов А.С., Адрианова-Перетц В.П., Гудзий Н.К. – М.: Директ-Медиа, 2010. 1156 с.
– <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=41333&sr=1>
7. Кусков В. В. История древнерусской литературы : учебник для бакалавров / В. В. Кусков. – М. : Издательство Юрайт, 2013. 336 с.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 6

Основные темы сочинений М. Грека. «Повесть о Савонароле».

Обобщающие сочинения XVI века.

Основные идеи и художественные особенности «Домостроя»

(2 часа)

Основные вопросы занятия:

Литература XIV – нач. XV века. Литература середины XV - первой пол. XVI века.
Литература второй половины XVI века

Древнерусская публицистика. Основные темы сочинений М. Грека. «Повесть о Савонароле». Основные идеи и художественные особенности «Домостроя».

Цель:

становление и развитие научных представлений о древнерусской публицистике, ее содержании и форме в литературе XIV - начала XV века а также литературе середины XV - первой пол. и второй пол. XVI века.

Задачи:

- развитие аналитических способностей студентов, расширение филологической культуры и кругозора; воспитание интереса и уважения к будущей специальности и профессиональной деятельности;
- формирование знаний о своеобразии литературе XIV - начала XV века а также литературе середины XV - первой пол. и второй пол. XVI века;
- осмысление художественного своеобразия «Повести о Савонароле» и свода морально-этических правил XVI века «Домострой».

СОДЕРЖАНИЕ

I Оргмомент (объявление темы, целей и задач занятия)

II Беседа по теоретическому материалу лекционного занятия

№ 6

- 1) Изложите основные особенности общественно-политической и культурной обстановки данного периода.
- 2). Охарактеризуйте основные тенденции развития литературы периода укрепления русского централизованного государства XIV–XVI вв.
- 3) Дайте характеристику «Степенной книге». В чем причины ее создания?
- 4). Какова композиция книги «Домострой»?

III Выполнение практических заданий по теме занятия

III.1 Доклады и сообщения студентов (с последующим обсуждением) по обозначенным вопросам

1. М. Грек как древнерусский автор.
2. Морально-этические представления русских людей, отраженные в «Домострое».

2. Вопрос об авторстве «Домостроя».

III.2 Выполнение практических заданий

III.2.1 Прочитайте текст. В чем заключается главная идея отрывка?

«13. Как мужу и жене молиться в церкви, пребывать в чистоте и всякого зла избегать».

«В церкви же на службе стоять трепетно и в тишине молиться. Дома же всегда петь павечерницу, полунощницу и часы. А кто прибавит церковную службу ради своего спасения, это в его воле, ибо тогда и награда больше от Бога. А женам в церковь божью ходить как удастся – и по желанию и советуясь с мужем. В церкви же ей ни с кем не беседовать, молча стоять, пение слушать со вниманием и чтение святого Писания, никуда не оглядываясь, не прислоняться ни к стене, ни к столпу, и с посохом не стоять, не переступать с ноги на ногу; стоять, руки сложив на груди крестообразно, непоколебимо и твердо, телесные очи долу

опустив, а сердечными – к Богу¹; *молиться Богу со страхом и трепетом, с воздыханиями и слезами*. Не выходить из церкви до конца службы, приходите же к самому ее началу. По воскресеньям и в праздники Господни, в среду и в пятницу, в святой великий пост и в богородичный пребывать в чистоте. А обжорства и пьянства, и пустых бесед, непристойного смеха остерегаться всегда. От воровства и блуда, от лжи, клеветы, от зависти и всего, неправедно приобретенного: от ростовщичества, от кормчества, от взятки и от любого иного лукавства отречься и ни на кого не гневаться, не попомнить зла, а разбоя и грабежа и насилия всякого, и неправедного суда никогда не творить. От ранней еды (и питья) и от поздней – после вечерней службы – воздерживаться, если же пи;ь и есть, то во славу Божию и лишь в разрешенное время²; малых же детей и работников кормить по усмотрению хозяев.

Разве не ведаете, что неправедные не войдут в царство божие?³ – как апостол Павел сказал: «Если кто-то известен как блудник или лихоимец, или идолослужитель, или насмешник, или пьяница, или грабитель – с такими не есть»? И еще сказал: «Не льстите: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни осквернители, ни рукоблудники, ни мужеложники, ни лихоимцы, ни воры, ни пьяницы, ни оскорбители, ни разбойники в царствие божие не войдут», – потому и нужно всякому христианину оберегаться от всякого зла.

Следует христианину всегда держать в руках – четки, а молитву Иисусову – неустанно на устах; и в церкви и дома, и на торгу – ходишь, стоишь ли, сидишь ли, и на всяком месте, по словам пророка Давида: «На всяком месте благослови, душа моя, Господа!»⁴ Творить же молитву так: «Господи, Иисусе Христе, сыне божий! помилуй мя, грешного»⁵, – и так говорить шестьсот раз, а седьмую сотню – пречистой Богородице: «Владычице моя, пресвятая Богородица, помилуй мя, грешного!» – и опять возвращаться к началу, и так говорить постоянно. *Если кто эту молитву, пользуясь ею, легко говорит как ноздрями дышит, то после первого года войдет в него сын божий – Христос, после второго – войдет в него Дух святой, а после третьего – приникнет к нему Отец, и, войдя в него, обитать в нем станет*

¹ Общее место средневековой литературы со свойственным ей разграничением телесного и духовного; один из возможных источников – поучение «како христианом жити», известное еще по изборнику 1076 года, а также «Слово некоего отца к сыну» (там же) и под.

² Выражение, буквально повторяющее изречения самых древних русских поучений (XI–XII вв.) неоднократно воспроизводится в тексте Домостроя (ср. в главе 25: «от безвременного питья» и пр.), поскольку призыв: «и знай во всем меру» является основным мотивом повествовательных частей Измарагда.

³ Следует развернутая цитата из 1 послания апостола Павла коринфянам (6, 9 – 10).

⁴ по пророку Давиду: на всяком месте благослови, душе моя, Господа – неоднократно встречается в Псалтыри (ср. 15,7; 25,12; 62,5 – 67, 27 и др.). Самое близкое соответствие дает 32,2: «Благословляю Господа во всякое время...», что в древнеславянском переводе звучит иначе: «Благословлю Господа на всяко время» – по значению это одновременно и «время», и «место».

⁵ С XV в. в Новгороде шел спор о правильном возгласении молитвенного обращения: «Осподи, помилуй!» или «О, Господи, помилуй!» Обоснование самого молитвенного ритуала см. в комментариях Максима Грека к Златоусту: «А се приложи со мирением: „помилуй мя, грешного“. Аще кто сию молитву требуя глаголеть яко из ноздри дыхания, по первомъ лете вселится в него Христось сынъ Божий, по втором лете внидетъ в него Духъ Святой, по третьемъ лете придетъ к нему Отец и вшедь в него и обитель в нем себе сотворит святая Троица, и пожрет молитва сердце и сердце пожретъ молитву и начнет клицати безпрестани сию молитву и день и ночь, духовно сердечно и будетъ свободъ всехъ сетии вражиихъ», т. е. другими словами, «спасется» (Описание рукописей Соловецкой библиотеки. – Т.1. – С. 485).

святая Троица, поглотит молитва сердце и сердце поглотит молитву, и будет вопиять ту молитву днем и ночью, и избавится он от вражьих сетей по слову Христа Иисуса, Господа нашего – ему же слава вовеки, аминь.

И пречистая Богородица со всеми небесными силами и со всеми святыми защитницей станет от дьявольских козней всех в этой жизни и в будущей – для того, кто с верою молится и божьим заповедям следует».

III.2. 2 Прочитайте текст, сделайте тезисы. В чем заключается историко-культурная ценность «Домостроя»?

«К обобщающим произведениям XVI в. следует отнести также «Домострой», составление которого приписывается благовещенскому попу Сильвестру, входившему в «Избранную раду».

«Домострой» регламентировал поведение человека, как в государственной, так и в семейной жизни. В нем четко определялись обязанности человека по отношению к церкви и царю, последовательно проводилась мысль *о безропотном повиновении царской власти*.

Важной частью «Домостроя» является *раздел «о мирском строении, как жить с женами, детьми и домочадцами»*. Как царь является безраздельным владыкой своих подданных, так *муж является господином своей семьи*. Он несет ответственность перед богом и государем за семью, за воспитание детей – верных слуг государства. Поэтому *первейшая обязанность мужчины – главы семьи – воспитание сыновей*. Чтобы воспитать их послушными и преданными "Домострой" рекомендует один метод – палку. Другая обязанность мужа – «поучати» свою жену, которая должна вести все домашнее хозяйство и воспитывать дочерей. *Воля и личность женщины всецело подчиняются мужчине*. Строго регламентируется поведение женщины в гостях и дома, вплоть до того, о чем она может вести разговоры.

Регламентируется «Домостроем» и система наказаний. Нерадивую жену муж сначала должен «всяким рассуждением... учить». Если словесное "наказание" не дает результатов, то мужу "достойно" свою жену "ползовати страхом наедине", "по вине смотря".

Предлагает «Домострой» и ряд правил поведения, которые должны соблюдать слуги, посылаемые в чужой дом.

«Домострой» дает *практические советы по ведению домашнего хозяйства*: и как "устроить хорошо и чисто" избу, как повесить иконы и как их содержать в чистоте, как приготовить пищу.

Таким образом, «Домострой» был не только сводом правил поведения зажиточного человека XVI в., но и *первой "энциклопедией домашнего хозяйства"*.

Ценность "Домостроя" заключается в *широком отражении реальных особенностей русского быта и языка XVI столетия*.

III.2. 3 Прочитайте текст А. В. Архангельской. В чем заключается главная идея отрывка?

«Как энциклопедия по домостроительству «Домострой» не является уникальным памятником в мировой литературе: исследователи подобрали многочисленные образцы подобных компендиумов в литературах разных времен и народов (подробный обзор их см. в работе И. С. Некрасова). Пытались также, без большого успеха, указать на непосредственные иноязычные источники «Домостроя» (например, книгу Миколая Рея «Żywot człowieka poczciwego»).

В «Домострое» и подобных ему энциклопедиях по домостроительству проявилось свойственное древности отношение к книге как модели мироздания; энциклопедия, включавшая сумму знаний об определенной жизненной сфере, была реализацией символа «книга – космос».

Вместе с тем неверно было бы отрывать древнерусскую энциклопедию семейного быта от национальной почвы; «Домострой» содержит драгоценные сведения о той области жизни, которая в силу этикетности средневековой культуры не отразилась в других источниках; по той

же причине приписываемое С. *сочинение – ценнейший документ для истории русского языка.*

Национальное своеобразие «Домостроя» проявилось и в использованных его автором источниках: помимо Священного писания, это – «Слословец» Геннадия, Пролог, древнерусские учительные сборники, монастырские уставы; высказывались предположения о влиянии на завершающее «Домострой» послание Анфиму Поучения Владимира Мономаха.

Когда бы ни были написаны отдельные разделы «Домостроя», в настоящем своем виде *он входит органической частью в правительственные мероприятия сер. XVI в. по регламентации общественной и частной жизни, по упрочению авторитета власти московских самодержцев, по поднятию престижа управляемой ими страны.* Он находит аналогии в других обобщающих мероприятиях эпохи Грозного, таких как Великие Минеи Четий, Судебник 1550 г., Стоглав, Степенная книга, Летописный свод Лицевой.

Отрыв «Домостроя» от породившей его культурной ситуации и подход к нему как к универсальному идеалу русской семейной жизни привели к антиисторической оценке памятника, в котором видят лишь апологию домашнего рабства и скопидомства».

IV СРС № 6

1. Самостоятельная работа над материалами лекции № 6 (чтение, повторение, закрепление).
2. Изучение научной литературы; подготовка докладов и сообщений к практическому занятию № 6.

V Литература

1. Древнерусская литература / Сост. Н.И. Прокофьев. – М.: Флинта. Наука, 2000. – 577с.
2. Древнерусская литература. XI-XVII вв.: Учеб. пособие / Под ред. В.И. Коровина. – М.: ВЛАДОС, 2003. – 448с.
3. История русской литературы 11-19 веков. Ч.2/ Под ред. Л.Д. Громовой, А.С. Курил. – М.: ВЛАДОС, 2000. – 223 с.
4. История русской литературы. Том второй. Литература 1220-х – 1580-х гг., Ч.1 / Ред. Орлов А.С., Адрианова-Перетц В.П., Гудзий Н.К. – М.: Директ-Медиа, 2010. – 1468 с.
– <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=41334&sr=1>
5. История русской литературы. Том второй. Литература 1220-х – 1580-х гг., Ч.2 / Ред. Орлов А.С., Адрианова-Перетц В.П., Гудзий Н.К. – М.: Директ-Медиа, 2010. – 1182 с.
– <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=41335&sr=1>
6. Кусков В. В. История древнерусской литературы: учебник для бакалавров / В. В. Кусков. – М. : Издательство Юрайт, 2013. – 336 с.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 7

«Повесть Петре и Февронии Муромских» как «неканоническое» житие (2 часа)

Основные вопросы занятия:

Житийные повествования XVI столетия. Компаративный анализ агиографической литературы (Жития нач. XI-XII в.в. и XVI в.)
Изложите основные особенности произведений данного периода.

Сюжет «Повести о Петре и Февронии Муромских». Фольклорные мотивы в произведении.

Цель:

формирование научных представлений и теоретических знаний о древнерусской литературе, ее становления и развития, типологии и эволюции жанра жития.

Задачи:

- развитие аналитических способностей студентов, расширение филологической культуры и кругозора; воспитание интереса и уважения к будущей специальности и профессиональной деятельности;
- формирование знаний о содержании древнерусского жития, эволюции данного жанра;
- закрепление знаний о системе характерных типологических черт жития, художественном своеобразии «Повести о Петре и Февронии».

СОДЕРЖАНИЕ

I Оргмомент (объявление темы, целей и задач занятия).

II Беседа по теоретическому материалу лекционного занятия

№ 7

- 1) Изложите основные особенности произведений данного периода.
 - 2). Охарактеризуйте «Повесть о Петре и Февронии Муромских» с точки зрения сюжета.
 - 3). Какую роль в произведении играют фольклорные мотивы?
 - 4). Дайте характеристику произведения с точки зрения жанра.
- Как эволюционировал жанр жития к XVI столетию?

III Выполнение практических заданий по теме занятия

III.1 Доклады и сообщения студентов (с последующим обсуждением) по обозначенным вопросам

- 1). Религиозные мотивы «Повести о Петре и Февронии».
- 2). Любовь и благочестие как основа семейной жизни.

III.2 Выполнение практических заданий

III.2.1 Прочитайте текст. В чем заключаются фольклорные мотивы данного жития? Какие сказки близки содержанию жития?

«В сюжете «Повести», несомненно, отразились фольклорные черты: мотивы сказки о герое-змееборце и сказки о мудрой девице. Мудрость Февронии проявляется не только в том, что она исцеляет Петра и вынуждает князя жениться на ней. Как и у мудрой девицы народной сказки, загадочны и непонятны окружающим ее речи. Когда отрок князя Петра заходит в избу к Февронии, она обращается к нему со словами: «Не лепо бысть дому без ушю и храму без очию!» Юноша не понимает ее речей и спрашивает: «Где есть человек мужеска полу, иже zde живет?», на что девушка отвечает не менее странно: «Отец мой и мати моя поидоша взаим плакати, брат же мой иде чрез ноги в нави [на мертвеца, на покойника] зрети». И отрок вынужден просить ее объяснить «глаголы странны». Тогда Феврония разъясняет, что уши дома – это пес, который залаял бы на чужого, а очи – ребенок, который бы его увидел; родители ее ушли к соседям оплакивать мертвого (взаимы, ибо когда они умрут, то и соседи их оплачут), а брат бортничает и, залезая на дерево, «чрез ноги» смотрит на землю, «абы не урватися с высоты» и не погибнуть.

На требование Петра соткать ему из пучка льна пряжу и сшить из нее рубашку, штаны и полотенце за то время, пока он будет мыться в бане, Феврония отвечает подобным же требованием: из обрубка полена князь должен столь же быстро изготовить для нее ткацкий стан.

Но эти традиционные сказочные мотивы сочетаются в «Повести» с тонкими художественными наблюдениями. Высоким психологизмом отличается заключительная сцена «Повести». Феврония, отвечая на третий призыв умирающего Петра, оставляет работу над «воздухом» – она втыкает иглу в ткань и обертывает вокруг нее оставшуюся нить. Этот жест ретроспективно дополняет облик Февронии – беспокойную (не аффектированную!) решимость в выполнении своего последнего долга, она готова, как обещала, принять смерть «купно» с любимым мужем; и в то же время этот жест – жест аккуратной искусницы-мастерицы (какой нередко в народных сказках выступала мудрая дева).

Д. С. Лихачев, напомнив, как редки бытовые детали в древнерусских памятниках, подчеркивает, что «в этих условиях жест Февронии драгоценен, как то золотое шитье, которое она шила для святой чаши».

III.2.2 Прочитайте текст. Как Атаджанян И. А. осмысляет социальное и политическое содержание жития?

«Врачевание князя кладет начало романтическому содержанию «Повести», ее любовной интриге. Но здесь автор будущего самодержца, князя Петра, оберегает от унижения, не Петр, а один из его отроков встречается с Февронией и оказывается посрамленным ее мудростью. Особенно замечательно претворен в повести сказочный эпизод изгнания «мудрой девы» из дома ее знатного мужа. В сказке «мудрую деву» всегда изгоняет ее муж, убедившись в том, что она своим умственным превосходством лишает его авторитета среди окружающих. Князь Петр и в этом случае освобожден от такой неблагоприятной роли, и весь эпизод дается в ином, в социальном плане. Героиня вынуждена оставить княжеский дом вследствие мятежа бояр. Сперва бояре хотят изгнать только Февронию, но вынуждены согласиться отпустить с нею и Петра. Тут уже причины изгнания принимают другой характер – политический. Нет ничего сказочного и в возвращении героев. Явно, что автор – сторонник князя, противник бояр. Образ Февронии – это поэтический образ крестьянской девушки, простотой и непосредственностью, сказочной «мудростью» побеждающей бояр. Это образ любящей и преданной жены, умно, внешне незаметно, но постоянно благотворно влияющей на управление княжеством. Автор удачно воспользовался тем социальным конфликтом, на котором построена сказка о мудрой деве. Изображая конфликт между княгиней-крестьянкой и боярами, он поднимается до широких обобщений в описании мятежа бояр. Построение всей второй части повести на любовной интриге, осложненное изображением феодальной борьбы, бесспорно является вершиной новаторства автора. Трактовка любви, как человеческого чувства, без всякой мотивировки ее возникновения вмешательством злой дьявольской воли, любви как личного чувства, осложненного социальным конфликтом. – является чуть ли не единственным примером в повествовательной литературе древней Руси».

IV СРС № 7

1. Самостоятельная работа над материалами лекции № 7 (чтение, повторение, закрепление).
2. Изучение научной литературы; подготовка докладов и сообщений к практическому занятию № 7.

V Литература

1. Атаджанян И.А. Курс лекций по древнерусской литературе для студентов факультета русского языка, литературы и иностранных языков по специальности «Филолог»: Учеб. пособие: Режим доступа – [//refdb.ru/look/2253052.html](http://refdb.ru/look/2253052.html)
2. Древнерусская литература / Сост. Н.И. Прокофьев. – М.: Флинта. Наука, 2000. – 577с.
3. Древнерусская литература. XI-XVII вв.: Учеб. пособие / Под ред. В.И. Коровина. – М.: ВЛАДОС, 2003. – 448с.

4. История русской литературы 11-19 веков. Ч.2/ Под ред. Л.Д. Громовой, А.С. Курил. – М.: ВЛАДОС, 2000. – 223 с.
5. История русской литературы. Том второй. Литература 1220-х – 1580-х гг., Ч.1 / Ред. Орлов А.С., Адрианова-Перетц В.П., Гудзий Н.К. – М.: Директ-Медиа, 2010. – 1468 с.
– <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=41334&sr=1>
6. История русской литературы. Том второй. Литература 1220-х – 1580-х гг., Ч.2 / Ред. Орлов А.С., Адрианова-Перетц В.П., Гудзий Н.К. – М.: Директ-Медиа, 2010. – 1182 с.
– <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=41335&sr=1>
7. Кусков В. В. История древнерусской литературы : учебник для бакалавров / В. В. Кусков. – М. : Издательство Юрайт, 2013. – 336 с.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 8

Общая характеристика литературы XVII века. Публицистика

Смутного времени. Повести о начале Москвы.

Житийная литература XVII века.

«Житие протопопа Аввакума»: особенности жанра

(2 часа)

Основные вопросы занятия:

Основные тенденции развития литературы XVII века. Основные темы и идеи демократической литературы. Публицистика Смутного времени. Повести о начале Москвы. Житийная литература XVII века. «Житие протопопа Аввакума»: особенности жанра, религиозные постулаты протопопа Аввакума.

Аввакум как личность и как писатель.

Цель:

формирование научных представлений и теоретических знаний о древнерусской литературе, ее становления и развития, типологии и эволюции жанра жития.

Задачи:

- развитие аналитических способностей студентов, расширение филологической культуры и кругозора; воспитание интереса и уважения к будущей специальности и профессиональной деятельности;
- формирование знаний о содержании древнерусского жития, эволюции данного жанра;
- закрепление знаний о системе характерных типологических черт.

СОДЕРЖАНИЕ

I Оргмомент (объявление темы, целей и задач занятия).

II Беседа по теоретическому материалу лекционного занятия

№ 8

- 1). В чем заключаются основные темы и идеи демократической литературы XVII в.?
- 2). Назовите основные религиозные постулаты протопопа Аввакума.

- 3). Почему автобиографическое описание жизни протопопа Аввакума было определено как житие?
- 4). Дайте характеристику Аввакуму как личности и как писателю.

III Выполнение практических заданий по теме занятия.

III.1 Доклады и сообщения студентов (с последующим обсуждением) по обозначенным вопросам.

- 1). Демократической литературы XVII в.
- 2). Судьба протопопа Аввакума.

III.2 Выполнение практических заданий

III.2.1 Прочитайте данный текст Атаджанян И.А. Как автор характеризует религиозность Аввакума?

«Житие» Аввакума, преследовавшее агитационные задачи, должно было отразить те обстоятельства жизни, которые были самыми важными и поучительными по его мнению. Именно так и поступали авторы древнерусских житий, которые описывали и раскрывали те эпизоды из жизни «святых», которые были самыми важными и поучительными, упуская из виду все остальное. Аввакум совершенно иначе ведет отбор материала для своего повествования, резко отличающийся от отбора материала в традиционных житиях. Центральное место отводит описанию борьбы с реформами Никона, сибирской ссылке и продолжению борьбы после этой ссылки. Очень подробно повествует о своей жизни в Москве, полной столкновений с врагами. Повествование в этой части ведется очень обстоятельно, а образ самого Аввакума достигает своего наивысшего развития. И наоборот, автобиографический материал иссякает, как только Аввакум оказывается в темнице. В отличие от агиографов, Аввакум все больше и больше объектов действительности охватывает в своем произведении. Поэтому подчас его автобиография перерастает в историю первых лет раскола. В житийной литературе, которая ставила перед собой задачу показать «святость» героя и могущество «небесных» сил, важное место занимают «чудеса» и «видения». Но они изображаются там большей частью внешнеописательно, как они представляются агиографу. Обнаруживается скорее результат «чуда», чем сам процесс его становления. Автобиографическое повествование создает очень благоприятные возможности для оживления традиционных «чудес». «Чудеса» и «видения» становятся одной из форм для изображения действительности. Здесь уже процесс образования «чуда» раскрывается как бы изнутри, так как автор выступает непосредственным очевидцем и участником «чуда» и «видения». В автобиографии автор достигает преодоления житийной абстракции и материализует «чудеса» и «видения». У Аввакума, всегда обращенного к самой действительности, «чудо» автобиографически раскрывается перед читателями как результат сознательной деятельности автора (встреча Аввакума с бесами происходит не во сне, как у Епифания, современника Аввакума, а в реальной действительности и борьба с ними, это не непосредственная борьба, а борьба с людьми, в которых «бес» сидит). Кроме того, Аввакум не навязывает своих «чудес» читателю, как делали агиографы, а, напротив, он отрицает свою причастность к ним. Говоря о новаторстве «Жития» Аввакума, об отступлении от «агиографических формул», следует отметить, что ярким новаторством Аввакума является изображение человека, особенно главного героя. Образ этой автобиографии можно считать первым законченным психологическим автопортретом в древней русской литературе. Аввакум показал этот образ во всей его противоречивости и героической цельности, в вечной связи с определенной средой. Аввакум никогда не одинок. Внимание автора сосредоточено на центральной фигуре, но этот образ не подавляет остальных персонажей «Жития» своим превосходством, как это присуще агиографической литературе. Образ центрального героя всегда окружен другими персонажами.

Тесная связь Аввакума с демократическими слоями населения, участвовавшими в движении раскольников, определило демократизм, новаторство и значение «Жития».

«Житие» Аввакума считают «лебединой песней» житийного жанра, а Гусев назвал это произведение «предтечей русского романа».

III.2.2 Прочитайте данный текст. Как автор определяет новаторство протопопа Аввакума как писателя? Выпишите тезисы главных мыслей данного отрывка.

«Ни один из писателей русского Средневековья не писал столько о своих чувствах, как Аввакум. Он тужит, печалится, плачет, боится, жалеет, дивится и т. д. В его речи постоянны замечания о переживаемых им настроениях: «ох, горе мне!», «грустно гораздо», «мне жаль»... И сам он, и те, о ком он пишет, то и дело вздыхают и плачут: «...плачут миленькие, глядя на нас, а мы на них»; «умному человеку поглядеть, да лице заплакать, на них глядя»; «плачючи кинулся мне в карбас»; «и все плачют и кланяются». Он стремится вызвать к себе сочувствие читателей, жалуется на свои слабости, в том числе и самые будничные. Нельзя думать, что это оправдание человека касается только самого Аввакума. Даже враги, даже его личные мучители изображаются им с симпатией к их человеческим страданиям. Сочувствие к своим мучителям было совершенно несовместимо со средневековыми приемами изображения человека в XI—XVI вв. Это сочувствие стало возможно благодаря проникновению писателя в психологию изображаемых лиц. Каждый человек для Аввакума не абстрактный персонаж, а живой, близко ему знакомый. Аввакум хорошо знает тех, о ком он пишет. Они окружены вполне конкретным бытом. Он знает, что его мучители только выполняют свою стрелецкую службу, а втайне, может быть, тяготятся своими обязанностями, и поэтому не сердится на них».

III.2.3 Прочитайте «Житие протопопа Аввакума». Почему его исповедальность так трогательна для современного человека?

«Таже с Нерчи реки паки назад возвратилися к Русе. Пять недель по льду голому ехали на нартах [58]. Мне под робят и под рухлишко дал две клячки, а сам и протопопица брели пеши, убивающесе о лед. Страна варварская, иноземцы немирные; отстать от лошадей не смеем, а за лошедьми итти не поспеем, голодные и томные люди. Протопопица бедная бредет-бредет, да и повалится, – кользко гораздо! В ыную пору, бредучи, повалилась, а иной томной же человек на нее набрел, тут же и повалился; оба кричат, а встать не могут. Мужик кричит: «матушка-государыня, прости!». А протопопица кричит: «что ты, батько, меня задавил?» Я пришел, – на меня, бедная, пеняет, говоря: «долго ли муки сея, протопоп, будет?» И я говорю: «Марковна, до самыя смерти!» Она же, вздохня, отвещала: «добро, Петрович, ино еще побредем».

Курочка у нас черненька была; по два яичка на день приносила робяти на пищу, божиим повелением нужде нашей помогая; бог так строил. На нарте везучи, в то время удавили по грехом. И нынеча мне жаль курочки той, как на разум приидет. Ни курочка, ни што чудо была: во весь год по два яичка на день давала; сто рублей при ней плюново дело, железо! А та птичка одушевленна, божие творение, нас кормила, а сама с нами кашку сосновую из котла тут же клевала, или и рыбки прилучится, и рыбку клевала; а нам против того по два яичка на день давала. Слава богу, вся строившему благая! А не просто нам она и досталася. У боярони куры все переслепли и мереть стали; так она, собравше в короб, ко мне их принесла, чтоб-де батько пожаловал – помолился о курах. И я-су подумал: кормилица то есть наша, детки у нея, надобно ей курки. Молебен пел, воду святил, куров кропил и кадил; потом в лес сбродил, корыто им сделал, из чево есть, и водою покропил, да к ней все и отослал. Куры божиим мановением исцелели и исправилися по вере ея. От тово-то племяни и наша курочка была. Да полно тово говорить! У Христа не сегодня так повелось. Еще Козма и Дамиян человеком и скотом благодествовали и целили о Христе. Богу вся надобно: и скотинка и птичка во славу его, пречистаго владыки, еще же и человека ради».

IV СРС № 8

1. Самостоятельная работа над материалами лекции № 8 (чтение, повторение, закрепление).
2. Изучение научной литературы; подготовка докладов и сообщений к практическим занятиям № 8-9.

V. Литература

1. Древнерусская литература. XI-XVII вв.: Учеб. пособие / Под ред. В.И. Коровина. – М.: ВЛАДОС, 2003. – 448с.
2. История русской литературы 11-19 веков. Ч.2/ Под ред. Л.Д. Громовой, А.С. Курил. – М.: ВЛАДОС, 2000. – 223 с.
3. Кусков В. В. История древнерусской литературы: учебник для бакалавров / В. В. Кусков. – М. : Издательство Юрайт, 2013. – 336 с.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 9

Русское силлабическое стихотворство XVII века.

Творчество Симеона Полоцкого

(2 часа)

Основные вопросы занятия:

Основные тенденции развития литературы XVII века. Русское барокко. Русское силлабическое стихотворство XVII века. Жизнь и творчество Симеона Полоцкого. Анализ сборника поэта «Вертоград многоцветный».

Цель:

формирование научных представлений и теоретических знаний о древнерусской литературе XVII века, о развитии русского барокко и русском силлабическом стихотворстве XVII века, осмысление творческой судьбы С. Полоцкого.

Задачи:

- развитие аналитических способностей студентов, расширение филологической культуры и кругозора; воспитание интереса и уважения к будущей специальности и профессиональной деятельности;
- формирование знаний о своеобразии русского барокко и русском силлабическом стихотворстве XVII века,
- закрепление знаний об этапах творчества С. Полоцкого, его вкладе в развитие русской поэзии.

СОДЕРЖАНИЕ

I. Оргмомент (объявление темы, целей и задач занятия).

II Беседа по теоретическому материалу лекционного занятия № 9.

- 1) Изложите основные особенности произведений данного периода. Охарактеризуйте принципы европейского и русского барокко.
- 2). Изложите биографию С. Полоцкого. Почему его можно назвать русским просветителем?
- 3). Охарактеризуйте поэтическое творчество С. Полоцкого. В чем своеобразие сборника «Вертоград многоцветный»?
- 4) Охарактеризуйте особенности драматургии Полоцкого. В чем заключается проповедническое начало «Комедии притчи о блудном сыне»?

III Выполнение практических заданий по теме занятия.

III.1 Доклады и сообщения студентов (с последующим обсуждением) по обозначенным вопросам.

1. С. Полоцкий – поэт.
2. С. Полоцкий – выдающийся просветитель в русской культуре XVII века.
3. С. Полоцкий – драматург.

III.2 Выполнение практических заданий

III.2.1 Прочитайте отрывок из стихотворения С. Полоцкого?

Что отличает его стихотворный размер?

*Различны книги нам суть Богом преложены,
да благонравно жити будем наученни.
Первая книга – мир сей, в ней же написана,
что либо от всемогуща Господа создана.
То же мы писание в то время читаем,
егда от твари Творца силу познаваем.
И егда, строение всяческих видяще,
величаем строяща, премудрость хваляще.
И егда всех доволство нуждных созерцаем,
за то благость Дателя славно прославляем.
Вторая книга перстом Божиим начертана,
егда писанный закон Моисием предан
Роду израилскому, сия поучаше,
како богоугодно жити подобаше,
А занеже ту токмо един род читал есть,
и во добродетелех мало успевал есть.
Третья всеизрядна всем книга дадеся,
живая всекрасная с небес принесена,
Та есть Иисус Христос, в нем же писание,
что яже усты его миру бе вешанно.*

III.2.2 Прочитайте отрывок из стихотворения С. Полоцкого.

Проанализируйте роль эпитетов.

«ПРИВЕТСТВО 10»

*Бог херувиму повеле хранити
земнаго рая, да бы приступити
Никто же дерзал, и мечь вручи ему,
слуге своему.
Мечь же огненный, скоровращный зело,
да бы едемский сад пребывал цело
И древо жизни да бы некосненно
тому врученно.
Ты слуга божий верный, царю, еси
Точи херувиму, аще и в телеси;
Тебе от Бога жива есть врученный
рай наш мысленный—
Церковь святая, в ней же процветает
древо животно, еже оживляет
Всех души верных выну же всецело
Христово тело.
Суть в ней и ина многа насажденна
Бога рукою древесна мысленна—
Вси христиане, иже хвалу Богу
дают премногу.*

*Сего ты рая херувим избранный,
темже ти мечь есть от господа данный,
Да бодрый его будеши хранитель
и защититель.
Железный убо мечь изволи дати.
но ты огненна должен содевати,
Да во ревности пламене палает,
тем ся вращает;
В ревности паки, яже есть по бозе,
не в ярости, но во любви мнозе.
Тако же горяй от рая ти прага
отсечет врага.
Есть обоюду мечь сей изощренный,
на обе стране да будет действенный,
Сиречь в державе и за предел праги
на злыя враги.
Вънутрь царства убо на зло творящия,
благих гражданом тцеты деющыя,
На иже закон Божших не знают,
казнь презирают;
Тыя бо весма должно изтребляти,
яко же волки в стаде избивати,
Да овец кротких ни когда снедают,
ниже вреждают.*

Ш.2.3 Прочитайте данный текст из лекции Атаджанян И.А. Какие особенности творчества С. Полоцкого подчеркивает автор?

«Значение Симеона Полоцкого не в том, что он «ввел» стихотворство в русскую культуру – силлабические вирши писали и до него, – а в том, что он отошел от представления о них, как о забаве, обслуживающей лишь определенные потребности, что «рифмотворение» представлялось ему главным и, пожалуй, единственным способом создания новой словесной светской культуры. По словам Еремина, сборники Полоцкого «производят впечатление своеобразного музея, на витринах которого расставлены в определенном порядке самые разнообразные вещи, часто редкие и очень древние». У Полоцкого есть и сюжетные произведения, и стихотворные анекдоты, и «приклады» вроде известного рассказа о рабе Андрокле, и поэтические зарисовки («День и ночь» в «Вертограде многоцветном»), и в особенности описание разных драгоценных камней, экзотических и фантастических птиц и животных. Поэт охотно прибегал к античной тематике. Но античный, раннехристианский и вообще исторический фон нужен поэту лишь как орнамент стихотворения. Полоцкий – это дидактический поэт, который в стихотворном воплощении всякой темы, всякого поэтического образа видел, в первую очередь, возможность «логической», морально-назидательной интерпретации. Поэтому так часты «лирические» отступления в сюжетном потоке – это риторическое восклицание, авторская ремарка, эмоциональная оценка. Симеон Полоцкий предпочитает вести непосредственный разговор с читателем, воздействовать не только поэтическим материалом, но и прямой сентенцией. Эти обращения адресованы либо к читателю вообще, либо к людям, для которых стихотворение, по мнению автора, должно представлять наибольший, чисто практический интерес.

О, родители, чадам не вручайте,
Всех богатств ваших,
Сами обладайте.

Поэзия Полоцкого в сущности замкнута в мире «вещей», к которым можно относить не только камни, предметы царского одеяния, но и одушевленных его героев. В отношении к мифологии и истории Полоцкий выступает как типичнейший представитель барокко: он не пользуется мифологией для постижения действительности, напротив – действительность он заключает в исторические и мифологические кулисы. Ренессансная стройность оборачивается у Полоцкого, как и у других поэтов барокко, схематизмом. Его интересуют внешние приметы вещей и явлений. А поскольку стихотворение

для него тоже вещь, он увлекается графической его формой, пользуется изощренными акростихами и анаграммами, пишет стихи в форме креста, звезды, круга и т.д.»

IV. СРС № 9.

1. Обобщение теоретического материала.
2. Подготовка к экзамену.

V. Литература

1. Древнерусская литература / Сост. Н.И. Прокофьев. М.: Флинта. Наука, 2000. 577с.
2. Древнерусская литература. XI-XVII вв.: Учеб. пособие / Под ред. В.И. Коровина. М.:ВЛАДОС,2003. 448с.
3. История русской литературы 11-19 веков. Ч.2/ Под ред. Л.Д. Громовой, А.С. Курил. Москва: ВЛАДОС, 2000. 223 с.
4. Кусков В. В. История древнерусской литературы: учебник для бакалавров / В. В. Кусков. М.: Издательство Юрайт, 2013. 336 с.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 10

Русский классицизм. Ода М.В. Ломоносова « На день восшествия Елизаветы Петровны... на престол 1847 года»

(2 часа)

Основные вопросы занятия:

Основные тенденции развития отечественной литературы XVIII века. Метод классицизма в европейском и русском искусстве.

Творчество М.В. Ломоносова. Ода «На день восшествия ...Елизаветы Петровны на престол» (1847г.)

Цель:

формирование научных представлений и теоретических знаний о русской литературе XVIII века, о развитии европейского и русского классицизма; осмысление творческой судьбы М.В. Ломоносова, его вклада в развитие русской поэзии и стихотворства, жанра оды.

Задачи:

- развитие аналитических способностей студентов, расширение филологической культуры и кругозора; воспитание интереса и уважения к будущей специальности и профессиональной деятельности;
- формирование знаний о европейском и русском классицизме; осмысление творческой судьбы М.В. Ломоносова, его вклада в развитие русской поэзии и стихотворства, жанра оды;
- идейно-художественный анализ оды «На день восшествия ...Елизаветы Петровны на престол» (1847г.), закрепление знаний о содержании и форме жанра оды в русском классицизме.

СОДЕРЖАНИЕ

I Оргмомент (объявление темы, целей и задач занятия).

II Беседа по теоретическому материалу лекционного занятия

№ 10.

- 1) Изложите основные тенденции развития отечественной литературы XVIII века. Охарактеризуйте периоды литературного процесса данного времени.
- 2) Охарактеризуйте принципы метода классицизма в европейском и русском искусстве. Дайте сравнительную характеристику.
- 3). В чем заключается самобытность творчества М.В. Ломоносова. Каков его вклад в развитие жанра оды?
- 4). Раскройте особенности поэтики оды «На день восшествия ...Елизаветы Петровны на престол» (1847г.).

III. Выполнение практических заданий по теме занятия.

III.1 Доклады и сообщения студентов (с последующим обсуждением) по обозначенным вопросам.

- 1). XVIII век в России как историческая и культурная эпоха.
- 2). Особенности литературного процесса первой половины XVIII века.

III.2 Выполнение практических заданий

III.2.1 Прочитайте характеристику классицизма как метода. Выпишите главные положения.

«Термин классицизм произошел *от латинского слова classicus, что значит образцовый.*

- Нормы античного искусства принимались классицистами в качестве образцовых. В развитых европейских странах классицизм утвердился и господствовал в литературе на протяжении XVII-XVIII веков.

- *Он был призван поддерживать государственную власть во имя блага страны и ее народа. Отсюда проистекают гражданский пафос поэзии и преобладание в ней патриотических и героических тем. Отсюда - торжественный «хвалебный» тон од и поэм, прославляющих идеальных монархов, полководцев, политических деятелей, подчинивших свою личную, частную жизнь служению государственному.*

- *Идеал высокого гражданского искусства был заложен в трудах античных мыслителей, например, древнегреческого философа Аристотеля. Античная эстетика обосновала и требование «гармонии» в поэзии: точно выдержанного соответствия формы произведения его содержанию.*

Однако русский классицизм отличался своими особенностями.

- На фоне западных литератур он был явлением поздним, поскольку оформился в художественную систему лишь к 1740-м годам. Во Франции к этому времени классицизм насчитывал уже второе столетие. Русская классическая литература и в целом явление позднее. Оттого и выпал ей на долю такой стремительный темп развития, оттого и классицистический этап она прошла всего за несколько десятилетий. Уже на рубеже XVIII- XIX столетий классицизм в русской литературе – это, по выражению Белинского, «мертвец, хватающий за ноги живых». Но сдерживать развитие поэзии он начнет позже, пока же, в творчестве Ломоносова, набирает свою художественную силу. Еще одна особенность русского классицизма – *смелое обращение поэтов к национальной, а не только античной тематике. Целый ряд вольностей и отступлений от условной и строгой схемы классицизма (вспомним главного теоретика метода француза Буало) позволяли себе русские поэты и в форме и в содержании произведений.*

III.2.2 Прочитайте отрывок текста. выучите основные черты оды как жанра.

«В статье «Рассуждение об оде» Тредиаковский так охарактеризовал этот жанр: *«В оде описывается всегда и непременно материя благородная, важная, редко нежная и приятная, в речах весьма пиитических и великопепных».* Несмотря на неприязнь к своему литературному противнику, Тредиаковский давал определение жанра, по существу, исходя из поэтических

опытов Ломоносова. Именно такова ломоносовская ода. Она обращена тематически к «материи благородной и важной»: миру и покою в стране, мудрому правлению просвещенного монарха, развитию отечественных наук и образования, освоению новых земель и рачительного использования богатств на старых землях.

Ломоносов разработал на практике и утвердил на десятилетия вперед формальные признаки жанра, или, другим словом, его поэтику. В оде встречаем

- масштабные образы;
- величественный стиль, поднимающий описываемые картины над обыденностью;
- «пышный» поэтический язык, насыщенный церковнославянизмами, риторическими фигурами, красочными метафорами и гиперболами.

- И при этом – классицистическая строгость построения, «гармония стиха»: выдержанный четырехстопный ямб, строфа из десяти строк, ненарушаемая схема гибкой рифмовки абабввгддг».

III.2.3 Прочитайте отрывок из оды М.В. Ломоносова « На день восшествия Елизаветы Петровны... на престол 1847 года». Выпишите античные образы из текста. Объясните, с какой целью их употребляет автор?

*Ужасный чудными делами
Зиждитель мира искони
Своими положил судьбами
Себя прославить в наши дни;
Послал в Россию Человека,
Каков неслыхан был от века.
Сквозь все препятства он вознес
Главу, победами венчанну,
Россию, грубостью погранну,
С собой возвысил до небес.
В полях кровавых Марс страшился,
Свой меч в Петровых зря руках,
И с трепетом Нептун чудился,
Взирая на российский флаг.
В стенах внезапно укрепленна
И зданиями окруженна,
Сомненная Нева рекла:
«Или я ныне позабылась
И с одного пути склонилась,
Которым прежде я текла?»
Тогда божественны науки
Чрез горы, реки и моря
В Россию простирали руки,
К сему монарху говоря:
«Мы с крайним тщанием готовы
Подать в российском роде новы
Чистейшего ума плоды».
Монарх к себе их призывает
Уже Россия ожидает
Полезны видеть их труды.
Но ах, жестокая судьбина!
Бессмертия достойный муж,
Блаженства нашего причина,
К несносной скорби наших душ
Завистливым отторжен роком,*

*Нас в плаче погрузил глубокою!
Внушив рыданий наших слух,
Верхи Парнасски восстали,
И музы воплем провождали
В небесну дверь пресветлый дух.*

III.2.3 Прочитайте отрывок из оды М.В. Ломоносова « На день восшествия Елизаветы Петровны... на престол 1847 года».

Проанализируйте его с точки зрения поэтического мастерства: какие образы использует автор, что отличает его восприятие пространства, какими изобразительно-выразительными средствами он пользуется, каковы его цели?

*Хотя всегдашними снегами
Покрыта северна страна,
Где мерзлыми борей крылами
Твои взвевае знамена;
Но бог меж льдистыми горами
Велик своими чудесами:
Там Лена чистой быстриной,
Как Нил, народы напояет
И брега наконец теряет,
Сравнившись морю шириной.
Коль многи смертным неизвестны
Творит натура чудеса,
Где густостью животным тесны
Стоят глубокие леса,
Где в роскоши прохладных теней
На пастве скачущих еленей
Ловящих крик не разгонял;
Охотник где не метил луком;
Секирным земледелец стуком
Поющих птиц не устрашал.
Широкое открыто поле,
Где музам путь свой простирать!
Твоей великодушной воле
Что можем за сие воздать?
Мы дар твой до небес прославим
И знак щедрот твоих поставим,
Где солнца восход и где Амур
В зеленых берегах крутится,
Желя паки возвратиться
В твою державу от Манжур.
Се мрачной вечности запону
Надежда отверзает нам!
Где нет ни правил, ни закону,
Премудрость тамо зиждет храм;
Невежество пред ней бледнеет.
Там влажный флота путь белеет,
И море тцится уступить:
Колумб российский через воды
Спешит в неведомы народы
Твои щедроты возвестить.
Там, тьмою островов посеян,*

*Реке подобен Океан;
Небесной синевой одеян,
Павлина посрамляет вран.
Там тучи разных птиц летают,
Что пестротою превышают
Одежду нежных весны;
Питаясь в рощах ароматных
И плавая в струях приятных,
Не знают строгия зимы.
И се Минерва ударяет
В верхи Рифейски копием;
Сребро и золото истекает
Во всем наследии твоём.
Плутон в расселинах мятется,
Что россам в руки предается
Драгой его металл из пор,
Которой там натура скрыла;
От блеску дневного светила
Он мрачный отвращает взор.
О вы, которых ожидает
Отечество от недр своих
И видеть таковых желает,
Каких зовет от стран чужих,
О, ваши дни благословенны!
Дерзайте ныне ободрены
Раченьем вашим показать,
Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать.
Науки юношей питают,
Отраду старым подают,
В счастливой жизни украшают,
В несчастной случай берегут;
В домашних трудностях утеха
И в дальних странствах не помеха.
Науки пользуют везде,
Среди народов и в пустыне,
В градском шуму и наедине,
В покое сладки и в труде.
Тебе, о милости источник,
О ангел мирных наших лет!
Всевышний на того помощник,
Кто гордостью своей дерзнет,
Завидя нашему покою,
Против тебя восстать войною;
Тебя зиждитель сохранит
Во всех путях беспреткновенну
И жизнь твою благословенну
С числом щедрот твоих сравнит.*

IV СРС № 10

1. Обобщение теоретического материала.
2. Подготовка к экзамену.

У Литература

1. Буранок О.М. Русская литература XVIII века [Электронный ресурс]: учебно-методический комплекс для студентов филологических специальностей. – М.: ФЛИНТА, – 2013.
– 394с. – <http://e.lanbook.com/view/book/44276/page4/>
2. История русской литературы 11-19 веков. Ч.2/ Под ред. Л.Д. Громовой, А.С. Курил. – М.: ВЛАДОС, 2000. – 223 с.
3. Лебедева И.А.История русской литературы 18 век: Уч. для вузов. –М.: Академия, 2001. – 420с.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 11 **Новаторский характер поэзии Г.Р. Державина.** **«Новый» классицизм** (2 часа)

Основные вопросы занятия:

Тенденции развития отечественной литературы конца XVIII века.

Основные этапы биографии и творчества Г.Р. Державина. Новаторский характер поэзии Г.Р. Державина. Художественное новаторство и своеобразие оды «Фелица».

Цель:

формирование научных представлений и теоретических знаний о русской литературе второй половины XVIII века, о развитии русского классицизма в конце XVIII века; осмысление творческой судьбы Г.Р. Державина, его вклада в развитие русской поэзии.

Задачи:

- развитие аналитических способностей студентов, расширение филологической культуры и кругозора; воспитание интереса и уважения к будущей специальности и профессиональной деятельности;
- формирование знаний о русском классицизме в конце XVIII века; осмысление творческой судьбы Г.Р. Державина, его вклада в развитие русской поэзии;
- идейно-художественный анализ оды « Фелица», закрепление знаний о «новом» классицизме в литературе конца XVIII века.

СОДЕРЖАНИЕ

I Оргмомент (объявление темы, целей и задач занятия).

II Беседа по теоретическому материалу лекционного занятия № 11.

- 1). Изложите основные тенденции развития отечественной литературы конца XVIII века.
- 2). Изложите основные этапы биографии и творчества Г.Р. Державина
- 3). В чем заключается новаторский характер поэзии Г.Р. Державина? Охарактеризуйте «новый» классицизм».
- 4). В чем заключается художественное новаторство и своеобразие оды «Фелица»?

III. Выполнение практических заданий по теме занятия.

III.1 Доклады и сообщения студентов (с последующим обсуждением) по обозначенным вопросам.

- 1). Г.Р. Державин как выдающийся политический деятель эпохи Екатерины II и как великий русский поэт XVIII.
- 2). Г.Р. Державин и А.С. Пушкин.

III.2 Выполнение практических заданий

III.2.1 Прочитайте отрывок из лекции о литературном процессе конца XVIII века. Выпишите главные положения.

«Русская литература XVIII века вырастает на почве, *подготовленной древней русской письменностью и устным народным творчеством.*

Русская литература XVIII века и хронологически и по существу, начинается эпохой Петра I. Огромные экономические и социальные сдвиги, происшедшие в Русском государстве в начале века, не могли не отразиться на духовных запросах общества. Искусство и литература средневекового типа, господствовавшие на Руси, уже не могли удовлетворять эти запросы. *Первые десятилетия века – время формирования нового искусства, время создания литературы, качественно отличной от произведений древнерусской письменности.*

Важнейшим знаменем нового в литературном творчестве явился *взгляд писателей на действительность с точки зрения общегосударственной.* Горизонт авторского видения расширяется. Литературные герои живут теперь не только в России – они нередко отправляются в «чужие страны», и само изображение других стран постепенно освобождается от налета фантастики. Растет число переводов из современной западно-европейской литературы. *Все чаще слышатся в русской литературе слова о том, что каждый человек – член общества, что это накладывает на него определенные обязанности: человек должен приносить реальную пользу обществу, государству (одна из идей Кантемировских сатир).* Государственные установления становятся предметом поэтизации («Тилемахида» Тредиаковского, торжественные оды Ломоносова).

В начале столетия в словесном искусстве появились и другие, глубинные тенденции: *была сделана попытка отобразить психологию человека.* Такие попытки предпринимались и в прозе («Езда в остров Любви» Тредиаковского по роману Тальмана). Но особенно значительным результатом было *развитие любовной лирики.* Целая сфера человеческой жизни, ранее почти неизвестная литературе, стала теперь доступной художественному изображению.

Эти новые литературные тенденции во многом противоречили друг другу, вступали друг с другом в борьбу и не всегда обретали свое законченное стилистическое лицо. *Наряду с попытками максимально правдивого и точного изображения действительности возникало также стремление уйти в мир фантастики* (обычно черпаемой из фольклора), в область экзотики, причудливого и неожиданного (в пьесах театра Кунста, отчасти в повестях – «гисториях»).

Если русскую литературу XVIII столетия в целом можно условно назвать творческой лабораторией, подготовившей художественные достижения XIX века, то *особенно сильно экспериментаторское начало проявилось в литературе первых десятилетий века. Наиболее полно эту особенность литературного процесса 1700-1730 гг. выразил в своем творчестве В.К. Тредиаковский.*

Таким образом, творчество писателей начала века не объединено каким-либо одним или даже несколькими литературными направлениями в современном понимании этого слова (как это будет характерно для литературы второй половины XVIII в. и последующего времени). *Как и в XVII веке, литературная жизнь еще развивается стихийно.* Писательское дело еще не стало большой и внутренне организованной частью идеологической борьбы, еще не сделалось профессией. Нет еще и четко осознанных литературно-теоретических программ, нет литературных манифестов (которым вообще суждено будет играть в истории русской

литературы меньшую роль, чем в истории литератур западных). *Есть, однако, различные идейно-стилевые направления, в своей совокупности подготавливающие почву для русского литературного классицизма*».

III.2.2 Прочитайте отрывок из оды «Фелица». Проанализируйте Особенности «портрета» лирического героя и царицы. Дайте компаративный анализ.

*Подай, Фелица! наставленья:
Как пышно и правдиво жить,
Как укрощать страстей волненье
И счастливым на свете быть?
Меня твой голос возбуждает,
Меня твой сын препровождает;
Но им последовать я слаб.
Мяжась житейской суетою,
Сегодня властвую собою,
А завтра прихотям я раб.
Мурзам твоим не подражая,
Почасту ходишь ты пешком,
И пища самая простая
Бывает за твоим столом;
Не дорожа твоим покоем,
Читаешь, пишешь пред налоем
И всем из твоего пера
Блаженство смертным проливаешь;
Подобно в карты не играешь,
Как я, от утра до утра.
Не слишком любишь маскарады,
А в клуб не ступишь и ногой;
Храня обычаи, обряды,
Не донкишотствуешь собой;
Коня парнаска не седлаешь,
К духам в собранье не въезжаешь,
Не ходишь с трона на Восток, –
Но кротости ходя стезею,
Благотворящею душою
Полезных дней проводишь ток.
А я, проспавши до полудни,
Курю табак и кофе пью;
Преображая в праздник будни,
Кружусь в химерах мысль мою:
То плен от персов похищаю,
То стрелы к туркам обращаю;
То, возмечтав, что я султан,
Вселенну устрашаю взглядом;
То вдруг, прельщаяся нарядом,
Скачу к портному по кафтан.
Или в пиру я пребогатом,
Где праздник для меня дают,
Где блещет стол серебром и золотом,
Где тысячи различных блюд:
Там славный окорок вестфальской,
Там звенья рыбы астраханской,*

Там плов и пироги стоят, –
Шампанским вафли запиваю
И всё на свете забываю
Средь вин, сладостей и аромат.
Или средь рожицы прекрасной
В беседке, где фонтан шумит,
При звоне арфы сладкогласной,
Где ветерок едва дышит,
Где всё мне роскошь представляет,
К утехам мысли уловляет,
Томит и оживляет кровь,
На бархатном диване лежа,
Младой девицы чувства нежа,
Вливаю в сердце ей любовь.
Или великолепным цугом
В карете английской, золотой,
С собакой, шутком, или другом,
Или с красавицей какой
Я под качелями гуляю;
В шинки пить меду заезжаю;
Или, как то наскучит мне,
По склонности моей к преме,не,
Имея шапку набекрене,
Лечу на резвом бегуне.
Или музыкой и певцами,
Органом и волынкой вдруг,
Или кулачными бойцами
И пляской веселю мой дух;
Или, о всех делах заботу
Оставя, езжу на охоту
И забавляюсь лаем псов;
Или над Невскими берегами
Я тешусь по ночам рогами
И греблей удалых гребцов.
Иль, сидя дома, я прокажу,
Играя в дураки с женой,
То с ней на голубятню лажу,
То в жмурки рѣзвимся порой;
То в свайку с нею веселюся,
То ею в голове ищуся;
То в книгах рыться я люблю,
Мой ум и сердце просвещаю,
Полкана и Бову читаю;
За библией, зевая, сплю.
Таков, Фелица, я развратен!
Но на меня весь свет похож.
Кто сколько мудростью ни знатен,
Но всякий человек есть ложь.

III.2.3 Прочитайте отрывок из лекции И. А. Атаджанян об оде

Г.Р. Державина. Выпишите главные положения.

«Особый путь», который избрал для себя Державин, с особой смелостью проявился в его, ставшей знаменитой, оде «Фелица» (от латинского felіx – счастливый). Ода впервые была

напечатана в 1783 году в журнале «Собеседник любителей русского слова». Название оды было пространным: «Ода к премудрой киргиз-кайсацкой царице Фелице, писанная некоторым мурзою, издавна проживающим в Москве, а живущим по делам своим в Санкт-Петербурге. Переведена с арабского языка в 1782г.» Образ Фелицы заимствован из «Сказки о царевиче Хлоре», написанной Екатериной II для своего внука Александра. В образе мурзы выступил сам поэт, то как индивидуальное я, то как обобщенный образ вельмож. «Особый путь» сказан в разрушении жанра оды. **Державин сочетает одические элементы с сатирическими, высокий слог с просторечным.** Изображая Екатерину, Державин искренне наделяет ее идеальными чертами просвещенной монархини: она умна, деятельна, любезна в обращении, скромна. Екатерина отвечает идеальному представлению поэта о монархе: «Будь на троне – человек». Поэт свободно ведет разговор о достоинствах императрицы, прежде всего как человека. Добродетели монархини тем более видны, что ее дела, которые «блаженство смертным проливают», как и само поведение Екатерины, противопоставляются праздному времяпровождению вельмож. Державин создает сатирические портреты вельмож, наделяя каждого из них теми конкретно-бытовыми чертами, которые давали возможность современникам без труда узнать Орлова, Потемкина, Вяземского, Нарышкина.

В иронической характеристике Потемкина мысли об «устрашении» вселенной спокойно соседствуют с мечтой о новом «кафтани». Здесь содержится и невозможное для высокой одической поэзии конкретное изображение праздничного стола. **Проявляется живописность и красочность, присущие поэзии Державина, способность будничное, обыденное – стол, уставленный яствами, – сделать достоянием поэзии. Конкретность бытовой картины, низкие, прозаические речения – все это было ново и вело к сближению поэзии с жизнью, а следовательно преодолению, разрушению классицизма.** В «Фелице» обнаружилось одно из поэтических открытий Державина – для его поэзии нет в природе низких, недостойных изображений предметов. Это свидетельствует о реалистических тенденциях его творчества. Прославляя добродетели Фелицы, ее заслуги и заботы о просвещении и здравии народа, поэт и по отношению к императрице позволяет себе говорить шутливым тоном. В оде много намеков, касающихся того, как надо истинному монарху управлять государством».

Ш.2.4 Прочитайте отрывок из оды «Фелица». Проанализируйте композиционные приемы Г.Р. Державина.

*Богородица царица
Киргиз-Кайсацкия орды!
Которой мудрость несравненна
Открыла верные следы
Царевичу младому Хлору
Взойти на ту высоко гору,
Где роза без шипов растет,
Где добродетель обитает:
Она мой дух и ум пленяет,
Поддай, найди ее совет.
Поддай, Фелица! наставленья:
Как пышно и правдиво жить,
Как укрощать страстей волненье
И счастливым на свете быть?
Меня твой голос возбуждает,
Меня твой сын препровождает;
Но им последовать я слаб.
Мягкая житейской суетою,
Сегодня властвую собою,
А завтра прихотям я раб.
Мурзам твоим не подражая,*

*Почасту ходишь ты пешком,
И пища самая простая
Бывает за твоим столом;
Не дорожа твоим покоем,
Читаешь, пишешь пред налоем
И всем из твоего пера
Блаженство смертным проливаешь;
Подобно в карты не играешь,
Как я, от утра до утра.
Не слишком любишь маскарады,
А в клуб не ступишь и ногой;
Храня обычаи, обряды,
Не донкишотствуешь собой;
Коня парнаска не седлаешь,
К духам в собранье не въезжаешь,
Не ходишь с трона на Восток, —
Но кротости ходя стезею,
Благотворящею душою
Полезных дней проводишь ток.
А я, проспавши до полудни,
Курю табак и кофе пью;
Преображая в праздник будни,
Кружу в химерах мысль мою:
То плен от персов похищаю,
То стрелы к туркам обращаю;
То, возмечтав, что я султан,
Вселенну устрашаю взглядом;
То вдруг, прельщаяся нарядом,
Скачу к портному по кафтан*

IV СРС № 11

1. Обобщение теоретического материала.
2. Подготовка к экзамену.

V Литература

1. Буранок О.М. Русская литература XVIII века [Электронный ресурс]: учебно-методический комплекс для студентов филологических специальностей. – М.: ФЛИНТА, 2013. – 394с.
– <http://e.lanbook.com/view/book/44276/page4/>
2. История русской литературы 11-19 веков. Ч.2/ Под ред. Л.Д. Громовой, А.С. Курил. – М.: ВЛАДОС, 2000. 223 с.
3. Лебедева И.А.История русской литературы 18 век: Уч. для вузов. – М.: Академия, 2001. 420с.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 12

Автор в повести «Путешествие из Петербурга в Москву»

А.Н. Радищева

(2 часа)

Основные вопросы занятия:

Основные этапы биографии и творчества А.Н. Радищева.

История замысла и написания повести «Путешествие из Петербурга в Москву». Личность автора-повествователя в книге «Путешествие из Петербурга в Москву». «Смещение» принципов метода классицизма, сентиментализма и реализма в произведениях А.Н. Радищева.

Цель:

формирование научных представлений и теоретических знаний о русской литературе второй половины XVIII века, о развитии русской прозы в конце XVIII века; осмысление творческой судьбы А.Н. Радищева, его места в истории политической революционной мысли, его вклада в развитие русской литературы.

Задачи:

- развитие аналитических способностей студентов, расширение филологической культуры и кругозора; воспитание интереса и уважения к будущей специальности и профессиональной деятельности;
- формирование знаний о русской литературе в конце XVIII века; осмысление творческой судьбы А.Н. Радищева, его вклада в развитие русской прозы.
- идейно-художественный анализ «Путешествия из Петербурга в Москву»; формирование и закрепление научных представлений о личности автора в книге писателя.

СОДЕРЖАНИЕ

I Оргмомент (объявление темы, целей и задач занятия).

II Беседа по теоретическому материалу лекционного занятия

№ 12

- 1). Изложите основные этапы биографии и творчества А.Н. Радищева.
- 2). Изложите историю замысла и написания повести «Путешествие из Петербурга в Москву».
- 3). Как раскрывается личность автора-повествователя в книге «Путешествие из Петербурга в Москву»?
- 4). Охарактеризуйте «смещение» принципов метода классицизма, сентиментализма и реализма в произведениях А.Н. Радищева.

III Выполнение практических заданий по теме занятия.

III.1 Доклады и сообщения студентов (с последующим обсуждением) по обозначенным вопросам

- 1). Отношение А.Н. Радищева к крепостному праву.
- 2). Место А.Н. Радищева в русской истории и литературе.
- 3). А.Н. Радищев в восприятии современников.

III.2 Выполнение практических заданий

III.2.1 Прочитайте отрывок из лекции о творчестве А.Н. Радищева.

Заполните таблицу с главными тезисами.

«Впервые основной темой художественного произведения стала тема народа и признание его главной движущей силой истории. Писатель-революционер нарушил традиционный подход писателей к народу, в котором они видели прежде всего забитость и терпение, стремясь пробудить к нему чувство сострадания.

Радищев раскрывает в русском народе новые черты, вызывающие у путешественника чувство восхищения. Он показывает нравственное здоровье и физическую красоту, высокоразвитое чувство собственного достоинства, трудолюбие, талантливость, он раскрывает в народе дремлющие силы, способные вызвать сопротивление насилию.

Д.Д.Благой справедливо писал: «Исключительное внимание Радищева-мыслителя и Радищева-художника к народу, крестьянству и, в особенности, самый характер художественного изображения им людей из народа были совершенно новым и чрезвычайно значительным явлением в нашей литературе»

Эпиграф к произведению взят из «Тилемахиды» Третьяковского: «Чудище обло, озорно, огромно, стозевно и лаяй», где под чудищем Радищев подразумевает самодержавие, екатерининскую монархию. Радищев разоблачает самодержавие и лишь во сне путешественник видит то, что хотелось бы ему увидеть в мудром монархе. Глубоко сочувствуя крестьянству, которое для писателя-революционера является основой общества, Радищев, видя степень бесправия крестьян, восклицает: «Может ли государство, где две трети граждан лишены гражданского звания и частью в законе мертвы, называться блаженным?»

Все, что видит путешественник на своем пути: дорожные встречи, наблюдения над жизнью разных сословий, – заставляет его глубоко сочувствовать угнетенному народу и наполняет чувством непримиримой вражды к угнетателям, сознанием необходимости революционной борьбы за освобождение народа, борьбы самого народа. Революция возникает как неизбежный результат угнетения. Тема революции звучит во многих главах («Чудово», «Городня», «Зайцево», «Черная грязь»). Радищев верит, что революция в России свершится, но для этого нужно время. «Не мечта сие, – утверждал он, – но взор проникает густую завесу времени, от очей наших будущее скрывающую, я зрю сквозь целое столетие».

По мнению Радищева, русская действительность, объективный исторический процесс и особенности русского национального характера – залог неизбежности революции. «Сатирическим воззванием к возмущению» назвал Пушкин книгу Радищева.

Народ – герой «Путешествия», общение с ним убеждает автора в его светлом будущем. В «Путешествии» много запоминающихся крестьянских образов, олицетворяющих те достоинства, которые раскрыл путешественник в народе. Это и пашущий крестьянин в главе «Любань», который в беседе с бариним держится с достоинством, это и крестьяне в главе «Зайцево», проявившие солидарность и заступившиеся за жениха-крестьянина, мужественно вступившего в борьбу с насильниками. Это матрос («Чудово»), героически спасающий гибнущих на море, и глубоко увлекательный образ молодого человека, крепостного, получившего по воле старого барина европейское образование, но оставшегося в крепостном состоянии. В силу своего развития он еще острее, мучительнее воспринимает весь ужас крепостнического существования, предпочитая ему рекрутчину («Городня»).

Воплощением нравственного идеала Радищева стал образ крестьянской девушки Анюты («Едрово»). Естественную красоту и здоровье, благородство, чистоту чувств видит в своей героине путешественник. Скромность и гордость, строгость и нежность, способность глубоко чувствовать и умение рассуждать, необычайная искренность и цельность натуры – такова Анюта. В ней заключен для писателя идеал народной красоты, рожденной самой природой, и этот идеал стал для него эстетической нормой прекрасного. Следуя своему методу видения действительности, сей «зритель без очков» далек от идеализации. Порой он видит и среди крестьянок испорченных девушек, однако Радищев подчеркивает, что это результат «губительства неволи», результат развращающего влияния крепостнических отношений, но такие среди крестьянок – редкость. Сильное впечатление производит контрастное изображение и связанные с ним рассуждения Радищева о девушках из крестьянских и дворянских семей, об их нравах и морали, порожденных окружающей средой. Нравственной и физической красоте крестьянок, отгороженных от развращающей цивилизации города, противопоставлены барышни, на которых наложила отпечаток ложь и безнравственность, свойственные дворянским кругам. Даже внешность свидетельствует об этом: «На щеках румяна, на сердце румяна, на искренности – сажа».

Основная тема художественного произведения	Основной темой художественного произведения стала <i>тема народа и признание его главной движущей силой истории</i> . Писатель-революционер нарушил традиционный подход писателей к народу, в котором они видели прежде всего заботу и терпение, стремясь пробудить к нему чувство сострадания.
Вклад А.Н. Радищева в развитие русской литературы.	Д.Д.Благой справедливо писал: «Исключительное внимание Радищева-мыслителя и Радищева-художника к народу, крестьянству и, в особенности, <i>самый характер художественного изображения им людей из народа были совершенно новым и чрезвычайно значительным явлением в нашей литературе</i> ».
Смысл эпиграфа «Путешествия из Петербурга в Москву».	???
Отношение А.Н. Радищева к революции.	???
Крестьянские образы в «Путешествии...»	???
Нравственный идеал А.Н. Радищева.	???

III.2.2 Прочитайте отрывок из «Путешествия из Петербурга в «Москву» А.Н. Радищева. Что Вы можете сказать о личности человека, который размышляет подобным образом?

« – Бог в помощь, – сказал я, подошел к пахарю, который, не останавливаясь, доканчивал зачатую борозду. – Бог в помощь, –повторил я.

–Спасибо, барин, – говорил мне пахарь, отряхая сошник и перенося соху на новую борозду.

–Ты, конечно, раскольник, что пашешь по воскресеньям?

– Нет, барин, я прямым крестом крещусь, – сказал он, показывая мне сложенные три перста. – А бог милостив, с голоду умереть не велит, когда есть силы и семья.

–Разве тебе во всю неделю нет времени работать, что ты и воскресенью не спускаешь, да еще и в самый жар?

–В неделе-то, барин, шесть дней, а мы шесть раз в неделю ходим на барщину; да под вечером возим вставшее в лесу сено на господский двор, коли погода хороша; а бабы и девки для прогулки ходят по праздникам в лес по грибы да по ягоды. Дай бог, – крестясь, – чтоб под вечер сегодня дождик пошел. Барин, коли есть у тебя свои мужички, так они того же у господина молят.

(...)

– Друг мой, ты ошибаешься, мучить людей законы запрещают.

– Мучить? Правда; но небось, барин, не захочешь в мою кожу. – Между тем пахарь. запряг другую лошадь в соху и, начав новую борозду, со мною простился.

Разговор сего земледельца возбудил во мне множество мыслей. *Первое представилось мне неравенство крестьянского состояния*. Сравнил я крестьян казенных с крестьянами помещичьими. Те и другие живут в деревнях; но одни платят известное, а другие должны быть готовы платить то, что господин хочет. Одни судятся своими равными; а другие в законе мертвы, разве по делам уголовным. Член общества становится только тогда известен

правительству, его охраняющему, когда нарушает союз общественный, когда становится злодей! Сия мысль всю кровь во мне воспалила.

– *Страшишь, помещик жестокосердый, на челе каждого из твоих крестьян вижу твоё осуждение.*

Углубленный в сих размышлениях, я нечаянно обратил взор мой на моего слугу, который, сидя на кибитке передо мной, качался из стороны в сторону. Вдруг почувствовал я быстрый мраз, протекающий кровью мою, и, прогоняя жар к вершинам, нудил его распространяться по лицу. *Мне так стало во внутренности моей стыдно, что едва я не заплакал.*

– Ты во гневе твоём, – говорил я сам себе, – устремляешься на гордого господина, изнуряющего крестьянина своего на ниве своей; а сам не то же ли или ещё хуже того делаешь? *Какое преступление сделал бедный твой Петрушка, что ты ему воспрещаешь пользоваться усладителем наших бедствий, величайшим даром природы несчастному – сном? Он получает плату, сыт, одет, никогда я его не секу ни плетью, ни батожем (о умеренный человек!) – и ты думаешь, что кусок хлеба и лоскут сукна тебе дают право поступать с подобным тебе существом как с кубарем, и тем ты только хвастаешь, что не часто подсекаешь его в его вертении. Ведаешь ли, что в первенственном уложении, в сердце каждого написано? Если я кого ударю, тот и меня ударить может. Вспомни тот день, когда Петрушка пьян был и не поспел тебя одеть. Вспомни о его пощечине. О, если бы он тогда, хотя пьяный, опомнился и тебе отвечал бы соразмерно твоему вопросу!*

– А кто тебе дал власть над ним?

– Закон.

– *Закон? И ты смеешь поносить сие священное имя? Несчастный!.. – Слезы потекли из глаз моих; и в таком положении почтовые клячи дотащили меня до следующего стана».*

IV СРС № 12

1). Обобщение теоретического материала.

2). Подготовка к экзамену.

V Литература

1. Буранок О.М. Русская литература XVIII века [Электронный ресурс]: учебно-методический комплекс для студентов филологических специальностей. – М.: ФЛИНТА, 2013. – 394с.

– <http://e.lanbook.com/view/book/44276/page4/>

2. История русской литературы 11-19 веков. Ч.2/ Под ред. Л.Д. Громовой, А.С. Курил. – М.: ВЛАДОС, 2000. – 223 с.

3. Лебедева И.А. История русской литературы 18 век: Уч. для вузов. – М.: Академия, 2001. – 420с.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 13

Повесть «Бедная Лиза» Н.М. Карамзина как выдающееся произведение русского сентиментализма

(2 часа)

Основные вопросы занятия:

Литературный процесс в России конца XVIII- нач. XIX в.в. Сентиментализм как литературное течение. Сравнительная характеристика метода сентиментализма в европейском и русском искусстве. Основные этапы творчества Н.М. Карамзина. Повесть «Бедная Лиза» как выдающееся произведение русского сентиментализма.

Цель:

формирование научных представлений и теоретических знаний о русской литературе конца XVIII- нач. XIX в.в., о развитии русской прозы в конце XVIII века; осмысление творческой судьбы

Н.М. Карамзина, его места в истории научной мысли и художественного творчества; осмысление повести «Бедная Лиза» как выдающегося произведения русского сентиментализма.

Задачи:

- развитие аналитических способностей студентов, расширение филологической культуры и кругозора; воспитание интереса и уважения к будущей специальности и профессиональной деятельности;
- формирование знаний о русской литературе в конце XVIII века; осмысление творческой судьбы Н.М. Карамзина, его вклада в развитие русской поэзии, прозы, изучение русской истории;
- идейно-художественный анализ повести «Бедная Лиза»; формирование и закрепление научных представлений о личности автора в повести; системе художественных образов, поэтике сентиментализма.

СОДЕРЖАНИЕ

I Оргмомент (объявление темы, целей и задач занятия).

II Беседа по теоретическому материалу лекционного занятия

№ 13

- 1). Охарактеризуйте литературный процесс данного времени.
- 2). Охарактеризуйте принципы метода сентиментализма в европейском и русском искусстве. Дайте сравнительную характеристику.
- 3). Изложите основные этапы творчества Н.М. Карамзина. В чем заключается самобытность творчества Н.М. Карамзина?
- 4). Каков его вклад в развитие сентиментальных жанров?
- 5) Изложите сюжет повести «Бедная Лиза». В чем его особенности?
- 6) Охарактеризуйте произведение «Бедная Лиза» как произведение сентиментализма.

III Выполнение практических заданий по теме занятия

III.1 Доклады и сообщения студентов (с последующим обсуждением) по обозначенным вопросам

- 1). Н.М. Карамзин и его вклад в развитие русского литературного языка.
- 2). Н.М. Карамзин – поэт.
- 3). Н.М. Карамзин – выдающийся русский историк.

III.2 Выполнение практических заданий

III.2.1 Прочитайте отрывок из лекции о процессе формирования русского литературного языка в конце XVIII в. – нач. XIX в.

Сформулируйте основные тезисы автора.

- 1). *«...главной культурной задачей времени стало создание единого русского литературного языка и приведение в соответствие с ним разговорной нормы. Русские писатели приступили к выполнению этой задачи сразу с начала века.*

В 1802 году Николай Михайлович Карамзин в журнале «Вестник Европы» помещает цикл статей, в которых призывает русское образованное общество избавиться от засилья

французского и создать собственный язык: *«Беда наша, что мы все хотим говорить по-французски и не думаем трудиться над обработыванием собственного языка: мудрено ли, что не умеем изъяснять им некоторых тонкостей в разговоре?... Язык важен для патриота; и я люблю англичан за то, что они лучше хотят свистать и шипеть по-английски с самыми нежными любовницами своими, нежели говорить чужим языком».*

Карамзин предлагает отказаться лишь от механического употребления французского языка, отвергнуть «рабские подражания в безделках, оскорбительные для народной гордости». Вместе с тем Карамзин считает единственным возможным путем создания нового русского языка привитие ему всей 'тонкости' французского. Языковая концепция Карамзина состояла в том, чтобы литературно обработать, в определенной степени русифицировать ту самую «смесь языков», которую дворянство уже использовало в разговорной речи. Первостепенная важность создания единого русского языка осознавалась, конечно, не только Карамзиным. И сам его призыв сразу нашел отклик. Но не все были согласны с теми способами преобразования языка, которые предлагал Карамзин. Уже в следующем, 1803-м, году видный литератор Александр Семенович Шишков в статье 'Рассуждение о старом и новом слоге' восстает против ориентации на западные образцы и предлагает следовать 'народному языку'. Шишков, однако, имел в виду не простонародный язык (уже испорченный инородными заимствованиями, например, из татарского), а церковно-славянский, единственно сохранивший национальные корни. После определенной обработки, 'подгонки' его к современным условиям церковно-славянский должен был, с точки зрения Шишкова, стать литературной (письменной) нормой современного языка.

Шишковисты и карамзинисты

Языковые концепции и Карамзина, и Шишкова привлекли много сторонников. К середине 1810-х годов оба лагеря организованно оформились: шишковисты (архаисты) образовали «Беседу любителей русского слова», а карамзинисты (новаторы) объединились в литературное общество «Арзамас». Между ними шла ожесточенная литературная война (молодой Пушкин активно участвовал в ней на стороне карамзинистов). Это противостояние по сути своей далеко выходило за чисто литературные границы. *За языковыми спорами стояли два мировоззрения, два различных взгляда на пути развития России: западнический и специфически национальный.* Конечно, эти направления существовали и в предшествующие эпохи, но их противоборство в культуре не было явлено с такой очевидностью. Именно литературная *борьба карамзинистов и шишковистов положила начало тому противостоянию западников и славянофилов, под знаком которого прошел весь XIX век, которое постоянно то вспыхивало, то затухало в нашем веке и которое продолжается сегодняшней России.*

Но вернемся во времена карамзинистов и шишковистов. Постепенно в обоих лагерях выделялись как крайние направления, так и умеренные, не воспринимавшие первоначальные «партийные» подходы к языку в качестве догм. Среди шишковистов особняком стоял видный член «Беседы» Иван Андреевич Крылов. С одной стороны, почти все его басни являлись переводами француза Лафонтена. С другой же – Крылов был полностью погружен в русскую языковую стихию. Причем и в этом плане он не был шишковистом-догматиком. *Да, Крылов вполне мог использовать славянизмы, но главное состояло в том, что баснописец распахнул двери в литературный язык для разговорной речи. Пройдя через крыловский литературный фильтр, эта речь возвращалась к народу в виде крылатых слов, словосочетаний, поговорок. Таким образом, формировалась не только литературная, но и разговорная норма.*

Еще в 1822 году Пушкин сказал о современных ему писателях: «Некоторые пишут в русском роде, из них один Крылов. Среди более молодых писателей, не входивших в «Беседу», тоже были приверженцы «архаистических» взглядов на язык – так называемые *младоархаисты: Грибоедов, Катенин, Кюхельбекер.* Особо выделяется здесь Грибоедов, который проделал в «Горе от ума» работу, очень сходную с крыловской. *Грибоедов, как и Крылов, конечно, не был правоверным шишковистом: славянизмы в его языке встречаются не так часто. Его «русская» ориентация выразилась в том, что драматург литературно*

обработал (в гораздо большем объеме, нежели Крылов) живой разговорный язык дворянского общества, максимально очистив его от лишних и вредных заимствований. Иностраные слова в «Горе от ума» большей частью звучат нарочито и пародийно («к фармазонам в клуб», «от ланкарточных взаимных обучений»). Судьба грибоедовской комедии тоже была сходна с судьбой крыловских басен: она вернулась в народный язык и в свою очередь формировала разговорную норму. Пушкин уловил это при первом прослушивании «Горе от ума»: «О стихах я не говорю: половина –должны войти в пословицы». Таков был вклад в языковое творчество шишковистов.

Карамзинисты внесли свой. Как ни парадоксально, но умеренное, компромиссное крыло направления возглавил сам основатель школы – Карамзин. Если Карамзин в ранней прозе вырабатывает и реализует свою «западническую» языковую концепцию, то автор «Истории государства Российского» уже самым непосредственным образом входит в мир исконного русского языка (в том числе и церковно-славянского). В этом смысле Пушкин очень высоко оценивал роль Карамзина: «... *Карамзин освободил язык от чуждого ига и возвратил ему свободу, обратив его к живым источникам народного слова.*

Из младших карамзинистов определенный вклад в языкотворчество внес Петр Андреевич Вяземский. «*Князь Вяземский имеет свой слог*», -- писал Пушкин и обращался к своему ближайшему соратнику почти с мольбой: «...*Образуй наш метафизический язык, зарожденный в твоих письмах...*». Но, конечно, центральной фигурой среди молодых карамзинистов был сам Пушкин.

Таким образом, представители обоих противоборствующих направлений проделали огромную языковую работу. Причем главное значение имели не теоретические концепции (в достаточной степени умозрительные), а конкретные произведения выдающихся писателей. Сюда можно добавить и блестящую переводческую школу: Жуковский – от карамзинистов и Гнедич – от архаистов».

2). «В соответствии со всей поэтикой сентиментализма находится и новое отношение сентименталистов к слову. Если для классицистов слово было связано с определенным, точным, устойчивым значением, раз и навсегда ему присущим, слово в творчестве сентименталистов становится зыбким, неопределенным, многозначным, окутанным смутной колеблющейся атмосферой эмоциональных оттенков, полутонов. *Слово-термин превращается в слово-намека, слово-музыкальный звук, почти слово-символ. В структуре поэтической речи классицистов основная роль принадлежала интонации, речь сентименталистов стремится к мелодичности, певучести, музыкальности.*

3). Новое восприятие действительности и новое отношение к ей сказывается и на речевой организации произведений сентиментального стиля. *В литературе сентиментализма на первое место выдвигается проза. Из стихотворных жанров взамен героики классицизма преобладающими становятся жанры личной интимной лирики – непосредственного излияния души поэта.*

III.2 Выполнение практических заданий

III.2.2 Прочитайте отрывок из лекции о творчестве

Н.М. Карамзина. Сформулируйте политические взгляды писателя.

«Крупнейшим произведением Карамзина явились *«Письма русского путешественника»*, которые печатались в 1791-1792 гг. в «Московском журнале» по частям. В них проявились особенности его творческого метода и эстетических принципов. «Письма», передающие непосредственные впечатления Карамзина о странах, которые он посетил, отличаются свободной композицией, в которой перемежаются объединенные воедино личностью автора разнообразные картины политической и культурной жизни западных государств, царящих там нравов и обычаев; встречи писателя с известными философами, литераторами, государственными деятелями.

В книге много философских и нравственно-этических размышлений самого автора, вызванных увиденным и услышанным.

Будучи энциклопедически образованным человеком, Карамзин с большой тонкостью передает все увиденное за границей, избирательно относясь к огромному потоку впечатлений. И хотя все увиденное пропущено через авторское «я», писатель выходит за рамки субъективных переживаний и наполняет письма множеством обширных и конкретных сведений о культуре и искусстве, географии и быте посещаемых им стран.

«Письма» Карамзина расширяли представления и круг знаний русского читателя. Познавательная ценность книги, высокие благородные чувства, ею пробуждаемые, делали «Письма» популярными не только у русского, но и европейского читателя (книга переведена на немецкий, французский, английский, польский и голландский языки).

В «Письмах» читатель встречается имена крупнейших писателей и философов, многим из которых автор дает характеристики, воссоздает их портретный образ. Здесь имена Ричардсона, Стерна, Шекспира, Гете, Шиллера, Лессинга, Виланда, Гердера, Руссо, Мабли и других писателей и мыслителей, имена знаменитых художников: Рафаэля, Рубенса, Ван-Дейка, Веронезе и многих других.

Много внимания уделено описанию природы, которая, по мнению Карамзина, очищает человека и возносит благодарность богу за возможность жить в общении с природой.

В «Письмах» даны наблюдения над разными сторонами жизни и нравов государств (особенно в письмах из Франции и Англии). Сложно и противоречиво отношение писателя к Франции. Он приехал сюда в тот момент, когда страна пожинала горькие плоды абсолютизма. На каждой станции путешественников окружали нищие. Находясь в Булонском лесу, автор вспоминает о недавнем времени, когда великосветские куртизанки щеголяли друг перед другом великолепием экипажей и разоряли щедрых поклонников. С презрением говорит путешественник о Французской академии: половина ее членов невежественна и занимает свои места по знатности рода. Вспоминая о Людовике XIV, Карамзин осуждает его за неразумные гонения на гугенотов, в результате чего «тысячи трудолюбивых французов принуждены были оставить отечество».

Начало революции, отличавшееся сравнительно мирным характером, Карамзин, подобно Виланду, Клопштоку, Гердеру, Шиллеру, Канту, встретил с явным одобрением. Позже автор вспоминал, с каким восхищением он слушал в Народном собрании пламенные речи Мирабо. Но в окончательном варианте «Писем», созданном после 1793 года, революция решительно осуждена. Самое страшное для Карамзина, как и для большинства просветителей XVIII века, – восставший народ и революционная диктатура. Напуганный якобинским террором, он готов примириться с монархическим правлением, уповая на медленные, но более верные, по его мнению, успехи нравственности и просвещения. *«Всякое гражданское общество, веками утвержденное, - пишет он, - есть святыня для добрых граждан; и в самом несовершеннейшем надобно удивляться чудесной гармонии, благоустройству, порядку. Всякие же насильственные потрясения гибельны, и каждый бунтовщик готовит себе зшафот».*

О восставшем народе Карамзин пишет: «Народ есть острое железо, которым играть опасно, а революция – отверстый гроб для добродетели и самого злодейства». Он называет восставших «нищими праздолюбцами», «пьяными бунтовщиками». *Осуждая якобинскую диктатуру, он считает, что только те изменения прочны, которые достигаются посредством медленного, постепенного развития просвещения, успехами разума и воспитания.*

Карамзин стремится показать не только то, что объединяет людей, но и то, что их разобщает. *К числу таких пагубных заблуждений он относит проявление национальной замкнутости и национального самомнения. «Хорош гусь!» – говорит он о немце, который бранит русских, ни разу в жизни не встретив ни одного из них. Столь же враждебна автору религиозная нетерпимость, фанатизм.* Он верит в благотворную роль науки и искусства, поэтому он ищет все время встречи с философами и писателями».

III.2 Выполнение практических заданий

III.2.3 Прочитайте отрывок из повести «Бедная Лиза». Ответьте на следующие вопросы:

- 1). Почему вступление к повести содержит описание Москвы и монастыря? Какая идея заключена в подобном начале повести?
- 2). Как автор выражает свое душевное состояние?

«Может быть, никто из живущих в Москве не знает так хорошо окрестностей города сего, как я, потому что никто чаще моего не бывает в поле, никто более моего не бродит пешком, без плана, без цели – куда глаза глядят – по лугам и рощам, по холмам и равнинам. Всякое лето нахожу новые приятные места или в старых новые красоты. Но всего приятнее для меня то место, на котором возвышаются мрачные, готические башни Си...нова монастыря. Стоя на сей горе, видишь на правой стороне почти всю Москву, сию ужасную громаду домов и церквей, которая представляется глазам в образе величественного амфитеатра: великолепная картина, особенно когда светит на нее солнце, когда вечерние лучи его пылают на бесчисленных золотых куполах, на бесчисленных крестах, к небу возносящихся! Внизу расстилаются тучные, густо-зеленые цветущие луга, а за ними, по желтым пескам, течет светлая река, волнуемая легкими веслами рыбацких лодок или шумящая под рулем грузных стругов, которые плывут от плодоноснейших стран Российской империи и наделяют алчную Москву хлебом.

На другой стороне реки видна дубовая роща, подле которой пасутся многочисленные стада; там молодые пастухи, сидя под тению дерев, поют простые, унылые песни и сокращают тем летние дни, столь для них единообразные. Подальше, в густой зелени древних вязов, блистает златоглавый Данилов монастырь; еще далее, почти на краю горизонта, синеются Воробьевы горы. На левой же стороне видны обширные, хлебом покрытые поля, лесочки, три или четыре деревеньки и вдали село Коломенское с высоким дворцом своим.

Часто прихожу на сие место и почти всегда встречаю там весну; туда же прихожу и в мрачные дни осени горевать вместе с природою. Страшно воют ветры в стенах опустевшего монастыря, между гробов, заросших высокою травою, и в темных переходах келий. Там, опершись на развалинах гробных камней, внимаю глухому стону времен, бездною минувшего поглощенных, – стону, от которого сердце мое содрогается и трепещет. Иногда вхожу в келий и представляю себе тех, которые в них жили, – печальные картины! Здесь вижу седого старца, преклонившего колена перед распятием и молящегося о скором разрешении земных оков своих, ибо все удовольствия исчезли для него в жизни, все чувства его умерли, кроме чувства болезни и слабости. Там юный монах – с бледным лицом, с томным взором – смотрит в поле сквозь решетку окна, видит веселых птичек, свободно плавающих в море воздуха, видит – и проливает горькие слезы из глаз своих. Он томится, вянет, сохнет – и унылый звон колокола возвещает мне безвременную смерть его. Иногда на вратах храма рассматриваю изображение чудес, в сем монастыре случившихся, там рыбы падают с неба для насыщения жителей монастыря, осажденного многочисленными врагами; тут образ богородицы обращает неприятелей в бегство. Все сие обновляет в моей памяти историю нашего отечества – печальную историю тех времен, когда свирепые татары и литовцы огнем и мечом опустошали окрестности российской столицы и когда несчастная Москва, как беззащитная вдовица, от одного бога ожидала помощи в лютых своих бедствиях.

Но всего чаще привлекает меня к стенам Си...нова монастыря воспоминание о плачевной судьбе Лизы, бедной Лизы. Ах! Я люблю те предметы, который трогают мое сердце и заставляют меня проливать слезы нежной скорби!

Саженьях в семидесяти от монастырской стены, подле березовой рощицы, среди зеленого луга, стоит пустая хижина, без дверей, без окончин, без полу; кровля давно сгнила и обвалилась. В этой хижине лет за тридцать перед сим жила прекрасная, любезная Лиза с старушкою, матерью своею».

IV СРС № 13

- 1). Обобщение теоретического материала.
- 2). Подготовка к экзамену.

V Литература

1. Буранок О.М. Русская литература XVIII века [Электронный ресурс]: учебно-методический комплекс для студентов филологических специальностей. – М.: ФЛИНТА, 2013. – 394с.
– <http://e.lanbook.com/view/book/44276/page4/>
2. История русской литературы 11-19 веков. Ч.2/ Под ред. Л.Д. Громовой, А.С. Курил. – М.: ВЛАДОС, 2000. – 223 с.
3. Лебедева И.А. История русской литературы 18 век: Уч. для вузов. – М.: Академия, 2001. – 420с.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 14

Влияние западноевропейского искусства и зарождение русской самобытности. Связь русского искусства и русской литературы с основными общественно-политическими событиями XIX в.

(2 часа)

Основные вопросы занятия:

Влияние западноевропейского искусства на культуру нач. XIX века.

Связь русского искусства и русской литературы с основными общественно-политическими событиями XIX в.

Самобытные национальные черты русского сентиментализма и романтизма.

Литературная борьба нач. XIX века.

Цель:

формирование научных представлений и теоретических знаний об основных тенденциях развития русской литературы нач. XIX в., о своеобразии русского сентиментализма и романтизма, особенностях литературной борьбы данного периода.

Задачи:

- развитие аналитических способностей студентов, расширение филологической культуры и кругозора; воспитание интереса и уважения к будущей специальности и профессиональной деятельности;
- формирование знаний о специфических чертах русского сентиментализма и романтизма, «революционном» и «пассивном» романтизме;
- идейно-художественный анализ произведений русских романтиков нач. XIX в.в

СОДЕРЖАНИЕ

I Оргмомент (объявление темы, целей и задач занятия).

II Беседа по теоретическому материалу лекционного занятия

№ 14

- 1). Охарактеризуйте связь русского искусства и русской литературы с основными общественно-политическими событиями XIX в..
- 2). В чем заключается влияние западноевропейского искусства на культуру нач. XIX века?
- 3). Назовите самобытные национальные черты русского сентиментализма и романтизма.
- 4). Охарактеризуйте литературную борьбу нач. XIX века. По каким принципиальным литературным вопросам спорили русские писатели?

III Выполнение практических заданий по теме занятия.

III.1 Доклады и сообщения студентов (с последующим обсуждением) по обозначенным вопросам.

- 1). Великая Французская революция и русское романтическое искусство.
- 2). Русский сентиментализм и романтизм: точки пересечения.

III.2 Выполнение практических заданий

III.2.1 Прочитайте отрывок из лекции о процессе формирования русской литературы нач. XIX в. Сформулируйте основные тезисы автора, продолжая заполнение таблицы.

«XIX век начался с осознания личности и народа как двух разных и противоположных, непримиримых начал; личные устремления человека и его природная основа противоречат между собой.»

XVIII век	XIX век
В XVIII веке уже возникали <u>противопоставления долга и страсти, чувства и разума, но они не захватывали человека целиком;</u>	В начале XIX века <u>человек целиком противостоит миру.</u> Трагическое напряжение между ними, попытки сближения ради обретения «потерянного рая» гармонической цельности человека и мира стали основным содержанием духовной жизни России первых десятилетий XIX века.
???	???

Отправной точкой новой исторической эпохи справедливо считается Французская революция 1789-1794 годов.

Итоги революции – жестокость, казни, война – были осознаны как закономерные плоды эпохи Просвещения. *Идеи разума, разумного построения общества, разумного устройства мира, познавательных возможностей разума были поставлены под сомнение; с этими сомнениями разрушилась вся система философских и эстетических ценностей.* Русские дворяне, разочаровавшись в идее разумного порядка, справедливости, оставляют государственную службу и уединяются в своих загородных домах, родовых поместьях.

Размышления об итогах эпохи Разума *приводят их к проблеме трагического противоречия между личностью, её вольными устремлениями, порывами, мечтами и природной основой человека, реалиями земной жизни, неумолимыми законами исторического процесса. Это противоречие было осмыслено как проблема личности и народности.*

Новые умонастроения породили глубокие изменения в русской литературе:

- В центре внимания оказался внутренний мир человека и его сложные взаимоотношения с внешним миром: народом, страной, историей, своей судьбой.

- *Повышенный интерес к душевным переживаниям человека привёл к появлению феномена лирического героя, который коренным образом изменил поэтику классицизма, нарушил устойчивые жанры, смешал стили, деформировал границы между стихами и прозой, литературой и реальностью.*

У литературы появились новые задачи.

1. Проблема личности и народности, слияние личности и народа мыслились, в основном, как культурная, а не социальная задача.
2. Перед литературой встала *необходимость выработки поэтических форм, «которые были бы традиционными и национальными, с одной стороны, и способными выразить индивидуальное чувство с другой».* Эта задача сводилась, главным образом, к проблеме нового литературного языка, вокруг которого разгорелись споры.
3. Писатели, определяясь идеологически и эстетически в этих спорах, *создавали литературные кружки, общества, журналы, в которых шёл процесс формирования эстетических идей, стилей, поэтических форм.*

Начался XIX век с *расцвета сентиментализма и становления романтизма. Эти литературные направления нашли выражение, прежде всего, в поэзии».*

III.2 Выполнение практических заданий

III.2.2 Прочитайте отрывок из лекции о романтизме в русском искусстве. Сформулируйте основные тезисы автора .

«Романтизм – идейное и художественное направление в культуре конца XVIII века – первой половины XIX века.

Характеризуется *утверждением самоценности духовно-творческой жизни личности, изображением сильных (зачастую бунтарских) страстей и характеров, одухотворённой и целительной природы.*

В XVIII веке *романтическим называли всё странное, фантастическое, живописное и существующее в книгах, а не в действительности.*

В начале XIX века романтизм стал обозначением нового направления, противоположного классицизму и Просвещению.

Ранняя поэзия А.С. Пушкина также развивалась в рамках романтизма. Его южная ссылка совпала с рядом исторических событий, и в Пушкине зрела *надежда на достижимость идеалов свободы и вольности* (в лирике Пушкина получила отражение героика современной истории 1820-х гг.), но после нескольких лет холодных приемов его произведений вскоре он понял, что *миром правят не мнения, а власти.*

В творчестве Пушкина романтического периода выросло убеждение, что в мире действуют объективные законы, поколебать которые человек не в силах, как бы ни были отважны и прекрасны его помыслы. Это определило трагическую тональность пушкинской музыки. Постепенно, в 30е годы, у Пушкина появляются первые «признаки» реализма.

Вершиной русского романтизма можно считать поэзию Михаила Юрьевича Лермонтова.

Во взглядах прогрессивной части российского общества 30-х гг. XIX в. *проявились черты романтического мирозерцания, вызванные неудовлетворенностью современной действительностью.* Это мировоззрение отличало *глубокое разочарование, неприятие действительности, неверие в возможность прогресса.* С другой стороны, романтикам было присуще *стремление к возвышенным идеалам, желание полного разрешения противоречий бытия и понимание невозможности этого (разрыв между идеалом и действительностью).*

- Творчество Лермонтова наиболее полно отражает романтическое мировоззрение, сформировавшееся в николаевскую эпоху. В его поэзии *основной конфликт романтизма –*

противоречие между идеалом и действительностью – достигает крайнего напряжения, что существенно отличает его от поэтов-романтиков начала XIX в.

- *Основным объектом лирики Лермонтова является внутренний мир человека «нашего времени» – глубокий и противоречивый.*

- *Ключевая тема в творчестве Лермонтова – тема трагического одиночества личности во враждебном и несправедливом мире.* Раскрытию этой темы и подчинено все богатство поэтических образов, мотивов, художественных средств, все многообразие мыслей, переживаний, чувств лирического героя.

- *Важен в произведениях Лермонтова такой мотив, как, с одной стороны, – ощущение «необъятных сил» человеческой души, а с другой – ненужность, напрасность активной деятельности, самоотдачи.*

Философская лирика Ф. И. Тютчева является одновременно и завершением, и преодолением романтизма в России.

Начав с одических произведений, он постепенно нашел свой собственный стиль. Это было чем-то вроде *сплава русской одической поэзии XVIII века и традиции европейского романтизма.* Кроме того он никогда не хотел видеть себя в роли профессионального литератора и даже пренебрегал результатами собственного творчества.

III.2 Выполнение практических заданий

III.2.3 Прочитайте отрывок из лекции о развитии русской литературы нач. XIX в. Законспектируйте материалы о развитии русской журналистики этого времени.

«Литературные общества и журналы 1810-20-х гг.

- **«Дружеское литературное общество»**

В 1801 г. молодые поэты Андрей и Александр И. Тургеневы, А.Ф. Воейков, А.С. Кайсаров, В.А. Жуковский, А.Ф. Мерзляков организовали «Дружеское литературное общество», возникшее как акт протеста против Карамзина и его школы. Незадолго до возникновения общества состоялся разговор между Андреем Тургеневым, Жуковским и Мерзляковым; речь шла о бедности русской литературы и вина ложилась на Карамзина.

В дневнике Андрея Тургенева эти обвинения изложены так: *«Может быть, более будет превосходных писателей в мелочах, и ... сему виноват Карамзин. Он сделал эпоху в русской литературе... Но – скажем откровенно – он более вреден, нежели полезен литературе нашей, и вреден потому более, что так хорошо пишет... Пусть бы писали хуже, но только бы писали оригинальнее, важнее, мужественнее, и не столько занимались мелочными родами».* Таким образом, Карамзина упрекали не в том, что он дерзкий новатор, а в том, что его новаторство повернуло русскую литературу на неверный путь иностранных заимствований.

Участники общества задавали вопрос: «Есть литература французская, немецкая, английская, но есть ли русская?» Это был вопрос романтического содержания, ведь именно романтиков прежде всего интересовала проблема народности. Их ответ на собственный вопрос был категоричен: русской литературы нет («Можем ли мы употреблять это слово? Не одно ли это пустое название, тогда когда вещи в самом деле не существуют». Винили в этом Карамзина, который увлёк литературу проблемой личности, уводя от проблемы народности. Участники «Дружеского литературного общества» намерены были направить русскую литературу иначе: *«Иногда один человек явится и, так сказать, увлечёт за собою своих современников. Мы это знаем; мы сами имели Петра Великого, но такой человек для русской литературы должен быть теперь второй Ломоносов, а не Карамзин. Напитанный русской оригинальностью, одарённый творческим даром, должен он дать другой оборот нашей литературе; иначе дерево увянет, покрывшись приятными цветами, но не показав ни широких листьев, ни сочных питательных плодов».*

- *С 1802 года Карамзин стал издавать журнал «Вестник Европы»*

и тем самым положил начало систематическому освещению русской и западноевропейской действительности с позиций зарождающегося романтизма.

Журнал представлял собой издание нового типа. Номер состоял из трёх отделов – литературы, критики и политики; публикуемые материалы подбирались таким образом, что получалось единое смысловое целое. Общая задача журнала – изложение широкой программы развития национально-самобытной литературы. ***В отделе политики красной нитью проводилась идея усиления самодержавия, государственности, сравнение «Наполеон-Александр I».***

В отделе критики печатались статьи о месте и роли литературы в общественной жизни, о причинах, замедляющих её успехи и появление новых авторов, о том, что определяет её развитие по пути национальной самобытности. По мысли Карамзина у писателей огромные возможности влияния на общество: «Авторы помогают согражданам лучше мыслить и говорить» («Отчего в России мало авторских талантов?») «Литература, – утверждает теперь Карамзин, – «должна иметь влияние на нравы и счастье», каждый писатель обязан ***«помогать нравственному образованию такого великого и сильного народа, как российский; развивать идеи, указывать новые красоты в жизни, питать душу моральными удовольствиями и сливать её в сладких чувствах со благом других людей»*** («Письмо к издателю») В этом нравственном образовании главная роль должна принадлежать патриотическому воспитанию. Чем сильнее любовь к отечеству, тем яснее путь гражданина к собственному счастью. ***Идеи «романтического патриотизма» изложены Карамзиным в своеобразном манифесте нового Карамзина – статье «О случаях и характерах в российской истории, которые могут быть предметом художеств»*** (1802).

В отделе литературы Карамзин печатал произведения, наиболее близкие программе журнала, например, «Сельское кладбище» В.А.Жуковского (кстати, именно Жуковскому в 1808 году Карамзин передал издание «Вестника Европы», после чего сам занялся написанием 12-томной «Историей государства Российского»).

Важное качество карамзинского «Вестника Европы» – он не был изданием одного автора, а стал своеобразным центром общения писателей. Журнал предоставлял свои страницы писателям если не противоположных направлений и школ, то во всяком случае заметно отличавшимся между собой. В «Вестнике Европы» сотрудничали Г.Р.Державин, И.И.Дмитриев, В.А.Жуковский, В.Измайлов и др. Журнал объединял лучшие литературные силы и синтезировал новое качество русской литературы.

«Вестник Европы» был самым известным, но не единственным журналом. Писатели иных взглядов или те же, которые печатались у Карамзина, публиковали свои сочинения

- ***в “Северном вестнике” (1804-05) И.И.Мартынова,***
- ***“Журнале российской словесности” (1805) Н.П.Брусилова,***
- ***“Северном Меркурии” (1805) и “Цветнике” (1809-1810) А.Е.Измайлова и А.П.Бенитикого;***
- ***оппозиционным “Вестнику Европы” был журнал С.Н.Глинки “Русский вестник” (1808-1824);***
- ***известность получил патриотический журнал “Сын Отечества”***
- ***Н.И. Греча, возникший во время Отечественной войны 1812 года.***

Журналы объединяли авторов и способствовали эстетическому самоопределению разных тенденций и направлений литературного процесса.

- ***«Вольное общество любителей словесности, наук и художеств»***

В 1801 году в Санкт-Петербурге а противовес другой литературной столице – Москве, – где появилось «Дружеское литературное общество», было организовано «Вольное общество любителей словесности, наук и художеств», которое соединило тех, чьи взгляды не совпадали ни с карамзинистами, ни с их соперниками из «Дружеского литературного общества». «Вольное общество любителей словесности, наук и художеств» объединило литераторов

(Г.П.Каменев, И.М.Борн, В.В.Попугаев, И.П.Пнин, А.Х.Востоков, Д.И.Языков, А.Е.Измайлов), скульпторов (И.И.Теребенев, И.И.Гальберг), художников (А.И.Иванов), священников, археологов, историков, медиков, чиновников. Общество развивало особенное литературное направление, назвать которое исследователями предлагалось, например, *термином «ампир»*.

Ампиром (от французского empire – империя) принято называть стиль западноевропейского искусства позднего классицизма, главным образом в архитектуре и изобразительном искусстве; для ампира характерно сочетание торжественной монументальности с пышностью и богатством внутреннего убранства, отделки, подражание художественным образцам Рима времён Империи. Ампиризм выражал идею национальной гордости и независимости (например, Триумфальная арка в Париже).

Другие исследователи полагают, что более уместно определения «барокко» или «рококо».

Стиль барокко (от итальянского barocco — причудливый) в архитектуре воплощался в богатстве пластической отделки фасадов и помещений, в парадных интерьерах с многоцветной скульптурой, лепкой, резьбой, позолотой, живописными плафонами; *стиль выражал идею безграничного многообразия и вечной изменчивости мира.*

Стиль рококо отличался от барокко большим маньеризмом, прихотливостью, грациозностью, зачастую пасторальными и эротическими мотивами; стиль выражал идею катастрофического состояния мира и исчезающего порядка.

Для мировоззрения участников «Вольного общества любителей словесности, наук и художеств» свойственно было и ощущение национальной гордости и независимости, и ощущение непрочности и изменчивости мира, и ощущение распадающегося порядка в мире – эта противоречивая смесь идей, с трудом поддающаяся однозначному определению, породила достаточно узнаваемый литературный стиль.

Для творчества участников «Вольного общества любителей словесности, наук и художеств» характерен интерес к жанрам классицизма, стилизация поздней античности, орнаментальность. Поэты используют жанры оды, эпитафии, надписи, миниатюры, голицыанские мотивы эпикурейских наслаждений в брненном неустойчивом мире.

- «Московское общество любителей русской словесности»

Не было строгой стилистической выдержанности и в «Московском обществе любителей русской словесности», возникшем в 1811 году (частично по аналогии с петербургским «Вольным обществом...»).

В нём участвовали авторы разных направлений: В.А.Жуковский и К.Н.Батюшков, А.Ф.Воейков, А.Ф.Мерзляков, Ф.Н.Глинка. Историко-литературное значение таких («смешанных») обществ в том, что они объективно продолжали поляризацию литературных движений, причём одно общество, берущее начало в карамзинизме, формируется преимущественно в Москве, а полярно противоположное литературное движение – в Петербурге. Существование двух столиц литературного мира стало особенностью русской литературы начала XIX века, местопребывание поэта стало сигналом его идеологической и эстетической ориентации («московские воздыхатели» и «петербургские ревнители»).

- «Беседа любителей русского слова»

Организатором и главой знаменитого литературного общества «Беседа любителей русского слова» (1811-1816) был А.С.Шишков, автор «Рассуждения о старом и новом слоге русского языка»(1803), в котором он критиковал карамзинскую теорию нового литературного языка и предлагал свою.

Шишков критиковал Карамзина не за отход от классицизма и движение к романтизму, а за неверное – непатриотическое – направление языковой реформы: «Вместо изображения мыслей своих по принятым издревле правилам и понятиям, многие веки возроставшим и укоренившимся в умах наших, изображаем их по правилам и понятиям чужого народа». *Антитеза «классик-романтик» применительно к Шишкову и Карамзину явно не годится, хотя бы потому, что невозможно установить кто есть кто: Шишков, заботясь о народности русской литературы, оказывается более романтик, чем Карамзин. Но ведь и Карамзин не классик. Ситуация должна быть описана в других терминах.*

Спор между «шишковцами» и «карамзинистами» шёл о проблеме нового слога. Карамзин предлагал синтезировать сложившееся двуязычие (русский и французский) в единый европеизированный русский язык, язык приятный и усреднённый – общий для письменной литературы и для устного общения. Шишков высказал опасение об утрате национальной самобытности в таком языке и предложил следующее. Во-первых, не усреднять язык, сохранить различие между книжным и разговорным: *«Учёный язык для приобретения важности требует всегда некоторого отличия от простонародного. Он иногда сокращает, иногда совокупляет, иногда изменяет, иногда выбирает слово. <...> Где надобно говорить громко и величаво, там предлагает он тысячи избранных слов, богатых разумом, заумных и совсем особых от тех, какими мы в простых разговорах объясняемся». Во-вторых, книжный язык нужно создавать не по принципу лёгкости, приятности, сглаженности, а по принципу богатства лексики, глубокосмысленности, звучности национального языка; Шишков предлагает синтезировать высокий (по ломоносовской теории) стиль с его архаизмами, средний стиль с языковыми чертами народной песни и частично «низкую лексику», «дабы уметь в высоком слоге помещать низкие мысли и слова, таковые, например, как: рыкать, ... тащить за волосы, ... удалая голова и тому подобное, не унижая ими слога и сохраняя всю важность оного».*

Таким образом, мысль Шишкова была направлена против сглаженности и эстетизма карамзинистов, салонной изящности альбомных стихов, а не против романтических веяний. ***И Карамзин, и Шишков стоят на предромантических позициях и спорят лишь о путях становления романтизма.***

Эту ситуацию наиболее удачно описал Ю.Н.Тынянов, предложив термины «архаисты» и «новаторы».

Архаисты – это Шишков, его сторонники, участники «Беседы...», причём есть старшие архаисты (А.С.Шишков, Г.Р.Державин, И.А.Крылов, А.А.Шаховской, С.А.Ширинский-Шихматов) и младшие, «младоархаисты»(П.А.Катенин, А.С.Грибоедов, В.К.Кюхельбекер). Последние отличались даже большим радикализмом, они нападали на карамзинистов не только за гладкость и приятность языка на французский манер, но за неуважение к народной вере и обычаям.

Так известная полемика Катенина и Жуковского о жанре баллады развивалась как о народной вере и суевериях.

«Новаторы» – это не только карамзинисты, но те поэты, кто был близок и стал участником литературного общества «Арзамас», организованном в 1816 году в пику «Беседе...».

- **«Арзамас»**

Мысль организовать собственное литературное общество возникла у молодых сторонников Карамзина задолго до появления «Арзамаса». В 1815 году П.А.Вяземский в письме А.И.Тургеневу говорил: «Отчего дуракам можно быть вместе? Посмотри на членов «Беседы»: как лошади всегда в одной конюшне... По чести, мне завидно, на них глядя... Когда заживём по-братски: и душа в душу и рука в руку?»

Повод вскоре появился.

Общество безвестных любителей словесности, в числе которых В.А.Жуковский, К.Н.Батюшков, А.С.Пушкин и мн. др. Всем участникам присвоили шуточные прозвища, взятые из баллад Жуковского, а именно: В.А.Жуковский – Светлана, П.А.Вяземский – Асмодей, Д.В.Дашков – Чу, А.И.Тургенев – Эолова арфа, Д.Н.Блудов – Кассандра, А.С.Пушкин – Сверчок, В.Л. Пушкин – Вот я Вас, Ф.Вигель – Ивиков журавль, Д.П.Северин (дипломат) – Резвый Кот, С.С.Уваров – Старушка, С.П.Жихарев – Громобой, М.Орлов (будущий декабрист) – Рейн, Д.И.Давыдов – Армянин, К.Н.Батюшков–Ахилл, А.И.Плещеев – Чёрный вран, А.Ф.Воейков – Дымная печурка, Ник. Муравьев – Адельстан, Н.Тургенев – Варвик и т.д. Прозвища арзамасцев продолжали традиции «галиматьи» и «бессмыслицы» карамзинизма.

«Это было общество молодых людей, связанных между собой одним живым чувством любви к родному языку и литературе... Лица, составлявшие его, занимались

строгим разбором литературных произведений, применением к языку и словесности отечественной источников древней и иностранной литератур, изысканием начал, служащих основанием твёрдой, самостоятельной теории языка и пр.» (С.С.Уваров). «Это была школа взаимного литературного обучения, литературного товарищества» (П.А.Вяземский).

«Арзамас» просуществовал в таком виде до 1819 г., когда новые члены общества М.Ф.Орлов, Н. Тургенев, Ник. Муравьев попытались придать ему политическое направление, организовать арзамасский журнал. Эти тенденции привели к угасанию «Арзамаса» и возникновению в 1818-1819 годах декабристских литературных обществ «Зелёная лампа» (А.С.Пушкин, Ф.Н.Глинка, А.Дельвиг, Н.И.Гнедич) и «Вольное общество любителей российской словесности» (Д. Хвостов, Ф.Н.Глинка, А.А.Бестужев, К.Ф.Рылеев, В.К.Кюхельбекер, О.М.Сомов)».

IV СРС № 14

- 1).Обобщение теоретического материала.
- 2). Подготовка к экзамену.

V Литература

1. История русской литературы 19 века.1800-1830-е годы. Ч.2/ Под ред. Аношкиной В.Н., Громовой Л.Д. – М.: Гуманитарно-издательский центр «ВЛАДОС», 2001. – 255с.
2. Коровин В.И., Прокофьева Н.Н., Скибин С.М. История русской литературы XIX века: в 3-х частях, Ч. 1. 1795-1830-е годы. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2005. – 480 с.
– <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=56582&sr=1>

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 15

Русский романтизм первой четверти XIX века.

Баллады В.А. Жуковского: сюжеты, идеи, поэтика

(2 часа)

Основные вопросы занятия:

Исторические и литературные предпосылки зарождения в русском искусстве романтизма. Связь русского романтизма с западноевропейским.

Принципы романтизма.

Процесс формирования творческой индивидуальности В. А. Жуковского.

Основные черты жанра элегии. Своеобразие элегий поэта.

Баллада «Людмила»: особенности перевода оригинала, трактовка идеи. Сюжет и композиция баллады «Светлана».

Тема веры в Бога и тема любви в балладах В.А. Жуковского. Фольклорные черты баллад поэта. В.Г. Белинский о творчестве В.А. Жуковского.

В.А. Жуковский и А.С. Пушкин.

Цель:

формирование научных представлений и теоретических знаний об основных тенденциях развития русского романтизма нач. XIX в., основных этапах творчества В.А. Жуковского, художественном своеобразии его элегий и баллад.

Задачи:

- развитие аналитических способностей студентов, расширение филологической культуры и кругозора; воспитание интереса и уважения к будущей специальности и профессиональной деятельности;
- формирование знаний о специфических чертах русского романтизма, об эволюции творчества В.А. Жуковского;
- идейно-художественный анализ элегий и баллад В.А. Жуковского.

СОДЕРЖАНИЕ

I Оргмомент (объявление темы, целей и задач занятия)

II Беседа по теоретическому материалу лекционного занятия

№ 15

- 1). Каковы исторические и литературные предпосылки зарождения в русском искусстве романтизма? Как русский романтизм связан с западноевропейским?
- 2). Назовите основные творческие принципы романтизма.
- 3). Назовите выдающихся русских романтиков, их произведения.
- 4). Как происходит процесс формирования творческой индивидуальности В. А. Жуковского? Кто из немецких романтиков оказал на него наиболее сильное влияние?
- 5). Каковы основные черты жанра элегии? Чем отличается сентиментальная элегия от романтической? Почему жанр элегии получает в романтическом искусстве новые черты?
- 6). В чем заключается своеобразие элегий Жуковского?
- 7). Почему баллада «Людмила» имеет трагический финал?
- 8). В чем заключается своеобразие сюжета и композиции баллады «Светлана»?
- 9). Как тема любви в балладе переплетается с темой веры в Бога? В чем отличие баллады поэта от немецкого «первоисточника»?
- 10). Определите фольклорные черты баллад В.А. Жуковского.
- 11). Передайте основные положения статей В.Г. Белинского о творчестве В.А. Жуковского.
- 12). В чем заключается важность для жанра баллады художественного приема сна героини? Почему сон Татьяны в романе «Евгений Онегин» А.С. Пушкина художественно связан с содержанием баллад Жуковского?

III Выполнение практических заданий по теме занятия

III.1 Доклады и сообщения студентов (с последующим обсуждением) по обозначенным вопросам.

1. В.А. Жуковский и его эпоха.
2. В.А. Жуковский и А.С. Пушкин.
3. Поэтическое мастерство В.А. Жуковского.

III.2 Выполнение практических заданий

III.2.1 Прочитайте отрывок из лекции о творчестве

В.А. Жуковского. Законспектируйте необходимые для ответа положения о балладах поэта.

1. «Василий Андреевич Жуковский – первый и один из крупнейших русских романтиков. *Белинский называл Жуковского «литературным Колумбом Руси, открывшим ей Америку романтизма в поэзии».* Его творчество свидетельствует об исключительной органичности русского романтизма, о стремлениях поэта, который, впитывая лучшие достижения

европейского искусства, стремился выработать оригинальный голос, найти национальное своеобразие.

Обстоятельства времени, сентиментально-меланхолические литературные вкусы, развившиеся в обществе в начале 19 века, как нельзя лучше пришлись к субъективному, личному чувству Жуковского. Внесением романтического содержания в свою поэзию Жуковский значительно расширил утвердившийся до него сентиментализм русской литературы.

Из содержания средневекового романтизма он брал только то, что отвечало его собственным идеально-мистическим стремлениям и мечтам. ***Значение Жуковского состояло в том, что поэзия его, будучи субъективной, в то же время служила общим интересам умственного развития. Субъективизм Жуковского был важным шагом вперед по пути отрешения русской литературы от рационального классицизма. Поэт внес в русскую литературу малоизвестный ей дотоле мир внутренней жизни; его творчество развивало идеи человечности и своим неподдельным, задушевым чувством возвышало нравственные требования и идеалы.***

Общий характер поэзии Жуковского вполне выразился в первый период поэтической деятельности его – 1815 - 16 гг. Высокое совершенство формы, мягкий, плавный и изящный стих пленяли читателей, они важны были и тем, что познакомили русского читателя с лучшими явлениями европейского литературного творчества.

«Благодаря Жуковскому», – говорил Белинский, «немецкая поэзия – нам родная». По тому времени это была высокая задача, открывавшая русскому читателю совершенно новые и широкие горизонты.

Трагическая судьба В. А. Жуковского оказала влияние на его поэзию («Жизнь и поэзия — одно»).

Первые произведения Жуковского созданы в духе сентиментализма. В 1802 году он перевел элегию Грея «Сельское кладбище», и с этого момента в его творчестве главенствующими становятся романтические принципы.

Элегия Грея была произведением, характерным для английского сентиментализма. И Жуковский во многом повторяет его мотивы. Но ему удается с большей силой, чем в подлиннике, ***выделить образ меланхолического, отрешенного от мира певца.*** В переводе Жуковского есть определенная романтическая «добавка», большая перспектива. ***Бедный певец – сквозная тема позднейшей лирики Жуковского. Он искал ее в образцах и усиливал при переводе.***

Переложение баллады Бюргера «Ленора» в 1808 году, вышедшее как баллада «Людмила», окончательно утвердило В.А. Жуковского в качестве первого русского романтика. Через четыре года главный мотив «Людмилы» поэт переработал в русском духе в балладе «Светлана».

2. ***«Главные оссиановские мотивы: мрачные северные пейзажи, дикая природа, холод, туманы, таинственные происшествия, титанические подвиги героев, аскетическая жизнь, любовь, полная трагических испытаний. Все это импонировало душе Жуковского, трагизму его собственной личной жизни, романтическим попыткам разгадать русскую языческую старину, национальный характер своего народа.***

Родственные себе мотивы он и нашел в бюргеровой «Леноре», построенной, разумеется, на немецком материале.

В балладе «Людмила» используются именно эти чисто ***романтические стремления к фантастическому миру, народным поверьям.***

Мистический пейзаж и дорога в балладах всегда означают «поездку» в мир иной, часто герои баллады находят свой конец в результате этой поездки. В балладе «Лесной царь» «ездок оробелый не скачет, летит». Это и гипербола, и элемент фантастики, отмечающий встречу с потусторонними силами. В результате ребенок умирает.

В балладе «Людмила» также изображается бешеная скачка Людмилы и ее жениха на коне (символ перехода в иной мир). В «Людмиле» мертвецы появляются в конце баллады, жених

Людмилы – мертвец; «тихая юноши могила» изображена в элегии «Вечер», в элегии «Теон и Эсхин» упоминается «безмолвный, таинственный гроб». Слова-лейтмотивы помогают противопоставить два мира: «здесь» и «там», «настоящее» и «грядущее», «невыразимое» и подвластное «выраженью».

А.Н. Веселовский в капитальном труде «В.А. Жуковский. Поэзия чувства и сердечного воображения» (1904, 2-е изд. 1918), хотя и склонялся к мысли, что Жуковский больше сентименталист, чем романтик, верно указал на тяготение Жуковского к «иенской школе» немецких романтиков, к тому, что называется «seltsam», wunderbar», «wunderschön» (то есть «редкостному», «чудесному», «Удивительному»). Эти же элементы ищет Жуковский и в английской поэзии, меньше – во французской и с особенным старанием – в русской.

В русской сфере романтик Жуковский натывается на «определенное сопротивление материала». В «Светлане» – «вся чертовщина» только лишь приснилась героине и оказывается мнимым «миром иным».

В балладе «Светлана» «голубочек белый», символ Святого Духа, спасает героиню от пагубного воздействия темных сил. Жених Светланы возвращается, хотя тревога героини усиливает страх, что он мог погибнуть, как и жених Людмилы. К счастью, он жив-здоров, все кончилось благополучно благодаря вере Светланы, которая, в отличие от Людмилы, не ропщет на Бога и – главное – не теряет веры и любви. Если Людмила, считая возлюбленного убитым, восклицает: «Сердце верить отказалось», то Светлана живет надеждой на встречу.

Кроме того, баллада насыщена таким количеством русизмов, явно взятых из быта, что возникает ощущение не романтически сказочного или потустороннего мира, а мира «обмирщенного».

В «священный вечерок» «девушки гадали» – главный романтический мотив: *Гадание неизбежно связано с грезами, мечтаниями, таинственностью, попыткой заглянуть в будущее, фантастическое, то есть еще не существующее. А дальше – опять все наяву, как в жизни, ритуально, но буднично-призывно:* пели «песенки подблюдны», «снег пололи», «ярый воск топили».

«Здесь видны явные рудименты язычества: «крикнул жалобно сверчок», «шумным бьет крылом петух». Но какая же девушка «в зеркало не глядится». Посматривает на себя и Светлана. И вот слышит она призыв: «Едем!» И дальше – все совершается по обряду, как для всех людей завещано – от дедов, отцов, матерей – к детям и внукам: «Поп уж в церкви ждет / с дьяконом, дьячками»:

*Идут на широкий двор,
В ворота тесовы;
У ворот их санки ждут;
С нетерпеньем кони рвут
Повода шелковы»*

(Кулешов В.И.).

Можно с уверенностью говорить о народности «Светланы» Жуковского. Здесь «мир иной» – мир реальных народных суеверий». Пушкин верил в народность «Светланы», он избрал стих Жуковского в качестве эпиграфа к 5-ой главе «Евгения Онегина», где описывается «сон Татьяны» не случайно:

*О! не знай сих страшных снов
Ты, моя Светлана...*

Совершенство языка поэзии Жуковского признано всеми, но процесс создания нового языка новой поэзии потребовал от поэта не только таланта, но и определенного образования, творческих поисков и трудов. Ему были свойственны постоянные размышления о том, что есть мысль и язык, о том, что язык – проявление вечных сил природы, что все притязания рассудка человека выражаются в языке».

III.2 Выполнение практических заданий

III.2.2 Прочитайте отрывок из лекции Е.В. Ланды о процессе создания стихотворной повести «Ундина». Сформулируйте основные тезисы автора.

«Знакомство Жуковского с «Ундиной» Фуке предшествовало его непосредственному знакомству с самим автором. Они встретились впервые в Берлине в конце 1820 г., а затем не раз встречались, но, вопреки утверждению Зейдлица, дружески не сблизились» {Зейдлиц К. К. Указ. соч. С.156.}. «В лице Ла-Мотта Фуке, – записал Жуковский в «Дневнике» свое первое впечатление от облика немецкого писателя, – нет ничего, останавливающего внимание. Есть живость в глазах: он имеет талант, и талант необыкновенный, он способен, разгорячив воображение, написать прекрасное; но это не есть всегдашнее, зависит от расположения, находит вдохновением; автор и человек не одно, и лицо его мало изображает того, что чувствует и мыслит автор в некоторые минуты. Разговор наш состоял из комплиментов и продолжался недолго» {Жуковский В. А. Дневники. СПб., 1901. С. 82-83.}.

У Жуковского, ощущавшего жизнь и поэзию в их нерасторжимой связи, такое раздвоение автора и человека, конечно, не вызывало симпатий. За перевод «Ундины» Жуковский принимался несколько раз, надолго прерывая свою работу. Лето 1831г. было, как известно, творчески исключительно благоприятным для Жуковского: он провел его в Царском Селе в тесном общении с Пушкиным, и оба поэта, шутя состязались, писали сказки. «Сказка о царе Берендее» была создана одновременно со «Сказкой о царе Салтане». Возможно, работа над стихотворным переложением прозаической сказки, особое лирическое освоение этого малого эпического жанра, творческая близость с Пушкиным побудили Жуковского вплотную заняться «Ундиной». Друзья поэта, конечно, были в курсе его замыслов, и еще до выхода отдельного издания «Ундины», 14 февраля 1836 г. Вяземский писал из Парижа А.И. Тургеневу: «Жуковский перекладывает на русские гексаметры «Ундину». Я браню, что не стихами с рифмами; что он Ундину сажает в озеро, а ей надобно резвиться, плескаться, журчать в серебристой речке" {Остафьевский архив князей Вяземских. СПб., 1899. Т. III. С. 300.},

«Жуковский уехал недель на шесть, кажется так, к Протасовой близ Дерпта пить воды и писать «Ундину», сообщил он опять А. И. Тургеневу летом того же года {Там же. С. 322.}.

В «Ундине», Жуковского в поэтической форме гармонически соединился возвышенный духовный мир и мир идиллически-простой, буднично-реальный, а также сказочный и фантастический. «Сказочный гекзаметр» создал изумительно подобающее поэтическое одеяние для «Ундины», и повесть прозвучала как оригинальное произведение, написанное на русском языке. В 1830-е годы чисто романтическая проза уже не вызывала интереса в России и воспринималась порою даже не без иронии. Симптоматично, что на прозаический перевод «Ундины», выпущенный в 1831г. Александром Дельвигом под псевдонимом А. Влигде {Де-ла Мот-Фуке. Ундина, волшебная повесть / Пер. А. Влигде. СПб., 1831.} и вполне отвечающий нормам хорошего перевода тех лет, читатели совершенно не обратили внимания, несмотря на появившуюся в том же году положительную рецензию в «Литературной газете» {Литературная газета. 1831. Э 23. Раздел «Библиография». С. 189.}. Только позже некоторые историки литературы упоминают А. Влигде как первого русского переводчика этой повести Фуке. Создание «Ундины» как стихотворной повести не было неожиданным явлением в творчестве Жуковского: идиллии 1816-1818 гг. «Овсяный кисель» и "Красный карбункул" из Гебеля, неопубликованные стихотворные переложения повестей Л. Тика «Белокурый Экберт», «Эльфы», сказки Гриммов «Царевич-Шиповник» и др. говорят об **упорном желании поэта эпически охватить действительность, слить лирическое и прозаическое содержание, обогатить прозу гармонией поэзии** {Янушкевич А. С. Романтизм В. А. Жуковского как художественная система. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1985. С.28.}.

Видимо, Жуковский ощущал скрытую в прозе Фуке гармонию, и это побудило его перевести повесть немецкого романтика стихами. Внес поэт и особую стройность в композицию «Ундины», дав всем главам одинаковый зачин: «О том, как...». У Фуке такого единообразия не было. Если вспомнить при этом часто цитируемые слова Жуковского, что «переводчик в прозе есть раб, переводчик в стихах – соперник» {Там же. С.189.}, то,

возможно, и этот стимул сыграл свою роль, когда речь зашла о переводе такого близкого поэту сюжета: появилось желание обрести полную творческую свободу, хотя надо оговорить, что Жуковский никогда не был скован при перевыражении оригинала.

Русский читатель восторженно встретил «Ундины», очарованный прелестью ее стиха и потрясенный совершенно необычным сюжетом. ***В самом мотиве близости русалки и человека не было ничего нового для читателя: холодная наяда или завлекала коварно мужчину, могла «защекотать», чтобы погубить его, или же сама испытывала влечение к человеку, но тоже заманивала его к себе в глубокие воды. В обоих случаях человек погибал. Такой сюжет встречается в разных вариантах в фольклоре многих народов.*** Поскольку в истории русской культуры участвовала именно «Ундина» Жуковского, а с «Ундиной» Фуке читатель встречается лишь сейчас, необходимо сказать несколько слов о переводе Жуковского вообще, преобразившем героиню немецкого романтика и сосредоточившемся именно на мистическом замысле повести.

В «Ундине» мы сталкиваемся с совершенно иными событиями: дитя моря, русалка-ундина приходит к человеку, чтобы в освященном христианской церковью брачном союзе обрести высшую ценность человека – бессмертную душу, неповторимую личность. Вот это ядро сюжета «Ундины» заимствовано Фуке у немецких натурфилософов, а именно у Парацельса, и было совершенно новым, ошеломляющим читателя {Paracelsus Theophrast. Liber de nymphis, sylphus, pygmaeis et salamandris et de caeteris spiritibus. Basel, 1559.}

III.2 Выполнение практических заданий

III.2.3 Прочитайте отрывок из стихотворной повести «Ундина».

Какая главная мысль связана с образом Ундины?

На сердце рыцаря стало

Тихо, светло и легко. Рыбак был мудрец простодушный;

Зная людей, изведав тревоги житейские, бывши

Ратником сам в молодых летах, на досуге он много

Мог рассказать про войну и про счастье, несчастье земное;

Словом, он был живая летопись; время без скуки

Шло в разговорах меж старцем отишвишим и юношей, полным

Пламенной жизни: мудрость смиренная, прямо из жизни

Взятая здравым рассудком и верою в бога, вливалась

В душу Гульбранда и в ней поселяла блаженную ясность.

Бодрый старик промышлял по-прежнему рыбною ловлей;

Был не без дела и рыцарь: в хижине, к счастью, нашелся

Старый доспех рыбака, самострел; его починивши,

С ним ежедневно рыцарь ходил на охоту; а вечер

Вместе все перед ярким огнем проводили, и полный

Кубок тогда частенько постукивал в кубок: в запасе

Было вино, и нередко с ним длилась беседа до поздней

Ночи. Но мирной сей жизни была душою Ундина.

В этом жилище, куда суеты не входили, каким-то

Райским виденьем сияла она: чистота херувима,

Резвость младенца, застенчивость девы, причудливость никсы,

Свежесть цветка, порхливость серпиды, изменчивость струйки...

Словом, Ундина была несравненным, мучительно-милым,

Чудным созданием; и прелесть ее проницала, томила

Душу Гульбранда, как прелесть весны, как волшебство

Звуков, когда мы так полны болезненно-сладкою думой.

Но вертлявый, проказливый нрав и смешные причуды Ундины

Были подчас и докучливой мукой; зато и журили

Крепко ее старики; и тогда шалунья так мило

Дулась на них, так забавно ворчала; потом так сердечно

С ними, ласкаясь, мирилась; потом проказила снова, и снова
Ей доставалось; и все то было волшебною, тайной
Сетью, которою мало-помалу опуталось сердце
Рыцаря. С нею он стал неразлучен; с каждою мыслью,
С каждым чувством слилась Ундина. Но, им обладая,
Той же силе она и сама покорялась; хотя в ней
Все осталось по-прежнему, резвость, причуды, упрямство,
Вздорные выдумки, детские шалости, взбалмошный хохот,
Но Ундина любила – любила беспечно, как любит
Птичка, летая среди чистого неба. Старик и старушка,
Видя Ундину и рыцаря вместе, невольно привыкли
Их почитать женихом и невестой. И рыцарю также
Часто на мысль приходило, что в мир для него невозвратно
Вход загражден, что с людьми никогда уж ему не встретиться.
Если ж случалось, что рыцарев конь, на свободе бродивший
По лугу, ржаньем своим его пробуждал и как будто
Спрашивал: скоро ли в битву? иль если ему попадался
Брошенный щит на глаза иль праздно на стенке висевший
Меч, ненароком сорвавшись с гвоздя, из ножен выдвигался
В звонком паденье – дума о славе и подвигах бранных
Душу его шевелила. Но в этой тревоге себя он
Тем утешал, что возврат для него невозможен; к тому же,
Мнилось ему, что Ундина была рождена не для низкой
Доли; и, словом, он верил, что все то не случай, а божий
Промысел было. И так один за другим неприметно
Дни уходили, ясные, тихие».

III.2 Выполнение практических заданий

III.2.4 Прочитайте отрывок из стихотворной повести «Ундина».

Почему Ундина венчается с Гульбрантом?

«Ундину

Сильной рукой обхвативши, рыцарь встал и воскликнул:
«Честный отец, мы жених и невеста; во имя господне
Благослови нас, если дадут позволение эти
Добрые люди». Рыбак и старушка весьма изумились.
Правда, им часто входило на мысль, что такая развязка
Рано иль поздно случиться должна; но об этом молчали
Даже друг с другом они; и в это мгновение было
Вовсе неожиданным для них предложение рыцаря. Долго
Слова ему отвечать они не умели. Ундина ж
Вдруг присмирела, задумалась, глазки потупила в землю.
Тою порою священник, спросясь с стариком и старушкой,
Начал готовить венчальный обряд; старушка, очистив
Наскоро горницу ту, где жила с рыбаком, отыскала
Две восковые свечки, которые были во время
Оно на свадьбе ее зажжены; а рыцарь из звеньев
Цени своей золотой отделил два кольца, чтоб с невестой
Было чем обручиться. Все устроив, священник
Брачные свечи зажег и сказал жениху и невесте:
«Дайте руку друг другу». Ундина, как будто проснувшись,
Робко взглянула на рыцаря, вся покраснела и, руку
Давши ему, стыдливо и трепетно стала с ним рядом.
Кончив венчальный обряд, новобрачных отец их духовный

*Перекрестил; старики ж молодую жену и Гульбранда
Обняли с чувством родительским, громко рыдая. Но в этот
Миг священник сказал: «Вы странные люди! не сами ль
Вы говорили, что этот остров безлюден, что, кроме
Вас четверых, не живет никого здесь? А я в продолженье
Службы все видел, что кто-то в это окошко, в широком
Белом платье, седой и длинный, глядел; за дверями,
Верно, стоит и теперь он и ждет, чтоб впустили». – «Спаси нас
Дева пречистая, божия мать», – сказала старушка;
Молча рыбак покачал головою; а рыцарь к окошку
Бросился: не было там никого; но что-то в потемках,
Видел он, белой струею мелькнуло и скрылось. «Отец мой,
Ты ошибся», – сказал он священнику. Все беззаботно
С этим словом кругом огонька по-прежнему сели».*

IV СРС № 15

- 1). Обобщение теоретического материала.
- 2). Подготовка к экзамену.

V Литература

1. История русской литературы 19 века. 1800-1830-е годы. Ч.2/ Под ред. Аношкиной В.Н., Громовой Л.Д. – М.: Гуманитарно-издательский центр «ВЛАДОС», 2001. 255с.
2. Коровин В.И., Прокофьева Н.Н., Скибин С.М. История русской литературы XIX века: в 3-х частях, Ч. 1. 1795-1830-е годы. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2005. 480 с.
– <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=56582&sr=1>

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 16 **Романтические поэмы А.С. Пушкина** (2 часа)

Основные вопросы занятия:

Литературный процесс начала XIX века.

Русские выдающиеся поэты нач. XIX века и А.С. Пушкин.

Ранние произведения А.С. Пушкина, написанные на общественно-политическую тему, романтические принципы в раннем творчестве поэта: особенности решения темы любви и дружбы, природы.

Романтические поэмы А.С. Пушкина периода южной ссылки.

Цель:

формирование научных представлений и теоретических знаний об основных тенденциях развития русского романтизма нач. XIX в., основных этапах творчества А.С. Пушкина, художественном своеобразии его романтической поэзии.

Задачи:

- развитие аналитических способностей студентов, расширение филологической культуры и кругозора; воспитание интереса и уважения к будущей специальности и профессиональной деятельности;

- формирование знаний о специфических чертах русского романтизма, об эволюции творчества А.С. Пушкина;
- идейно-художественный анализ романтических поэм А.С. Пушкина.

СОДЕРЖАНИЕ

I Оргмомент (объявление темы, целей и задач занятия)

II Беседа по теоретическому материалу лекционного занятия

№ 16

- 1). Охарактеризуйте литературный процесс начала XIX века. В каких литературных кружках и салонах А.С. Пушкин принимает участие?
- 2) Кто из русских выдающихся поэтов нач. XIX века оказал влияние на молодого А.С. Пушкина?
- 3). Охарактеризуйте ранние произведения А.С. Пушкина, написанные на общественно-политическую тему, тему любви и дружбы, природы.
- 4) Как романтические принципы отразились в раннем творчестве поэта? Дайте анализ стихотворения «К морю».
- 5) Охарактеризуйте особенности сюжетов романтических поэм.
- 6) Охарактеризуйте одну из романтических поэм А.С. Пушкина, написанных в период южной ссылки.

III Выполнение практических заданий по теме занятия

III.1 Доклады и сообщения студентов (с последующим обсуждением) по обозначенным вопросам

- 1). Романтическая лирика А.С. Пушкина и «южные поэмы».
- 2). А.С. Пушкин и Д.Г. Байрон.

III.2 Выполнение практических заданий

III.2.1 Прочитайте отрывок из лекции о начале творчества А.С. Пушкина. Законспектируйте основные тезисы.

«Романтическая лирика»

В годы южной ссылки Александр Сергеевич выступает ярким поэтом-романтиком. В его лирике главное место стало принадлежать романтическим жанрам. Это дружеское *стихотворное послание и элегия, романтическая баллада*.

Пушкин написал в южной ссылке "Песнь о вещем Олеге".

Особенно полно внутренний мир Александра Сергеевича раскрылся в это время в элегиях ("Я пережил свои желанья...", "Редет облаков вечерняя гряда...", "Погасло дневное светило" и др.). Это своеобразные романтические эпитафии Пушкина к новой главе своей творческой биографии.

В них заметна резкая грань между годами жизни в Петербурге, наполненными пирами, дружеским общением, радостями любви, и жизнью "в изгнание скучном". Лирика Пушкина, как всегда, автопсихологична. Эквивалентом мироощущения поэта стала романтическая образность стиля.

Александр Сергеевичу настоящее виделось неопределенным, унылым и бесприютным. Часто появлялись психологические параллели с другими опальными поэтами – Овидием, Баратынским и Байроном. В 1821 году Пушкин создал послание "К Овидию", а также историческую элегию под названием "Наполеон". Яркие образы странников и изгнанников представлены также в посланиях к Баратынскому, написанных в 1822 году. **Отметим, что для посланий характерны такие жанровые особенности элегий, как фрагментарность, быстрая смена чувств, исповедальность.**

Для Александра Сергеевича они являлись формой обращения как к новым знакомым, так и к друзьям из Петербурга. Круг адресатов очень широк: Н. И. Гнедич, А. А. Дельвиг, П. А. Вяземский, П. А. Катенин, П. Я. Чаадаев, Е. А. Баратынский, Ф. Ф. Юрьев и др. Эти послания порой становились письмами-исповедями. *Александр Сергеевич размышлял в них о жизни в изгнании, порой вспоминал радость общения со своими друзьями. В таких произведениях, как «Послание цензору», «К моей чернильнице», «К Овидию», представлены раздумья поэта о ситуации в литературе, о творчестве, о превратностях судьбы.*

Южные поэмы

Психологический облик Александра Сергеевича был запечатлен в созданной им лирике. В поэмах представлена модель действительности, преломленной в романтическом ключе. Для многих отечественных поэтов-романтиков она впоследствии стала актуальной. В 1821 году Пушкин создал свою известную поэму под названием «Кавказский пленник». В период с 1821 по 1822 год он трудился над «Братьями-разбойниками», в 1821-1823 гг. – над «Бахчисарайским фонтаном». В 1824 году, уже в Михайловском, он завершил свою поэму «Цыгане». Считается, что эти произведения – главное достижение Александра Сергеевича в годы южной ссылки.

Поэмы вызвали разноречивые оценки критиков и читателей, однако упрочили славу их автора как главного поэта России.

В цикле южных поэм всего 4 произведения, которые не связаны друг с другом ни героями, ни содержанием. *Однако у них общий смысловой стержень.*

Главные герои этих произведений – уверенные в себе, сильные люди. Кроме того, *поэмы объединяет тема свободы, которая всплывает так или иначе по ходу действия.*

Первоначально цикл задумал как состоящий из трех произведений. Южная ссылка дала ему материал для этих поэм, которые создавались в период с 1820 по 1823 год. «Цыганы» были написаны в следующем году и включены в цикл намного позже. *Страстные и свободолюбивые, необузданные, порой холодные и жестокие герои привлекают нас не только реалистичностью и самобытностью, но и тем, что они были созданы в сложный период для русской литературы. Их возникновение было закономерным. Автор создал эти произведения по канонам романтизма, однако герои его поэм все-таки несколько иные. Их образы целостные, более сильные. Отличие поэм Пушкина от традиционного понимания романтизма состояло и в том, что предыстория в творениях Александра Сергеевича полностью отсутствует. Герой представлен в отрыве от своего прошлого. О его прежней жизни мы можем судить лишь по обрывочным фразам и воспоминаниям. Герой живет и действует в настоящем.*

Поэма «Кавказский пленник» (1820-1824)

Здесь главный герой оказывается непокоренным, свободолюбивым. Мы можем лишь догадываться о его прошлом. В тексте есть намек на то, что это выходец из высшего общества. Герою наскучил свет. Он сбежал от него на Кавказ, ища внутреннюю свободу. Однако здесь он оказывается в плену. Таким образом, свобода, к которой стремится герой, – всего лишь иллюзия. *Настоящая свобода находится внутри самого человека. Никакие внешние обстоятельства не способны укротить ее. А вот внешняя свобода оказывается обманчивой. Главный герой считал, что в неволе жить не сможет. Однако он незаметно привык к плену.*

Любовь юной черкешенки дает ему возможность осуществить побег. И он убегает, тем самым обрекая возлюбленную на самоубийство. Сердце этой девушки было горячим в отличие от холодной души героя. Именно черкешенка в действительности оказывается свободной и вольнолюбивой."

С описанным выше произведением перекликаются «Цыганы». Образ Алеко на первый взгляд очень похож на персонажа из «Кавказского пленника». Однако он оказывается тщательнее проработанным, более сложным. Герой, «преследуемый законом», покидает мир. Скорее всего, перед нами беглый преступник или каторжник. Он считает, что сможет обрести

счастье и покой в цыганском таборе, где живут люди, не связанные ничем, за исключением чувств. Однако табор не принимает Алеко. Он оказывается всего лишь попутчиком, чуждым этому народу и неспособным понять его свободолюбивую душу. Алеко влюблен в цыганку Земфиру. Рассказывая ей о высшем обществе, он говорит, что люди там гонят мысли, стыдятся любви, торгуют волей, склоняют головы перед идолами и ищут денег да цепей. Влюбившись в цыганку, герой поэмы хочет быть с ней вечно, однако душа его находится в плену темной страсти. Алеко все еще не может понять внутреннего духа этого народа и принять его. Пушкин хочет сказать, что для главного героя пророческим становится рассказ цыгана о его неразделенной любви и о том, как от него ушла жена. Однако мудрость этого рассказа он постичь не способен, считая, что он не из тех, кто не способен удержать любовь. Алеко готов бороться за свои чувства, однако делает это эгоистически.. Его взор застилает пелена ревности, в порыве которой он убивает свою неверную возлюбленную. И цыгане отвергают человека, сердце которого оказалось таким жестоким. Мудрые и добросердечные люди, тем не менее, могут понять страсть этого героя, поэтому не лишают его жизни. Они говорят ему, что он хочет воли лишь для себя, поэтому недостоин настоящей свободы чувств.

Классические романтические произведения, как правило, имеют счастливый финал. Герой обычно побеждает, однако поэмы Пушкина завершаются отнюдь не счастливым финалом. Благодаря этому они становятся более реалистичными и жизненными, а также драматичными. Именно драматизм позволяет нам лучше понять характер того или иного героя».

III.2 Выполнение практических заданий

III.2.2 Прочитайте отрывок из поэмы «Бахчисарайский фонтан». Дайте сравнительную характеристику двух героинь. Какие изобразительные средства употребляет Пушкина для создания психологического портрета героинь? Прочитайте комментарий к поэме. Законспектируйте необходимые для ответа положения.

*Они поют. Но где Зарема,
Звезда любви, краса гарема? —
Увы! печальна и бледна,
Похвал не слушает она.
Как пальма, смятая грозюю,
Поникла юной головою;
Ничто, ничто не мило ей:
Зарему разлюбил Гирей.
Он изменил!.. Но кто с тобою,
Грузинка, равен красотою?
Вокруг лилейного чела
Ты косу дважды обвила;
Твои пленительные очи
Яснее дня, чернее ночи;
Чей голос выразит сильнее
Порывы пламенных желаний?
Чей страстный поцелуй живеет
Твоих язвительных лобзаний?
Как сердце, полное тобой,
Забьется для красы чуждой?
Но, равнодушный и жестокий,
Гирей презрел твои красы
И ночи хладные часы
Проводит мрачный, одинокий
С тех пор, как польская княжна*

*В его гарем заключена.
Недавно юная Мария
Узрела небеса чужие;
Недавно милою красой
Она цвела в стране родной.
Седой отец гордился ею
И звал отрадою своею.
Для старика была закон
Ее младенческая воля.
Одну заботу ведал он:
Чтоб дочери любимой доля
Была, как вешний день, ясна,
Чтоб и минутные печали
Ее души не помрачали,
Чтоб даже замужем она
Вспоминала с умилением
Девичье время, дни забав,
Мелькнувших легким сновиденьем.
Всё в ней пленяло: тихий нрав,
Движенья стройные, живые
И очи томно-голубые.
Природы милые дары
Она искусством украшала;
Она домашние пиры
Волшебной арфой оживляла;
Толпы вельмож и богачей
Руки Мариной искали,
И много юношей по ней
В страданье тайном изнывали.
Но в тишине души своей
Она любви еще не знала
И независимый досуг
В отцовском замке меж подруг
Одним забавам посвящала.
Давно ль? И что же! Тьмы татар
На Польшу хлынули рекою:
Не с столь ужасной быстротою
По жатве стелется пожар.
Обезображенный войною,
Цветущий край осиротел;
Исчезли мирные забавы;
Уснули селы и дубравы,
И пышный замок опустел.
Тиха Мариина светлица...
В домово́й церкви, где кругом
Почиют мощи хладным сном,
С короной, с княжеским гербом
Воздвиглась новая гробница...
Отец в могиле, дочь в плену,
Скупой наследник в замке правит
И тягостным ярмом бесславит
Опущенную страну.*

*Увы! Дворец Бахчисарая
Скрывает юную княжну.
В неволе тихой увядая,
Мария плачет и грустит.
Гирей несчастную щадит:
Ее унынье, слезы, стоны
Тревожат хана краткий сон,
И для нее смягчает он
Гарема строгие законы.
Угрюмый сторож ханских жен
Ни днем, ни ночью к ней не входит;
Рукой заботливой не он
На ложе сна ее возводит;
Не смеет устремиться к ней
Обидный взор его очей;
Она в купальне потаенной
Одна с невольницей своей;
Сам хан боится девы пленной
Печальный возмущать покой;
Гарема в дальнем отделенье
Позволено ей жить одной:
И, мнится, в том уединенье
Сокрылся некто неземной.
Там день и ночь горит лампада
Пред ликом девы пресвятой;
Души тоскующей отрада,
Там упованье в тишине
С смиренной верой обитает,
И сердцу всё напоминает
О близкой, лучшей стороне;
Там дева слезы проливает
Вдали завистливых подруг;
И между тем, как всё вокруг
В безумной неге утопает,
Святыню строгую скрывает
Спасенный чудом уголок.*

Комментарий

«Пушкин работал над этой поэмой в 1821, 1822 и 1823 гг. Напечатана поэма была в 1824 г. По своему характеру она прямо противоположна одновременно писавшимся «Братьям-разбойникам». Поэма более всего приближается к канону романтической поэмы отрывочностью формы, иногда намеренной несвязностью хода рассказа, некоторой нарочитой неясностью содержания (например, судьба Заремы и Марии), лиризмом, проникающим всю поэму, и особенной музыкальностью стиха. В этом отношении «Бахчисарайский фонтан» представляет собой удивительное явление: музыкальный подбор звуков, мелодическое течение речи, необыкновенная гармония в развертывании, чередовании поэтических образов и картин – выделяют эту поэму среди всех поэм Пушкина (например, стихи: «Беспечно ожидая хана...» и след., или описание крымской ночи: «Настала ночь; покрылись тенью // Тавриды сладостной поля...» и далее, или последние двадцать стихов поэмы).

Образ романтического хана Гирея дан в поэме чересчур сжато и не очень удался Пушкину. Зато Зарема, по сравнению с черкешенкой, есть шаг вперед в создании живого характера с яркими индивидуальными чертами. Ее монолог в спальне Марии необыкновенно

разнообразен по чувствам, тону и содержанию: здесь и мольбы, и угрозы, и поэтический рассказ о раннем детстве, и выражение ревности, и воспоминание любви и счастья...

Большой лирический эпилог, говорящий о страданиях неразделенной любви самого поэта, Пушкин сократил для печати, «выпустив любовный бред», по его выражению, так как, видимо, опасался догадок и сплетен о его личной жизни и чувствах.

Отзывы Пушкина о его поэме почти все отрицательны:

«Бахчисарайский фонтан, между нами, дрянь, но эпиграф его прелесть», – писал Пушкин Вяземскому 14 октября 1823 г. «Бахчисарайский фонтан в рукописи назван был Харемом, но меланхолический эпиграф (который, конечно, лучше всей поэмы) соблазнил меня» («Опровержение на критики»). В этой же статье Пушкин следующим образом сформулировал свое отношение к самой романтической из своих поэм: «Бахчисарайский фонтан» слабее «Пленника» и, как он, отзываясь чтением Байрона, от которого я с ума сходил. Сцена Заремы с Марией имеет драматическое достоинство... А. Раевский хохотал над следующими стихами:

*Он часто в сечах роковых
Подъемлет саблю – и с размаха
Недвижим остается вдруг,
Глядит с безумием вокруг,
Бледнеет etc.*

Молодые писатели вообще не умеют изображать физические движения страстей. Их герои всегда содрогаются, хохочут дико, скрежещут зубами и проч. Все это смешно, как мелодрама».

Из ранних редакций

Вступление к поэме, не вошедшее в окончательный текст

Н. Н. Р.

*Исполню я твое желанье,
Начну обещанный рассказ.
Давно, когда мне в первый раз
Поведали сие преданье,
Мне стало грустно; резвый ум
Был омрачен невольной думой,
Но скоро пылких оргий шум
Развеселил мой сон угрюмый.
О возраст ранний и живой,
Как быстро легкой чередой
Тогда сменялись впечатленья:
Восторги – тихою тоской,
Печаль – порывом упоенья!».*

III.2 Выполнение практических заданий

III.2.3 Прочитайте отрывок из поэмы «Цыганы». Почему старик-цыган и Алеко по-разному смотрят на свободу женщины?

Старик

*Послушай: расскажу тебе
Я повесть о самом себе.
Давно, давно, когда Дунаю
Не угрожал еще москаль -
(Вот видишь, я припоминаю,
Алеко, старую печаль.)
Тогда боялись мы султана;
А правил Буджаком паша
С высоких башен Аккермана -
Я молод был; моя душа
В то время радостно кипела;*

*И ни одна в кудрях моих
Еще сединка не белела, -
Между красавиц молодых
Одна была... и долго ею,
Как солнцем, любовался я,
И наконец назвал моею...
Ах, быстро молодость моя
Звездой падучею мелькнула!
Но ты, пора любви, минула
Еще быстрее: только год
Меня любила Мариула.
Однажды близ Кагульских вод
Мы чуждый табор повстречали;
Цыганы те, свои шатры
Разбив близ наших у горы,
Две ночи вместе ночевали.
Они ушли на третью ночь, -
И, брося маленькую дочь,
Ушла за ними Мариула.
Я мирно спал; заря блеснула;
Проснулся я, подруги нет!
Ищу, зову - пропал и след.
Тоскуя, плакала Земфира,
И я заплакал - с этих пор
Постыли мне все девы мира;
Меж ими никогда мой взор
Не выбирал себе подруги,
И одинокие досуги
Уже ни с кем я не делил.*

Алеко

*Да как же ты не поспешил
Тотчас вослед неблагодарной
И хищникам и ей коварной
Кинжала в сердце не вонзил?*

Старик

*К чему? вольнее птицы младость;
Кто в силах удержать любовь?
Чредою всем дается радость;
Что было, то не будет вновь.*

Алеко

*Я не таков. Нет, я не споря
От прав моих не откажусь!
Или хоть мщеньем наслажусь.
О нет! когда б над бездной моря
Нашел я спящего врага,
Клянусь, и тут моя нога
Не пощадила бы злодея;
Я в волны моря, не бледнея,
И беззащитного б толкнул;
Внезапный ужас пробужденья
Свирепым смехом упрекнул,
И долго мне его паденья*

Смешон и сладок был бы гул.

IV СРС № 16

- 1). Обобщение теоретического материала.
- 2). Подготовка к экзамену.

V Литература

1. История русской литературы 19 века. 1800-1830-е годы. Ч.2/ Под ред. Аношкиной В.Н., Громовой Л.Д. – М.: Гуманитарно-издательский центр «ВЛАДОС», – 2001. 255с.
2. Коровин В.И., Прокофьева Н.Н., Скибин С.М. История русской литературы XIX века: в 3-х частях, Ч. 1. 1795-1830-е годы. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2005. – 480 с. – <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=56582&sr=1>

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 17

Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин» в контексте русской и зарубежной поэзии (2 часа)

Основные вопросы занятия:

Творческая история написания романа «Евгений Онегин».

Сюжет и композиция романа. Особенности кульминации.

Тема любви и тема народной морали в романе.

Реалистические принципы изображения мира и человека в романе «Евгений Онегин».

В.Г. Белинский о романе «Евгений Онегин». «Энциклопедия русской жизни». Личность автора романа и лирические отступления. Смысл эпиграфа и финала романа. Образ Татьяны. Мир русской природы.

Цель:

формирование научных представлений и теоретических знаний о формировании реализма в литературе XIX века, о развитии жанра романа; осмысление периода зрелого творчества А.С. Пушкина.

Задачи:

- развитие аналитических способностей студентов, расширение филологической культуры и кругозора; воспитание интереса и уважения к будущей специальности и профессиональной деятельности;
- формирование знаний о своеобразии русского литературного процесса первой половины XIX века;
- закрепление знаний об этапах творчества А.С. Пушкина; идейно-художественном совершенстве романа «Евгений Онегин».

СОДЕРЖАНИЕ

I. Оргмомент (объявление темы, целей и задач занятия).

II Беседа по теоретическому материалу лекционного занятия

№ 17

- 1). Как складывалась творческая история написания романа «Евгений Онегин»?
- 2). Назовите основные приемы построения композиции романа.
- 3). В чем заключается своеобразие сюжета и композиции романа Пушкина? Что является кульминацией романа?
- 4). Как тема любви в романе переплетается с темой народной морали?
- 5). Как происходит формирование реалистических принципов изображения мира и человека в романе «Евгений Онегин»?
- 6). Передайте основные положения статей В.Г. Белинского о романе «Евгений Онегин».
- 7). Почему Евгений Онегин определен В.Г. Белинским как тип «лишнего человека», «страдающего эгоиста»? Как и почему критик сравнивает героя Пушкина с «героем времени» – Печориным?
- 8). Почему Пушкин вводит в роман любовные письма героев? Назовите наиболее известные эпистолярные романы русской и зарубежной литературы.
- 9). «Энциклопедия» как жанр словаря стремится дать полную информацию о мире. Дает ли книга Пушкина представление о жизни русского общества начала века? Как свой вывод аргументирует В. Г. Белинский? Какие аргументы Вы можете привести в доказательство?
- 10). Как раскрывается личность автора романа? Каковы основные темы и проблемы лирических отступлений?
- 11). Раскройте смысл эпиграфа и финала романа. Согласны Вы с трактовкой развязки, данной в статье о романе В.Г. Белинским?
- 12). Как и почему с образом Татьяны связан мир русской природы?

III Выполнение практических заданий по теме занятия.

III.1 Доклады и сообщения студентов (с последующим обсуждением) по обозначенным вопросам.

- 1). Автор романа «Евгений Онегин» и его главный герой.
- 2). Русская провинция и столица на страницах романа «Евгений Онегин».
- 3). Контекст эпохи в романе «Евгений Онегин».
- 4). «Евгений Онегин» и романтические европейские романы.

III.2 Выполнение практических заданий

III.2.1 Прочитайте отрывок из материалов Антона Валагина «Пять загадок «Евгения Онегина»». Какие новые исторические и культурные реалии времен Пушкина Вы узнали из данного текста? С чем Вы не согласны? Докажите свою позицию.

«8 октября 1830 года Александр Пушкин закончил девятую главу «Евгения Онегина», впоследствии ставшую завершающей. Названный Белинским энциклопедией русской жизни роман в стихах таит немало загадок. Мы собрали пять из них.

Запретная любовь

То, как Евгений Онегин обошелся с Татьяной Лариной, полтора столетия является предметом обсуждения и осуждения в старших классах средних школ. Меж тем с позиции современной морали Онегин поступил если не благородно, то как минимум законопослушно. Напротив, прими он любовь Татьяны – не миновать ему обвинения в растлении малолетних, поскольку Лариной было всего 13 лет.

Об этом ясно говорится в четвертой главе романа. Начинается она со знаменитого «Чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей». Пробежав рассуждения о хладнокровном развороте старых обезьян, в середине второй строфы находим... уничтожить предрассуждения, которых не было и нет у девочки в тринадцать лет!»

Намеки на юный возраст героини содержатся во второй главе: в куклы и горелки не играла, чужды ей были детские проказы... Наконец, четкое подтверждение возраста героини дано в третьей главе, в разговоре Татьяны с няней: «И, полно, Таня! В эти лета мы не слышали

про любовь» Несколькими строками ниже становится ясен возраст, в котором няня вышла замуж: «Мой Ваня моложе был меня, мой свет, а было мне тринадцать лет».

Сабля и свинец

Последний стих строфы XXXVII первой главы: «Но разлюбил он наконец и брань, и саблю, и свинец», – своей неясностью раздражал многих исследователей, в том числе Владимира Набокова. Ни до, ни после не говорится о военном опыте Евгения Онегина.

Филолог Олег Барский высказал предположение, что слова о брани и сабле стоит воспринимать не буквально, а как метафору любви. «Сравнение любовных атрибутов с военными имеет давнее происхождение. Особенно известна элегия IX Овидия «Всякий влюбленный – солдат...», – пишет исследователь.

Что же до свинца, то и ему, если подумать, можно найти светское применение. По мнению Барского, здесь имеется в виду один из способов лечения сифилиса, популярный в начале XIX века. Со свинцом долго путали висмут, эффективное средство против венерических заболеваний. Свинцовым сахаром лечили гонорею.

Прототипы

Немало копий сломано над вопросом, кто является прототипами героев романа. Согласно наиболее распространенной версии, в Евгении Онегине выведен Петр Чаадаев, друг Пушкина – прямое указание на это есть в первой главе. Автор-рассказчик – сам Пушкин. Он не ограничивается речью «за кадром», вмешиваясь в ход повествования и напоминая о себе: «вреден север для меня» Порой автор вставляет в текст реплики, не относящиеся к повествованию: «Читатель ждет уж рифмы «розы» – на вот, возьми ее скорей». Пушкин даже изобразил себя рядом с Онегиным на набережной Невы и хотел поместить рисунок в качестве иллюстрации к роману, но не встретил понимания со стороны издателей «Невского альманаха».

По поводу Ленского один из лучших пушкинистов Юрий Лотман высказался так: «Энергичное сближение Ленского с Кюхельбекером, произведенное Ю. Н. Тыняновым, лучше всего убеждает в том, что попытки дать поэту-романтику в «Евгении Онегине» некоторый единый и однозначный прототип к убедительным результатам не приводят».

В 1833 году Алексей Вульф записал в дневнике: «...я даже был действующим лицом в описаниях деревенской жизни Онегина, ибо она вся взята из пребывания Пушкина у нас, «в губернии Псковской». Так я, дерптский студент, явился в виде геттингенского под названием Ленского; любезные мои сестрицы суть образцы его деревенских барышень, и чуть не Татьяна ли одна из них».

Татьяна Ларина – главная загадка романа. Поскольку Пушкин писал, что у нее был прототип, его усердно искали и ищут. Есть семь равноценных версий, с кого писали Татьяну. Одна из барышень Тригорского: Анна Керн или Евпраксия Вульф. Жена декабриста Мария Волконская – она может служить примером стойкости Лариной. Елизавета Воронцова. Влюбленная в Чаадаева Авдотья Норова. Наталья Фонвизина была твердо уверена, что именно она послужила прототипом Татьяны. С ней соглашался ее второй муж Иван Пущин, друг Пушкина. Часть исследователей считает, что Татьяна раннего периода была списана с сестры Пушкина Ольги.

Язык

Для романа Александр Пушкин изобрел особую «онегинскую строфу», нигде больше не встречающуюся. Каждая строфа состоит из 14 строк четырехстопного ямба. Первые четыре строчки рифмуются перекрестно, следующие четыре – попарно. Строки с девятой по двенадцатую связаны кольцевой рифмой, оставшиеся две рифмуются между собой.

Без конца

«Евгений Онегин» обрывается в разгар кульминации: раздаются шаги генерала, мужа Татьяны – и все. «И здесь героя моего, в минуту, злую для него, читатель, мы теперь оставим, надолго... навсегда».

Как же так? – задаются с той минуты вопросом простые читатели и маститые литературоведы. Что помешало писателю довести сюжет до логического завершения? Намеренно он оборвал роман или запутался, как считает Геннадий Воловой, в мотивациях

Татьяны Лариной, испугался своих героев? Был ли «правильный» финал в десятой, уничтоженной Пушкиным главе? Не дает ответа».

III.2 Выполнение практических заданий

III.2.2 Прочитайте отрывок из письменного ответа студента об А.С. Пушкине. Согласны ли Вы с утверждениями автора».

«Онегин как социально-исторический и культурный тип»

«Евгений Онегин несет в себе все, что Пушкин стремился воплотить в образах кавказского пленника и Алеко. Как и они, он не удовлетворен жизнью, устал от нее. Но теперь перед нами предстает не романтический герой, а чисто реалистический тип. Рисуя образ своего героя, Пушкин подробно рассказывает о среде, в которой вырос Онегин, о его образовании и воспитании. Онегин получил типичное для того времени образование. Его учителем был француз, который, «чтоб не измучилось дитя, учил его всему шутя, не докучал моралью строгой, слегка за шалости бранил и в Летний сад гулять водил». То есть мы видим, что Онегин получил весьма поверхностное образование, которого, однако, было достаточно для того, чтобы «свет решил, что он умен и очень мил».

Онегин ведет типичный для молодежи того времени образ жизни: посещает балы, театры, рестораны. Но все это ужасно надоело Онегину, и он «давно зевал среди модных и старинных зал» Ему скучно и на балах, и в театре: «...Отворотился – и зевнул, и молвил: «Всех пора на смену; балеты долго я терпел, но и Дидло мне надоел». То есть пушкинский герой – дитя этого общества, но в то же время он чужд ему. «Томясь душевной пустотой», Онегин разочаровывается в жизни, впадает в депрессию. Он пробует заняться какой-либо полезной деятельностью, в частности – писать, но «ничего не вышло из пера его». Здесь сказывается как его барское восприятие («труд упорный ему был тошен»), так и отсутствие призвания к труду («зевая, за перо взялся»). Забросив это занятие, Онегин пытается заняться устройством жизни крестьян в своем имении. Но, проведя одну реформу, он и это бросает. Белинский сказал: «Бездеятельность и пошлость жизни душат его, он даже не знает, что ему надо, что ему хочется, но он... очень хорошо знает, что ему не надо, что ему не хочется того, чем так довольна, так счастлива самолюбивая посредственность».

В Онегине есть такое качество, как «души прямое благородство». Он искренне привязывается к Ленскому, но вообще он не любит людей, не верит в их доброту и сам губит друга. Онегин убивает Ленского опять же потому, что он не смог возвыситься над мнением общества, которое сам в душе презирал.

Особое место в романе занимает сюжетная линия Онегин – Татьяна. Пушкин подчеркивает, что его герой способен на чувство, что он еще не совсем охладил к жизни.

Но его трагедия заключается в том, что он отверг любовь Татьяны, боясь потерять свою свободу, и не смог порвать со светом, поняв его ничтожность. В подавленном состоянии духа Онегин уехал из деревни и «начал странствия». Но и это ему не помогло. Возвратившись в Петербург спустя семь лет, Онегин встречает Татьяну, и в нем вспыхивает любовь к ней. Но Татьяна отказывает ему, так как она смогла увидеть то себялюбие, тот эгоизм, который лежал в основе его чувства к ней. Сценой свидания Онегина и Татьяны роман заканчивается. О дальнейшей судьбе героя мы не знаем. Но, возможно, он стал бы декабристом, к чему вела вся логика развития характера, изменившегося под влиянием нового круга жизненных впечатлений».

III.2 Выполнение практических заданий

III.2.3 Прочитайте отрывок из романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Заполните таблицу, выписав изобразительно-выразительные средства и объяснив их роль.

Изобразю ль в картине верной

Уединенный кабинет,

Где мод воспитанник примерный

Одет, раздет и вновь одет?

*Все, чем для прихоти обильной
Торгует Лондон щепетильный
И по Балтийским волнам
За лес и сало возит нам,
Все, что в Париже вкус голодный,
Полезный промысел избрав,
Изобретает для забав,
Для роскоши, для неги модной, -
Всё украшало кабинет
Философа в восемнадцать лет.*

XXIV.

*Янтарь на трубках Цареграда,
Фарфор и бронза на столе,
И, чувств изнеженных отрада,
Духи в граненом хрустале;
Гребенки, пилочки стальные,
Прямые ножницы, кривые,
И щетки тридцати родов
И для ногтей и для зубов.
Руссо (замечу мимоходом)
Не мог понять, как важный Грим
Смел чистить ногти перед ним,
Красноречивым сумасбродом
Защитник вольности и прав
В сем случае совсем не прав.*

XXV.

*Быть можно дельным человеком
И думать о красе ногтей:
К чему бесплодно спорить с веком?
Обычай деспот меж людей.
Второй Чадаев, мой Евгений,
Боясь ревнивых осуждений,
В своей одежде был педант
И то, что мы назвали франт.
Он три часа по крайней мере
Пред зеркалами проводил
И из уборной выходил
Подобный ветреной Венере,
Когда, надев мужской наряд,
Богиня едет в маскарад.*

XXVI.

*В последнем вкусе туалете
Заняв ваш любопытный взгляд,
Я мог бы пред ученым светом
Здесь описать его наряд;
Конечно, б, это было смело,
Описывать мое же дело:
Но панталоны, фрак, жилет,
Всех этих слов на русском нет;
А вижу я, винюсь пред вами,
Что уж и так мой бедный слог
Пестреть гораздо б меньше мог*

*Иноплеменными словами,
Хоть и заглядывал я встарь
В Академический Словарь.*

XXVII.

*У нас теперь не то в предмете:
Мы лучше поспешим на бал,
Куда стремглав в ямской карете
Уж мой Онегин поскакал.
Перед померкшими домами
Вдоль сонной улицы рядами
Двойные фонари карет
Веселый изливают свет
И радуги на снег наводят:
Усеян плошками кругом,
Блестит великолепный дом;
По цельным окнам тени ходят,
Мелькают профили голов
И дам и модных чудаков.*

XXVIII.

*Вот наш герой подъехал к сеньям;
Швейцара мимо он стрелой
Взлетел по мраморным ступеням,
Расправил волоса рукой,
Вошел. Полна народу зала;
Музыка уж греметь устала;
Толпа мазуркой занята;
Кругом и шум и теснота;
Бренчат кавалергарда шпоры;
Летают ножки милых дам;
По их пленительным следам
Летают пламенные взоры,
И ревом скрыпок заглушен
Ревнивый шепот модных жен.*

Эпитеты	Сравнения Метафоры	Функция
<i>Уединенный кабинет</i>		Выявление яркой особенности предмета
<i>воспитанник примерный</i>		Выражение иронии
<i>прихоть обильная</i>		???
<i>Лондон щепетильный</i>		???
<i>Балтийские волны</i>		???

	<i>Все, что в Париже вкус голодный, Полезный промысел избрав, Изобретает для забав, Для роскоши, для неги модной...</i>	Выражение яркой особенности жизни парижан, в эпитете «голодный» – выражение иронии
	<i>Философа в осьмнадцать лет</i>	???
	<i>Янтарь на трубках Цареграда, Фарфор и бронза на столе, И, чувств изнеженных отрада, Духи в граненом хрустале;</i>	???
???	???	???

После заполнения таблицы, сделайте вывод, какие средства преобладают и почему?

III.2 Выполнение практических заданий

III.2.4 Прочитайте отрывок из книги Ольги Муравьевой

«Как воспитывали русского дворянина. Опыт знаменитых семей России – современным родителям». Сделайте тезисы.

«Что считалось вульгарным во времена Пушкина»

«Нормы хорошего тона XVIII—XIX веков.»

Не обладая аристократическими манерами в ту эпоху, вы прослыли бы неприличным человеком, даже будучи голубых кровей. Несмотря на то, что тогда в русском языке еще не существовало слова, адекватно передающего смысл английского vulgar, само понятие было.

*«Того, что модой самовластной
в высоком лондонском кругу
Зовется vulgar»*

Вставив в строку английское слово, Пушкин снова шутливо жалуется:

«... не могу...»

*Люблю я очень это слово,
Но не могу перевести».*

Слова, адекватно передающего смысл английского vulgar, в русском языке не было, и точнее всего можно было передать его разве что описательным выражением: «то, что разительно противоречит нормам хорошего тона». Характерно, что, описывая Татьяну Ларину, Пушкин, как бы исчерпав все возможности в словесном изображении *comme il faut*, заключает, что в ней не было ни капли vulgar. В одном из писем к жене Пушкин раздраженно заметил: «... ты знаешь, как я не люблю все, что пахнет московской барышнею, все, что не *comme il faut*, все, что vulgar...» Эти два типа поведения оценивались как диаметрально противоположные, исключая друг друга.

Выразительна в этом отношении одна из записей Пушкина в «Table-Talk»: «Я встретился с Надеждиным у Погодина. Он показался мне весьма простонародным, vulgar, скучен, заносчив и безо всякого приличия. Например, он поднял платок, мною уроненный». Очевидно, было не

принято оказывать подобные услуги нестарому мужчине; и эта, незначительная для людей другого круга, деталь для Пушкина становится выразительнейшим штрихом в уничтожительной характеристике Надеждина.

Слово «простонародный» в данном случае, так же как и слово *vulgar*, обозначает облик и поведение человека невоспитанного, не имеющего представления о «приличиях».

Отсылка Пушкина к «высокому лондонскому кругу» позволяет полнее раскрыть смысл, который вкладывался в понятие *vulgar*. В романе Бульвера-Литтона леди Пелэм делится соображениями на этот счет со своим юным сыном: «Вот основная причина, что у нас манеры лучше, чем у этих людей; у нас они более естественны, потому что мы никому не подражаем; у них искусственны, потому что они силятся подражать нам; а все то, что явно заимствовано, становится вульгарным». Заметим, что Пушкин, говоря о Татьяне, особо выделяет:

*«Без этих маленьких ужимок,
Без подражательных затей...»*

Следовательно, вульгарность — это неуклюжее подражание, манерность и неестественность, противоположные благородной простоте и непринужденности аристократических манер.

К. С. Станиславский с возмущением писал о меломанах, которые «ввели у нас дурной шик приезжать в театр с большим опозданием, входить, усаживаться и шуметь в то время, как великие певцы оттачивают серебряные ноты или заставляют замирать дыхание на пиано-пианиссимо. Такой плохой шик напоминает зазнавшуюся горничную, которая считает высшим тоном всем пренебрегать и на все фыркать». Станиславский не употребляет слова «вульгарность», но его выражение «плохой шик» характеризует именно вульгарный стиль.

Честерфилд в своих письмах к сыну дает развернутое представление о вульгарном, с точки зрения английского джентльмена, поведении.

«Человек вульгарный придиричив и ревнив, он выходит из себя по пустякам, которым придает слишком много значения». Ему постоянно кажется, что он находится в центре внимания: говорят о нем, смеются над ним, пренебрегают им. Человеку светскому ничего подобное даже в голову не придет; кроме того, он вообще выше мелочей и всегда готов скорее уступить, чем пререкаться из-за ерунды.

По наблюдению Честерфилда, вульгарный человек больше всего любит говорить о своих домашних делах и соседях, причем он «привык обо всем этом говорить с пафосом, как о чем-то необыкновенно важном». Речь вульгарного человека характерна тем, что у него всегда есть какое-нибудь любимое словечко, которое он употребляет на каждом шагу.

Нетрудно заметить, что вульгарность для Честерфилда – синоним невоспитанности, все то, что противоречит светскости, хорошему тону.

Однако, стремясь объяснить сыну, что такое вульгарность, он прибегает все-таки к описаниям примерам, а не ищет точных определений и исчерпывающих формулировок.

Так же, как и *comme il faut*, его альтернатива *vulgar* принадлежит к той зыбкой сфере отношений, которая с трудом переводится в чисто логический план. Смысл этих понятий неожиданно ярко проясняется в конкретных ситуациях порой, кажется, никак не связанных с такого рода проблемами.

Приведем в качестве примера одну маленькую историю, рассказанную автору этих очерков одним из очевидцев. Связана она с ситуацией, более чем далекой от быта великосветских салонов.

В конце 1940-х годов на одной из постоянных баз геологических экспедиций был исключительно грязный общественный туалет. Но, разумеется, не это, привычное для всех, обстоятельство привлекало общее внимание, а то, что на базу, в составе одной из экспедиций, должен был приехать потомок древнего княжеского рода. «Мы-то, ладно, потерпим, – шутили геологи, – но что будет делать Его светлость?!» «Его светлость», приехав, сделал то, что многих обескуражило: спокойно взял ведро с водой, швабру и аккуратно вымыл загаженную уборную...

Это и был поступок истинного аристократа, твердо знающего, что убирать грязь – не стыдно, стыдно – жить в грязи».

III.2 Выполнение практических заданий

III.2.5 Прочитайте отрывок из восьмой статьи В.Г. Белинского романе «Евгений Онегин». Сделайте тезисы. Согласны ли Вы с оценкой Евгения Онегина? Свой ответ аргументируйте.

«Дело говорит само за себя: гордая холодность и сухость, надменное бездушие Онегина, как человека, произошли от грубой неспособности многих читателей понять так верно созданный поэтом характер. Но мы не остановимся на этом и исчерпаем весь вопрос.

*Чудак печальный и опасный,
Созданье ада иль небес,
Сей ангел, сей надменный бес.
Что ж он? – ужели подражанье,
Ничтожный призрак, иль еще
Москвич в гарольдовом плаще;
Чужих причуд истолкованье,
Слов модных полный лексикон?..
Уж не пародия ли он?*

.....
*Всё тот же ль он, иль усмирился?
Иль корчит также чудака?
Скажите, чем он возвратился?
Что нам представит он пока?
Чем ныне явится? Мельмотом,
Космополитом, патриотом,
Гарольдом, квакером, ханжой,
Иль маской щегольнет иной?
Иль просто будет добрый малый,
Как вы да я, как целый свет?
По крайней мере мой совет:
Отстать от моды обветшалою.
Довольно он морочил свет...
- Знаком он вам? – "И да, и нет".
- Зачем же так неблагоклонно
Вы отзываетесь о нем?
За то ль, что мы неугомонно
Хлопочем, судим обо всем,
Что пылких души неосторожность
Самолюбивую ничтожность
Иль оскорбляет, иль смешит:
Что ум, любя простор, теснит;
Что слишком часто разговоры
Принять мы рады за дела,
Что глупость ветрена и зла,
Что важным людям важны вздоры,
И что посредственность одна
Нам по плечу и не странна?
Блажен, кто смолоду был молод,
Блажен, кто во-время созрел,
Кто постепенно жизни холод
С летами вытерпеть умел,
Кто странным снам не предавался;
Кто черни светской не чуждался;*

Кто в двадцать лет был франт иль хват,
 А в тридцать выгодно женат;
 Кто в пятьдесят освободился
 От частных и других долгов:
 Кто славы, денег и чинов
 Спокойно в очередь добился;
 О ком твердили целый век:
 N. N. прекрасный человек.
 Но грустно думать, что напрасно
 Была нам молодость дана,
 Что изменяли ей всечасно,
 Что обманула нас она;
 Что наши лучшие желанья,
 Что наши свежие мечтанья.
 Истлели быстрой чередой,
 Как листья осенью гнилой.
 Несносно видеть пред собою
 Одних обедов длинный ряд.
 Смотреть на жизнь, как на обряд,
 И вслед за чинною толпою
 Итти, не разделяя с ней
 Ни общих мнений, ни страстей.

Эти стихи – ключ к тайне характера Онегина. Онегин – не Мельмот, не Чайльд-Гарольд, не демон, не пародия, не модная причуда,³⁸⁹ не гений, не великий человек, а просто – «добрый мальчик, как вы да я, как целый свет». Поэт справедливо называет «обветшалую модою» везде находить или везде искать все гениев да необыкновенных людей. Повторяем: Онегин – добрый мальчик, но при этом недюжинный человек. **Он не годится в гении, не лезет в великие люди, но бездеятельность и пошлость жизни душат его; он даже не знает, чего ему надо, чего ему хочется; но он знает, и очень хорошо знает, что ему не надо, что ему не хочется того, чем так довольна, так счастлива самолюбивая посредственность.** И за то-то эта самолюбивая посредственность не только провозгласила его «безнравственным», но и отняла у него страсть сердца, теплоту души, доступность всему доброму и прекрасному. Вспомните, как воспитан Онегин, и согласитесь, что натура его была слишком хороша, если ее не убило совсем такое воспитание. Блестящий юноша, он был увлечен светом, подобно многим; но скоро наскучил им и оставил его, как это делают слишком немногие. В душе его тлелась искра надежды – воскреснуть и освежиться в тиши уединения, на лоне природы; но он скоро увидел, что перемена мест не изменяет сущности некоторых неотразимых и не от нашей воли зависящих обстоятельству

Два дни ему казались новы
 Уединенные поля.
 Прохлада сумрачной дубровы,
 Журчанье тихого ручья;
 На третий – рощи, холм и поле
 Его не занимали боле.
 Потом уж наводили сон;
 Потом увидел ясно он.
 Что и в деревне скука та же.
 Хоть нет ни улиц, ни дворцов,
 Ни карт, ни балов, ни стихов.
 Хандра ждала его на страже
 И бегала за ним она,
 Как тень иль верная жена.

Мы доказали, что Онегин не холодный, не сухой, не бездушный человек, но мы до сих пор избежали слова эгоист, – и так как избыток чувства, потребность изящного не исключают эгоизма, то мы скажем теперь, что Онегин – страдающий эгоист. Эгоисты бывают двух родов. Эгоисты первого разряда – люди без всяких заносчивых или мечтательных притязаний; они не понимают, как может человек любить кого-нибудь, кроме самого себя, и потому они несколько не стараются скрывать своей пламенной любви к собственным их особам; если их дела идут плохо, они худошавы, бледны, злы, низки, подлы, предатели, клеветники; если их дела идут хорошо, они толсты, жирны, румяны, веселы, добры, выгодами делиться ни с кем не станут, но угощать готовы не только полезных, даже и вовсе бесполезных им людей. Это эгоисты по натуре или по причине дурного воспитания. Эгоисты второго разряда почти никогда не бывают толсты и румяны; по большей части, это народ больной и всегда скучающий. Бросаясь всюду, везде ища то счастья, то рассеяния, они нигде не находят ни того, ни другого с той минуты, так обольщения юности оставляют их. Эти люди часто доходят до страсти к добрым действиям, до самоотвержения в пользу ближних; но беда в том, что они и в добре хотят искать то счастья, то развлечения, тогда как в добре следовало бы им искать только добра. – Если подобные люди живут в обществе, представляющем полную возможность для каждого из его членов стремиться своею деятельностью к осуществлению идеала истины и блага, – о них без запинки можно сказать, что суетность и мелкое самолюбие, заглушив в них добрые элементы, сделали их эгоистами. Но наш Онегин не принадлежит ни к тому, ни к другому разряду эгоистов. **Его можно назвать эгоистом поневоле; в его эгоизме должно видеть то, что древние называли «*fatum*»** {Рок. – Ред.}. Благая, благотворная, полезная деятельность! Зачем не предался ей Онегин? Зачем не искал он в ней своего удовлетворения? Зачем? зачем? – Затем, милостивые государи, что пустым людям легче спрашивать, нежели дельным отвечать...».

III.2 Выполнение практических заданий

III.2.6 Прочитайте отрывок из девятой статьи В.Г. Белинского. Как критик определил образ Татьяны? Почему назвал роман А.С. Пушкина «энциклопедией русской жизни»?

«Татьяна – тип русской женщины... Восторженные идеалисты, изучившие жизнь и женщину по повестям Марлинского, требуют от необыкновенной женщины презрения к общественному мнению. Это ложь: женщина не может презирать общественного мнения, но может им жертвовать скромно, без фраз, без самохвальства, понимая всю великость своей жертвы, всю тягость проклятия, которое она берет на себя, повинувшись другому высшему закону – закону своей природы, а ее натура – любовь и самоотвержение...

Итак, в лице Онегина, Ленского и Татьяны Пушкин изобразил русское общество в одном из фазисов его образования, его развития, и с какою истиною, с какою верностью, как полно и художественно изобразил он его! Мы не говорим о множестве вставочных портретов и силуэтов, вошедших в его поэму и довершающих собою картину русского общества высшего и среднего; не говорим о картинах сельских балов и столичных раутов; все это так известно нашей публике и так давно оценено ею по достоинству... Заметим одно: личность поэта, так полно и ярко отразившаяся в этой поэме, везде является такою прекрасною, такою гуманною, но в то же время по преимуществу артистическою. Везде видите вы в нем человека, душою и телом принадлежащего к основному принципу, составляющему сущность изображаемого им класса; короче, везде видите русского помещика... Он нападает в этом классе на все, что противоречит гуманности; но принцип класса для него – вечная истина... И потому в самой сатире его так много любви, самое отрицание его так часто похоже на одобрение и на любование... Вспомните описание семейства Лариных во второй главе и особенно портрет самого Ларина... Это было причиною, что в «Онегине» много устарело теперь. Но без этого, может быть, и не вышло бы из «Онегина» такой полной и подробной поэмы русской жизни, такого определенного факта для отрицания мысли, в самом же этом обществе так быстро развивающейся...

«Онегин» писан был в продолжение нескольких лет, — и потому сам поэт рос вместе с ним, и каждая новая глава поэмы была интереснее и зрелее. Но последние две главы резко отделяются от первых шести: они явно принадлежат уже к высшей, зрелой эпохе художественного развития поэта. О красоте отдельных мест нельзя наговориться довольно, притом же их так много! К лучшим принадлежат: ночная сцена между Татьяною и нянею, дуэль Онегина с Ленским и весь конец шестой главы. В последних двух главах мы и не знаем, что хвалить особенно, потому что в них все превосходно; но первая половина седьмой главы (описание весны, воспоминание о Ленском, посещение Татьяною дома Онегина) как-то особенно выдается из всего глубиной грустного чувства и дивно-прекрасными стихами... *Отступления, делаемые поэтом от рассказа, обращения его к самому себе исполнены необыкновенной грации, задушевности, чувства, ума, остроты, личность поэта в них является такою любящею, такою гуманною. В своей поэме он умел коснуться так многого, намекнуть о столь многом, что принадлежит исключительно к миру русской природы, к миру русского общества! «Онегина» можно назвать энциклопедией русской жизни и в высшей степени народным произведением.* Удивительно ли, что эта поэма была принята с таким восторгом публикою и имела такое огромное влияние и на современную ей и на последующую русскую литературу? А ее влияние на нравы общества? Она была актом сознания для русского общества, почти первым, но зато каким великим шагом вперед для него!.. Этот шаг был богатырским размахом, и после него стояние на одном месте сделалось уже невозможным... Пусть идет время и приводит с собою новые потребности, новые идеи, пусть растет русское общество и обгоняет «Онегина»: как бы далеко оно ни ушло, но всегда будет оно любить эту поэму, всегда будет останавливать на ней исполненный любви и благодарности взор...».

IV СРС № 17

- 1). Обобщение теоретического материала.
- 2). Подготовка к экзамену.

V Литература

1. История русской литературы 19 века. 1800-1830-е годы. Ч.2/ Под ред. Аношкиной В.Н., Громовой Л.Д. – М.: Гуманитарно-издательский центр «ВЛАДОС», 2001. – 255с.
2. Коровин В.И., Прокофьева Н.Н., Скибин С.М. История русской литературы XIX века: в 3-х частях, Ч. 1. 1795-1830-е годы. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2005. 480 с.
– <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=56582&sr=1>

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗАНЯТИЕ № 18 **Мир русской природы в поэзии поэтов** **первой четверти XIX века** (2 часа)

Основные вопросы занятия:

- «Золотой век» русской поэзии.
«Революционный» романтизм. Творчество поэтов-декабристов.

Поэзия К.Н. Батюшкова, его роль в формировании творческих принципов А.С. Пушкина. Пейзажная лирика русских поэтов первой четверти XIX века: философия природы, эстетика восприятия, художественные образы времен года, природа как пространство Бога и человека.

Цель:

формирование научных представлений и теоретических знаний о русской литературе нач. XIX века, об особенностях развития творческих методов, осмысление творческой судьбы поэтов-декабристов, К.Н. Батюшкова и А.С. Пушкина; усвоение знаний о своеобразии пейзажной лирики русских поэтов первой четверти XIX века

Задачи:

- развитие аналитических способностей студентов, расширение филологической культуры и кругозора; воспитание интереса и уважения к будущей специальности и профессиональной деятельности;
- формирование знаний о своеобразии русского романтизма об особенностях выражения философия природы в русской поэзии нач. XIX века;
- закрепление знаний об этапах творчества К. Д. Батюшкова, Е.А. Баратынского и П.А. Вяземского и их роли в русской поэзии.

СОДЕРЖАНИЕ

I Оргмомент (объявление темы, целей и задач занятия)

II Беседа по теоретическому материалу лекционного занятия

№ 18

- 1). Почему начало века называют «золотым веком русской поэзии»?«
- 2) Охарактеризуйте творчество поэтов-декабристов. Почему романтизм, который они представляют, чаще всего определяют как революционный?
- 3) Раскройте своеобразие поэзии К.Н. Батюшкова. Как раскрывается культ дружбы и любви в его творчестве?
- 4) Какова роль К.Н. Батюшкова в формировании творческих принципов А.С. Пушкина?
- 5). Проанализируйте пейзажную лирику русских поэтов первой четверти XIX века: Какая философия природы раскрывается в стихах Е.А. Баратынского и П.А. Вяземского?
- 6). Какова эстетика восприятия, художественные образы времен года, природы как пространства Бога и человека в стихотворениях поэтов начала XIX века?

III. Выполнение практических заданий по теме занятия.

III.1 Доклады и сообщения студентов (с последующим обсуждением) по обозначенным вопросам

- 1). Судьба поэтов-декабристов.
- 2). Поэзия П.А. Вяземского.
- 3). Русские романтики начала XIX века.

III.2 Выполнение практических заданий

III.2.1 Прочитайте отрывок из лекции о развитии русской литературы первой половины XIX века. Каковы тенденции ее развития, указанные автором? Сделайте конспект.

«В начале XIX века на смену классицизму и сентиментализму в русской поэзии, как и во всей мировой литературе, приходит романтизм.

Для поэзии романтизма характерна ситуация, когда герой «уходит на лоно природы», чутко реагирует на все происходящее. **Романтики развивали в своей поэзии национально-самобытную культуру, по-новому истолковывали фольклор и мифологию.** Русский романтизм проходил под лозунгом национального возрождения. Он явился новым этапом в развитии общественной идеологии, непосредственно следующим за Просвещением и отразившим всеобщее разочарование в исторических результатах Великой Французской революции.

Воцарившиеся после нее формы общественного устройства «оказались самой злой, самой отрезвляющей карикатурой на блестящие обещания философов XVIII века». Это поставило вопрос о переоценке общественных и моральных ценностей, выработанных философами эпохи Просвещения.

Первые романтические черты проступают уже в 90-е годы в творчестве М. Н. Муравьева, И. И. Дмитриева, Н. М. Карамзина: **острое ощущение несоответствия окружающего мира естественным человеческим влечениям и потребностям, отсюда страстный призыв следовать в своих действиях и поступках велениям и потребностям чувства, культ дружбы и любви – наиболее характерные проявления «жизни сердца».**

Продолжателями традиций романтизма в русской литературе явились два великих поэта – А.С. Пушкин и М.Ю. Лермонтов.

Романтизм – общеевропейское литературное направление, и его возникновение обычно связывают с событиями французской истории последней трети XVIII в.

Социально-исторические катаклизмы конца XVIII в., связанная с ними Отечественная война 1812 г. обнажили противоречия жизни, которые не поддавались разумному объяснению. Итоги XVIII столетия, которое прошло под знаком петровских преобразований, европеизации русской жизни, заставляли переосмысливать взаимоотношения Запада и русского Востока.

То, что уже проявилось в предромантизме, – разочарование в разуме, осознание ненадежности человеческих чувств, изменчивых и текучих, упование на духовные ценности – обострилось в романтизме. Его расцвет в России – 10-30-е годы, но и в 30-х годах он имел свои выдающиеся достижения. **Именно в романтизме – острое осознание противоречивости жизни; эта идея приобретала все более универсальный характер. Поражала противоречивость социального бытия, мировой истории, самого космоса, но и личности человека. Чудовищные несоответствия разных типов желаемого и действительно неподвластны человеческому разуму, иррациональны; бытие исполнено чудес и тайны, которые разгадать немислимо. Все это рождало грусть, сомнения, разочарование в прежних надеждах и упованиях.**

Ориентация на Западную Европу теряла свой смысл, особенно все более ненавистной становилась для образованных и мыслящих дворян и разночинцев галломания. **Сознание русских романтиков все настойчивее обращается к национально-народным истокам в поисках новых социальных, этических и эстетических опор.** Требование от литературы народности и национальной самобытности становится общим местом в романтизме. Нерешенность социальных проблем и отчаянные усилия добиться прогрессивных сдвигов в общественных установлениях заставляли русских романтиков в своих идеальных устремлениях вновь пересматривать просветительские выводы, пытаясь применить их к своим социальным теоретическим построениям, касающимся будущей России. **В результате русский романтизм послевоенного времени выступал в союзе с просветительством.**

Философские основы романтизма были также общеевропейскими. Хотя нет тождества между романтизмом и философским идеализмом, тяготение к различным течениям последнего и его школам очевидно, и в особенности к религии. **Романтики осознавали высокий смысл**

духовной жизни человека, пренебрегали материальным бытием как низким и пошлым, достойным лишь обывательской толпы. Религиозная вера, христианство, было животворным источником их произведений.

Первый романтик в России В.А. Жуковский любил повторять: «Прав Зиждителя закон...», «Зла Создатель не творит...». Христианство становилось «сердечной религией», религиозная вера сопровождалась экзальтацией чувств, эмоциональной экспрессией, драматизмом переживаний, проблемой теодицеи. В гражданственном романтизме христианство обычно сочеталось с освободительными, народолюбивыми идеями, так было у Ф.Н. Глинки, А.А. Бестужева, К.Ф. Рылеева. Сложнее было мирозерцание романтика А.С. Пушкина. Но и у него вольтерьянские увлечения в юности не привели к атеизму (да и сам Вольтер атеистом не был), Пушкин никогда не отрицал православных традиций, основа его морали была всегда христианской, поэтически сочетаясь с народными верованиями и даже суевериями. Синтез преданности православной церковности и поэзии народной мифологии при условии все большего преобладания первого элемента характеризует творчество Н.В. Гоголя. Языческие образы, картины дохристианской старины в романтизме были отнюдь не порождением отказа от христианства, а данью новой эстетической моде, поэтическому влечению к «неразгаданному прошлому», что обновляло сюжеты, метафорический язык, в целом лиризм произведения. У романтика Тютчева пантеизм лирики природы и страстное православие гармонически сочетались, хотя это не всегда признавала цензура, оценивавшая его стихи в то время. Не менее сложны религиозные чувства М.Ю. Лермонтова, но «демонизм» вытеснялся в его сердце и в его произведениях светлым и лучезарным, кротким и любящим ангелом, поэт в часы духовного просветления в небесах видел Бога.

Вместе с тем в русском романтизме крепнут традиции русского философствования в сочинениях братьев Тургеневых, Жуковского и Батюшкова, Галича и Павлова, в работах И.В. Киреевского, А. С. Хомякова, в художественном творчестве романтиков. Можно выделить такие отличительные черты русского романтического философствования: преобладание этической, а затем и историософской проблематики, сочетание философствования и практического действия (филантропического, социально-гражданственного или художественно-творческого, учительного). Был принят художественный, и больше всего лирический, способ философствования – в поэзии Жуковского, Тютчева, Баратынского, Лермонтова и др.

Об эстетике романтизма, а особенно о главном его принципе, существует обширная литература, свидетельствующая о разночтении этих специфических произведений. **Выделяли в качестве первоочередного то субъективный пафос, то апологию мечты, то волюнтаризм, то двоемирие, то максимализм требований, то видение романтики жизни... Нельзя сказать, что все эти признаки романтизма исключают друг друга, они неплохо уживаются и скорее дополняют представления о романтической эстетической системе, нежели ее разрушают.**

Романтизм по своему ведущему методологическому принципу противостоял реализму, который в содержании и формах творчества ориентировался на объективную действительность во всем многообразии ее проявлений. В романтизме же осуществлялось поэтическое познание действительности через самого себя, творца художественной ценности. **С собственным опытом духовной жизни романтики соотносили содержание и формы творчества. Отсюда проблемы самовыражения и мучений из-за невыразимого, но хранящегося в тайниках души, приобретали для них первостепенное значение.**

Хотя такой путь эстетического освоения действительности и художественного созидания был по своим возможностям чреват субъективизмом, наиболее сильные творческие индивидуальности рождали подлинные эстетические ценности, достигали глубокого и своеобразного постижения действительности, а именно – общественного сознания, мирочувствования, духовной жизни людей своего времени; создавался своеобразный, новый в историко-литературном отношении художественный мир.

Романтизму по его социально-философской природе отнюдь не чуждо критическое начало. Литераторы этого направления не идеализировали действительность, напротив, им было свойственно неприятие общественных пороков, и, хотя в их теоретических трудах можно было встретить идею тлетворного влияния общества на человека, более значительной им представлялась идея ответственности личности за социальное бытие, противостояния нравственно сильной личности порочной толпе, которая получала обобщенную характеристику: толпа малодушна, холодна и бездушна, мелочна и лицемерна, даже преступна. Об этом говорил не только пушкинский кавказский пленник, но и лермонтовский Демон, и Тютчев свидетельствовал о том же в «денисьевском цикле»: даже смерть справедливее суда людского, который «лучшие колосья нередко с корнем вырвет вон».

Но обличительный образ толпы выдерживался в эмоциональной тональности не комической, а серьезной и гневной: «Надменный временщик, и подлый, и коварный...» (Рылеев). *Целям обличения служили трагические коллизии в романтизме. Трагическое мироощущение, столь свойственное поэтам этого направления, специфично по сравнению с литературой классицизма».*

III.2 Выполнение практических заданий

III.2.2 Прочитайте анализ воззрений отечественных ученых на творчество К.Д. Батюшкова, сделанный Н.В. Фридманом.

«Проблемы творчества К.Д. Батюшкова получили освещение и в работах Г. А. Гуковского. Еще в своих очерках по «Истории русской литературы и общественной мысли XVIII века» Гуковский, по сути дела, поставил вопрос о месте Батюшкова в стадийном развитии русской поэзии конца XVIII – начала XIX в. Он сблизил стиль Батюшкова с художественной манерой его учителя и ближайшего предшественника М. Н. Муравьева, утверждая, что в лирике последнего «заложена весь Батюшков» («ведь это его словарь, его – и Жуковского – строение и мелодия стиха, его мифология»).

Уже здесь Гуковский выразил и свою точку зрения на философский смысл поэзии Батюшкова, в которой он усмотрел «трагизм, пессимизм, меланхолию» – свойства, также идущие от мировоззрения М. Н. Муравьева. В книге «Пушкин и русские романтики» Гуковский, на наш взгляд, совершенно закономерно включил Батюшкова в общий поток предромантической и романтической литературы, отказываясь от определения Батюшкова как «неоклассика» и считая основой русского романтизма «культ свободной личности». Называя Батюшкова «союзником» Жуковского, исследователь видит в его поэзии воплощение «принципов романтического психологизма».

По мнению Гуковского, «ужас перед реальной социальной действительностью его эпохи» заставляет Батюшкова противопоставить ей «светлый мир античных видений и культа светлого Возрождения Италии», чтобы там воплотить свой «идеал прекрасного человека, неосуществимый в его время». «Этот идеал – вовсе не форма, не самоцель, не «искусство для искусства», а глубоко идейный комплекс представлений о человеческом достоинстве», – пишет Гуковский. Нам кажется, однако, что Гуковский несколько преувеличивает место и значение пессимистических мотивов у Батюшкова, исходя не столько из реальных фактов, сколько из соображений концептуального характера. Прямо утверждая, что «странно видеть в Батюшкове певца жизненной радости», он так раскрывает этот тезис: «Батюшков – поэт еще более трагический, чем Жуковский. Это – поэт безнадежности. Он не может бежать от мира призраков и лечи в мир замкнутой души, ибо он не верит в душу человеческую, как она есть; душа человеческая для него – такая же запятнанная, загубленная, как и мир, окружающий ее. Он не может описывать, изображать ее, ибо она – тлен. Индивидуальная душа, смертная, мимолетная, трагически обреченная, для Батюшкова пуста и бессмысленна. И вот Батюшков весь уходит в мечту о другом человеке, не таком, как он есть, а таком, какой должен был бы быть». Здесь исследователь не столько доказывает свой тезис, сколько «думает» за Батюшкова. Между тем простое чтение стихотворений Батюшкова, написанных до 1812 г., не оставляет сомнений в том, что перед нами именно «певец жизненной радости» (этому не противоречит тема смерти, часто звучащая в эпикурейской лирике). Правда,

Гуковский указывает на то, что «мотивы религиозных смятений прямо выражены» в поэзии Батюшкова. Но эти мотивы появились у Батюшкова лишь после 1812 г., в пору глубокого внутреннего кризиса, когда он отчасти подчинился влиянию Жуковского (произведения, «выполненные в тонах христианской образности», вопреки утверждению Гуковского, совсем не являются «центральными» для Батюшкова: они свидетельствуют о «катастрофических» душевных переживаниях поэта, но в них нет многих наиболее типичных черт его мироощущения и художественного метода). В связи с переоценкой пессимистических мотивов у Батюшкова стоит и тот факт, что его отграничение от Жуковского не дано в книге достаточно резко и сведено к стилистическим моментам (трудно согласиться и с тем, что «описания Батюшкова всегда столь же мало описательны и столь же субъективны, как и у Жуковского»). И все же в *книге Гуковского верно намечено историко-литературное место Батюшкова, а вся трактовка его поэзии радуется свежестью и новизной.*

Наблюдения над лирикой Батюшкова «рассыпаны» в замечательной работе *академика В. В. Виноградова «Стиль Пушкина»*. Несмотря на то, что книга посвящена Пушкину, у читателя создается вполне законченное и яркое представление о стиле его предшественника. Виноградов рассматривает Батюшкова как «новатора в области поэтической культуры», впервые решительно перешагнувшего «через рационалистические схемы той теории чувств, страстей и их выражения, которая была свойственна XVIII веку и была лишь реформирована, но не разрушена в стилях сентиментализма». Поэзия Батюшкова – по определению Виноградова – дала «лирическое выражение личности, ее сложных и тонких эмоций, настроений». В результате возникла «сложная система индивидуальных форм лирической экспрессии», «гениально намеченная» Батюшковым (в эту систему вошли приемы «острого драматизма и эмоциональной выразительности», «побочного экспрессивного изображения чувства посредством обозначения сопутствующего внешнего движения» и т. п.). Эти «наиболее яркие проблески новых форм лирического выражения личности на русской почве» отразились в поэзии Пушкина, стремившегося нарисовать «сложную личность современного человека во всей ее глубине». Виноградов подчеркивает, что в своих романтических произведениях Пушкин, «пользуясь фразеологическими схемами Батюшкова... обостряет их экспрессию, наполняет их разнообразным драматическим содержанием, вмещает их в иную, более напряженную атмосферу». Во всей этой концепции Батюшков точно и верно трактуется как поэт, подготовивший высшие достижения пушкинского романтизма.

Большое значение для изучения творчества Батюшкова имеют также работы Виноградова «Язык Пушкина» (М.-Л., 1935), где даны наблюдения над языком Батюшкова, в частности над использованием в нем церковно-славянизмов, а также «Очерки по истории русского литературного языка XVII — XIX вв.» (изд. 2. М., 1938), где намечена общая концепция развития русского литературного языка первой четверти XIX в. (отдельной главы о языке Батюшкова в этих очерках нет)».

III.2 Выполнение практических заданий

III.2.2 Прочитайте пересказ Н.В. Фридмана позиции

В.Г. Белинского по отношению к поэзии К.Д. Батюшкова. Сделайте тезисы рассуждений ученого.

«В эту схему движения к реализму Белинский включает и Батюшкова, подчеркивая «жизненность» его творчества, достаточно далеко отошедшего от «риторического» искусства, интересовавшегося только отвлеченными «идеалами». Белинский писал о русской литературе начала XIX в.: «Озеров, Жуковский и Батюшков продолжали собою направление, данное нашей поэзии Ломоносовым. Они были верны идеалу, но этот идеал становился все менее и менее отвлеченным и риторическим, все больше и больше сближающимся с действительностью или по крайней мере стремившимся к этому сближению. В произведениях этих писателей, особенно двух последних, языком поэзии заговорили уже не одни официальные восторги, но и такие страсти, чувства и стремления, источниками которых были не отвлеченные идеалы, но человеческое сердце, человеческая душа». *Здесь к психологической тематике Батюшкова*

применяется критерий той жизненной правды, которую прежде всего хотел «открыть» и показать в шедеврах русской литературы Белинский – создатель реалистической эстетики. Эта оценка, устанавливающая, что творчество Батюшкова явилось определенным этапом постепенного формирования реализма в русской литературе, была подготовлена более ранними статьями Белинского. Уже в статьях о Пушкине он отмечал в лирике Батюшкова «органическую жизненность» эмоций и правдоподобие их динамического изображения: «Чувство, одушевляющее Батюшкова, всегда органически жизненно, и потому оно не распространяется в словах, не кружится на одной ноге вокруг самого себя, но движется, растет само из себя, подобно растению, которое, проглянув из земли стебельком, является пышным цветком, дающим плод» (VII, 235).

Белинский сосредоточивает свое внимание и на месте Батюшкова в истории русской литературы и сопоставляет поэта с его предшественниками. *Он утверждает, что, хотя Державин обладал гораздо более могучим талантом, чем Батюшков, именно последнему удалось разрешить проблему «гармонической ответственности» идеи с формой. «Природная поэтическая сила Державина выше поэтической силы, например, Батюшкова; но, как художник Батюшков несравненно выше Державина» (VI, 290).*

Жуковский и Батюшков – по мнению Белинского – сделали шаг вперед не только от классицизма; они «обогнали» и представителей сентиментальной литературы: Карамзина, Дмитриева и Озерова (см. VII, 317 и I, 63).

Белинский видел общую заслугу Жуковского и Батюшкова как в успешной «перестройке» стиха и поэтического языка (VI, 296)⁴⁴, так и в особенности в том, что они оба обратились к внутреннему миру человека, открыв тем самым новую сферу для русской поэзии. Поэтому он постоянно ставил Батюшкова рядом с Жуковским. «Имя его связано с именем Жуковского, – писал Белинский о Батюшкове, – они действовали дружно в лучшие годы своей жизни; их разлучила жизнь, но имена их всегда как-то вместе ложатся под перо критика и историка русской литературы» (VII, 143). Однако, по мнению Белинского, Жуковский и Батюшков вместе с тем являли пример яркого контраста. *Как мы видели, Белинский четко разграничил туманный, мечтательный романтизм Жуковского и ясный, земной романтизм Батюшкова. Особенно существенно, что он резко подчеркнул в поэзии Батюшкова большую близость к действительности: «Направление и дух поэзии его гораздо определеннее и действительнее направления и духа поэзии Жуковского» (VII, 241). Белинский усматривает в Батюшкове своеобразный синтез Жуковского и Державина с их предельно далекими философско-тематическими устремлениями. «Читая его, – пишет Белинский о Батюшкове, – вы чувствуете себя на почве действительности и в сфере действительности. Кажется, как будто в грациозных созданиях Батюшкова русская поэзия хотела явить первый результат своего развития, примирением действительного, но одностороннего направления Державина с односторонне мечтательным направлением Жуковского» (VI, 293).*

Одно из центральных мест в суждениях Белинского о Батюшкове занимает проблема «Батюшков и Пушкин». Белинский впервые в истории русской критики широко поставил и верно разрешил вопрос о значении творческих достижений Батюшкова для Пушкина. Белинский резко подчеркнул большую роль Батюшкова в подготовке творческой работы Пушкина. Анализируя батюшковскую «Вакханку», он писал: «Это еще не пушкинские стихи; но после них уже надо было ожидать не других».

III.2 Выполнение практических заданий

III.2.3 Прочитайте стихотворение Е.А. Баратынского. Напишите письменный ответ-эссе «Мир тленен, красота вечна».

*«Я посетил тебя, пленительная сень,
Не в дни весёлые живительного мая,
Когда, зелёными ветвями помавая,
Манишь ты путника в свою густую тень,
Когда ты веешь ароматом*

Тобою бережно взлелеянных цветов, —
Под очарованный твой кров
Замедлил я моим возвратом.
В осенней нагоде стояли деревья
И неприветливо чернели;
Хрустела под ногой замёрзлая трава,
И листья мёртвые, волнуясь, шумели;
С прохладой резко дышал
В лицо мне запах увяданья;
Но не весеннего убранства я искал,
А прошлых лет воспоминанья.
Душой задумчивый, медлительно я шёл
С годов младенческих знакомыми тропами;
Художник опытный их некогда провёл.
Увы, рука его изглажена годами!
Стези заглохшие, мечтаешь, пешеход
Случайно протоптал. Сошёл я в дол заветный,
Дол, первых дум моих лелеятель приветный!
Пруда знакомого искал красивых вод,
Искал прыгучих вод мне памятной каскады;
Там, думал я, к душе моей
Толпою полетят виденья прежних дней...
Вотще! лишённые хранительной преграды,
Далече воды утекли,
Их ложе поросло травой,
Приют хозяйственный в нём улья обрели,
И лёгкая тропа исчезла предо мною.
Ни в чём знакомого мой взор не обретал!
Но вот по-прежнему, лесистым косогором,
Дорожка смелая ведёт меня... обвал
Вдруг поглотил её... Я стал
И глуби неожиданную измерил грустным взором,
С недоумением искал другой тропы.
Иду я: где беседка тлеет
И в прахе перед ней лежат её столпы,
Где остов мостика дряхлеет.
И ты, величественный грот,
Тяжело-каменный, постигнут разрушеньем
И угрожаешь уж паденьем,
Бывало, в летний зной прохлады полный свод!
Что ж? пусть минувшее минуло сном летучим!
Ещё прекрасен ты, заглохший Элизей,
И обаянием могучим
Исполнен для души моей.
Тот не был мыслию, тот не был сердцем хладен,
Кто, безыменной неги жаден,
Их своенравный бег тропам сим указал,
Кто, преклоняя слух к таинственному шуму
Сих клёнов, сих дубов, в душе своей питал
Ему сочувственную думу.
Давно кругом меня о нём умолкнул слух,
Прияла прах его далёкая могила,

*Мне память образа его не сохранила,
Но здесь ещё живёт его доступный дух;
Здесь, друг мечтанья и природы,
Я познаю его вполне;
Он вдохновением волнуется во мне,
Он славить мне велит леса, долины, воды;
Он убедительно пророчит мне страну,
Где я наследую несрочную весну,
Где разрушения следов я не примечу,
Где в сладостной тени невянущих дубров,
У нескудеющих ручьёв,
Я тень, священную мне, встречу».
Весна, весна! как воздух чист!
Как ясен небосклон!
Своей лазурию живой
Слепит мне очи он.*

III.2 Выполнение практических заданий

III.2.4 Прочитайте стихотворение Е.А. Баратынского о весне. Как создает поэт лирический образ весны? Какие стихи отечественных поэтов Вы можете поставить в параллель с данным произведением?

*Весна, весна! как высоко
На крыльях ветерка,
Ласкаясь к солнечным лучам,
Летают облака!
Шумят ручьи! блестя ручьи!
Взревев, река несёт
На торжествующем хребте
Поднятый ею лёд!
Ещё древа обнажены,
Но в роще ветхий лист,
Как прежде, под моей ногой
И шумен и душист.
Под солнце самое взвился
И в яркой вышине
Незримый жавронок поёт
Заздравный гимн весне.
Что с нею, что с моей душой?
С ручьём она ручей
И с птичкой птичка! с ним журчит,
Летает в небе с ней!
Зачем так радуется
И солнце и весна!
Ликует ли, как дочь стихий,
На пире их она?
Что нужды! счастлив, кто на нём
Забвенья мысли пьёт,
Кого далёко от неё
Он, дивный, унесёт!*

IVСРС № 18

1). Обобщение теоретического материала.

2). Подготовка к экзамену.

У Литература

1. История русской литературы 19 века. 1800-1830-е годы. Ч.2/ Под ред. Аношкиной В.Н., Громовой Л.Д. – М.: Гуманитарно-издательский центр «ВЛАДОС», 2001. – 255с.

2. Коровин В.И., Прокофьева Н.Н., Скибин С.М. История русской литературы XIX века: в 3-х частях, Ч. 1. 1795-1830-е годы. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2005. – 480 с. – <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=56582&sr=1>

3. Фридман Н.В. Поэзия Батюшкова. Электронный источник: <http://batyushkov.lit-info.ru/batyushkov/articles/fridman-poeziya/fridman-poeziya-1-6.htm>

Электронный источник: feb-web.ru/feb/batyush/critics/fri/fri-001-.htm?cmd=2

Основная и дополнительная учебная литература

Основная литература

1. Баранов С.В., Васильева С.С., Воробьева С. Ю., Калашников С.Б. Литература русского зарубежья (1920–1990) [Электронный ресурс]: учебное пособие. – М.: Флинта, 2012. – 638 с. // Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=114950&sr=1>

2. Кусков, В. В. История древнерусской литературы [Текст]: учебник для бакалавров В. В. Кусков. – М.: Юрайт, 2013. – 336 с.

Дополнительная литература

3. XVIII век [Текст] / Институт русской литературы (Пушкинский Дом). – СПб.: Наука, 2011. – Сб. 26. Старое и новое в русском литературном сознании XVIII века / Российская академия наук, Институт русской литературы (Пушкинский Дом). – 593 с.

4. Древнерусская литература [Текст] / сост. Н.И. Прокофьев. – М.: Флинта. Наука, 2000. – 577с.

5. Древнерусская литература. XI-XVII вв. [Текст]: учеб. пособие / под ред. В.И. Коровина. – М.: ВЛАДОС, 2003. – 448 с.

6. История русской литературы. Том первый. Литература XI – начала XIII века. [Электронный ресурс] / ред. Орлов А.С., Адрианова-Перетц В.П., Гудзий Н.К. – М.: Директ-Медиа, 2010. – 1156 с. // Режим доступа – <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=41333&sr=1>

7. История русской литературы. Том пятый. Литература первой половины XIX века, Ч.1 [Электронный ресурс] / Ред. Орлов А.С., Адрианова-Перетц В.П., Гудзий Н.К. – М.: Директ-Медиа, 2010. – 1187с. // Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=41338&sr=1>

8. Коровин В.И., Ауэр А.П., Вершинина Н.Л. История русской литературы XIX века: в 3-х частях. [Электронный ресурс]. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2005. // Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=56582&sr=1>; <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=56583&sr=1>; <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=56584&sr=1>

9. Кременцов Л.П. Русская литература в XX веке. Обретения и утраты [Электронный ресурс]: учебное пособие. – М.: Флинта, 2011. – 224 с. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=103800&sr=1>
10. Кузьмина С.Ф. История русской литературы XX в. Поэзия серебряного века [Электронный ресурс]. – М.: Флинта, 2009. – 400с. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=56239&sr=1>
11. Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н. Современная русская литература. Кн.1-3 [Текст]. – М.: УРСС, 2001.
12. Современная русская литература (1990-е гг. – начало XXI в.) [Текст] : учебное пособие / под ред. С.И. Тиминой. – М.: Академия, 2010. – 352 с. Гриф: Рекомендовано Советом по филологии УМО по классическому университетскому образованию.

Перечень методических указаний

1. История отечественной литературы [Электронный ресурс]: методические рекомендации к практическим занятиям для преподавателей и студентов факультета лингвистики и межкультурной коммуникации направления подготовки 031300.62 – Журналистика / Юго-Западный государственный университет, Кафедра теоретической, прикладной и коммуникативной лингвистики ; ЮЗГУ ; сост. Т. В. Летапурс. – Курск : ЮЗГУ, 2013–19 с.
2. История отечественной литературы: Методические указания к практическим занятиям для преподавателей и студентов направления подготовки 42.03.02 «Журналистика» (3 семестр) / Юго-Зап. гос. ун-т; сост. Н.С. Степанова. – Курск: ЮЗГУ, 2015. – 38с.

Перечень ресурсов информационно-коммуникационной сети

Интернет

1. Библиотека Гумер – www.gumer.info
2. Гипертекстовый он-лайн Словарь литературоведческих терминов – <http://slovar.lib.ru/>
3. Научная библиотека ЮЗГУ – <http://www.lib.swsu.ru>
4. Научная электронная библиотека – <http://elibrary.ru>
5. Словарь литературоведческих терминов – http://literary_criticism.academic.ru/
6. Словарь литературоведческих терминов – <http://www.textologia.ru/slovari/literaturovedcheskie-terminy/?q=456>
7. Суперлингвист – www.superlingvist.com
8. Филология – www.philology.ru, www.filologija.vnkhf.lt

Перечень информационных технологий

1. Буранок О.М. Русская литература XVIII века [Электронный ресурс]: учебно-методический комплекс для студентов филологических специальностей. – М.: ФЛИНТА, 2013. – 394с. – Режим доступа: <http://e.lanbook.com/view/book/44276/page4/>

Методические рекомендации по подготовке к зачету

Важным фактором усвоения материала курса «История отечественной литературы» и овладения ее категориями является самостоятельная работа студентов (СРС). Данный вид учебной работы представляет собой непрерывную деятельность по выполнению текущих заданий.

Результативность самостоятельной работы студентов обеспечивается эффективной системой контроля, включающей в себя опросы студентов по содержанию лекций, плановую проверку выполнения текущих заданий, которые проводятся на всех практических занятиях.

Другие методические материалы

Словари

1. Литературный энциклопедический словарь [Текст] / Под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – 750 с.
2. Литература и культура Древней Руси [Текст]: словарь-справочник / под ред. В. В. Кускова. – М. : Высшая школа, 1994. – 336 с.

Научные журналы

1. Вопросы литературы: Научный рецензируемый журнал критики и литературоведения / Главный редактор И.О. Шайтанов. – Москва, 2010-2016.
2. Вопросы филологии: Научный рецензируемый журнал / печатный орган Российской академии лингвистических наук, Института иностранных языков и Института языкознания РАН. Главные редакторы журнала – ректор МИИЯ Э.Ф. Володарская и директор Института языкознания Российской академии наук В.А. Виноградов. – Москва, 2010-2016.
3. Вопросы языкознания: Научный рецензируемый журнал / Издается под руководством Отделения историко-филологических наук РАН. – М.: Наука, 2000-2016.
4. Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Лингвистика и педагогика: Научный рецензируемый журнал / Главный редактор С.Г. Емельянов. Курск: ФГБОУ ВПО «ЮЗГУ», 2010-2016.
5. Известия Юго-Западного государственного университета: Научный рецензируемый журнал / Главный редактор С.Г. Емельянов. Курск: ФГБОУ ВПО «ЮЗГУ», 2000-2016.
6. Литература в школе: Научно-методический рецензируемый журнал / Главный редактор Н.Л. Крупина. – Москва, 2010-2016.
7. Новое литературное обозрение: Научный рецензируемый журнал / Главный редактор И.Д. Прохорова. – Москва, 2010-2016.
8. Русская литература: Научный рецензируемый историко-литературный журнал Института русской литературы АН СССР. – Москва, 2010-2016.